

Вестник Российского университета дружбы народов.

Серия: ВСЕОБЩАЯ ИСТОРИЯ

2025 Том 17 № 1

DOI: 10.22363/2312-8127-2025-17-1

<http://journals.rudn.ru/world-history>

Научный журнал

Издается с 2009 г.

Издание зарегистрировано Федеральной службой по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций (Роскомнадзор)

Свидетельство о регистрации ПИ № ФС 77-61173 от 30.03.2015 г.

Учредитель: Федеральное государственное автономное образовательное учреждение высшего образования «Российский университет дружбы народов имени Патриса Лумумбы»

Главный редактор

Воронин С.А., д-р ист. наук, профессор кафедры всеобщей истории факультета гуманитарных и социальных наук, Российский университет дружбы народов, Москва, Российская Федерация
E-mail: voronin-sa@rudn.ru

Заместитель главного редактора

Куделин А.А., кандидат исторических наук, заведующий кафедрой всеобщей истории, Российский университет дружбы народов, Москва, Российская Федерация
E-mail: kudelin-aa@rudn.ru

Ответственный секретарь

Попова Е.А., кандидат исторических наук, доцент кафедры всеобщей истории, Российский университет дружбы народов, Москва, Российская Федерация
E-mail: popova-ea@rudn.ru

Члены редакционной коллегии

Бакри Абу аль-Хассан Мусса, кандидат исторических наук, профессор, Каирский университет, Гиза, Египет

Варику Кулбхушан, профессор, Университет имени Джавахарлала Неру, Дели, Индия

Гвоздева И.А., кандидат исторических наук, доцент кафедры истории древнего мира исторического факультета, Московский государственный университет им. М.В. Ломоносова, Москва, Российская Федерация

Губайдуллина М.Ш., доктор исторических наук, профессор кафедры международных отношений и мировой экономики, Казахский национальный университет имени аль-Фараби, Алматы, Казахстан

Дуткевич П., доктор философских наук, директор Центра государственного управления, Университет Карлтона, Оттава, Канада, действительный член Центра цивилизационных и региональных исследований Российской академии наук, Москва, Российская Федерация

Пономаренко Л.В., доктор исторических наук, профессор кафедры иностранных языков ФГСН, Российский университет дружбы народов, Москва, Российская Федерация

Смоленский Н.И., доктор исторических наук, профессор, специалист Центра просветительской деятельности «Разговоры о важном», Государственный университет просвещения, Москва, Российская Федерация

Стефанидис И.Д., профессор, Университет имени Аристотеля, Салоники, Греция

Хазанов А.М., доктор исторических наук, профессор, Институт всеобщей истории Российской академии наук, Москва, Российская Федерация

Вестник Российского университета дружбы народов.

Серия: ВСЕОБЩАЯ ИСТОРИЯ

ISSN 2312-8127 (Print); ISSN 2312-833X (Online)

4 выпуска в год (ежеквартально).

<http://journals.rudn.ru/world-history>

Языки: русский, английский.

Входит в перечень рецензируемых научных изданий ВАК РФ.

Материалы журнала размещаются на платформе РИНЦ Научной электронной библиотеки elibrary.ru, DOAJ, Cyberleninka, индексируются Google Scholar, Ulrich's Periodicals Directory, WorldCat, East View, Dimensions.

Цели и тематика

Журнал «Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Всеобщая история» – периодическое рецензируемое научное издание в области исторических исследований. Целью журнала является распространение и апробация современных методов и новейших достижений исторической науки.

Журнал предназначен для публикаций результатов научных исследований ученых из России и различных регионов мира в виде оригинальных научных сообщений, библиографических обзоров.

Тематика публикаций в журнале охватывает все области изучения исторического процесса с древности до современности. В рамках журнала ключевое значение имеет проблематика, связанная с социально-политическим и культурным развитием мировых цивилизаций Востока и Запада с древности до сегодняшнего времени; также значительное внимание уделяется публикации исследований по проблемам стран Африки, Азии и Латинской Америки.

Перечень отраслей науки и групп специальностей научных работников в соответствии с номенклатурой ВАК РФ: 5.6.2 Всеобщая история, 5.6.5 Историография, источниковедение и методы исторического исследования (исторические науки), 5.6.7 История международных отношений и внешней политики (исторические науки).

Основные рубрики журнала: история исторической науки, идеи и политика в истории, Восток – Запад: диалог цивилизаций, античный мир, политическая история Востока и Запада, история ислама, история Китая, археологические исследования и др.

Редакционная коллегия журнала приглашает специалистов, работающих в русле вышеуказанных направлений, к сотрудничеству по подготовке специальных тематических выпусков.

Правила оформления статей, архив и дополнительная информация размещены на сайте: <http://journals.rudn.ru/world-history>

Электронный адрес: histj@rudn.ru

Литературный редактор *О.В. Горячева*

Редакторы англоязычных текстов *Т.А. Майкова, А.А. Куделин*

Компьютерная верстка: *И.А. Чернова*

Адрес редакции:

Российский университет дружбы народов

Российская Федерация, 115419, Москва, ул. Орджоникидзе, д. 3

Тел.: +7 (495) 955-07-16; e-mail: publishing@rudn.ru

Адрес редакционной коллегии журнала

«Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Всеобщая история»:

Российская Федерация, 117198, Москва, ул. Миклухо-Маклая, д. 10, корп. 2

Тел.: +7 (495) 434-12-12; e-mail: histj@rudn.ru

Подписано в печать 28.03.2025. Выход в свет 31.03.2025. Формат 70×108/16.

Бумага офсетная. Печать офсетная. Гарнитура «Times New Roman».

Усл. печ. л. 11,38. Тираж 500 экз. Заказ № 82. Цена свободная

Федеральное государственное автономное образовательное учреждение высшего образования

«Российский университет дружбы народов имени Патриса Лумумбы» (РУДН)

Российская Федерация, 117198, Москва, ул. Миклухо-Маклая, д. 6

Отпечатано в типографии ИПК РУДН

Российская Федерация, 115419, Москва, ул. Орджоникидзе, д. 3

Тел.: +7 (495) 955-08-61; publishing@rudn.ru

RUDN JOURNAL OF WORLD HISTORY

2025 VOLUME 17 NUMBER 1

DOI: 10.22363/2312-8127-2025-17-1

<http://journals.rudn.ru/world-history>

Scientific journal

Founded in 2009

**Founder: PEOPLES' FRIENDSHIP UNIVERSITY OF RUSSIA
named after PATRICE LUMUMBA**

EDITOR-IN-CHIEF

Sergey A. Voronin

RUDN University,
Moscow, Russian Federation
E-mail: voronin-sa@rudn.ru

DEPUTY**EDITOR-IN-CHIEF**

Andrey A. Kudelin

RUDN University,
Moscow, Russian Federation
E-mail: kudelin-aa@rudn.ru

EXECUTIVE SECRETARY

Elena A. Popova

RUDN University,
Moscow, Russian Federation
E-mail: popova-ea@rudn.ru

Members of Editorial Board

Aboualhassan Bakry, Ph.D. in History, Professor, Cairo University, El Giza, Egypt

Inna A. Gvozdeva, Ph.D. in History, Associate Professor, Chair of the Ancient History, Lomonosov Moscow State University, Moscow, Russian Federation

Mara Gubaidullina, Doctor of Science (History), Professor, Al-Farabi Kazakh National University, Almaty, Kazakhstan

Piotr Dutkiewicz, Ph.D. in Philosophy, Director of the Center of Public Administration, Carleton University, Ottawa, Canada, member of Center for Civilization and Regional Studies, Russian Academy of Sciences, Moscow, Russian Federation

Narangoa Li, Professor in Australian National University, Canberra, Australia

Lyudmila V. Ponomarenko, Doctor of Science (History), Professor of Department of Foreign Languages, RUDN University, Moscow, Russian Federation

Kulbhushan Warikoo, Professor, University Jawaharlal Nehru, Delhi, India

Nikolay I. Smolenskiy, Doctor of Science (History), Professor, specialist of the Center for Educational Activities «Conversations about important things», State University of Education, Moscow, Russian Federation

Ioannis Stefanidis, Aristotle University of Thessaloniki, Thessaloniki, Greece

Anatoliy M. Khazanov, Doctor of Science (History), Professor, Institute of Oriental Studies, Russian Academy of Sciences, Moscow, Russian Federation

RUDN JOURNAL OF WORLD HISTORY
Published by Peoples' Friendship University of Russia
named after Patrice Lumumba (RUDN University),
Moscow, the Russian Federation

ISSN 2312-8127 (Print); ISSN 2312-833X (Online)

Publication frequency: quarterly.

<http://journals.rudn.ru/world-history>

Languages: Russian, English.

Materials of the Journal are placed on the platform of Russian Index of Science Citation (eLIBRARY.RU), DOAJ, Electronic Library Cyberleninka, Indexing by Google Scholar, Ulrich's Periodicals Directory, WorldCat, East View, Dimensions.

Aim and Scope

RUDN Journal of World History is a periodic peer-reviewed scientific journal publishing articles and book reviews on world history. The goal of the journal is the dissemination and approbation of modern methods and the latest achievements of historical science.

RUDN Journal of World History is committed to the publication of original research covering a broad range of historical subjects and approaches from antiquity to modern times. The journal has a special focus on socio-political and cultural development of Western and Eastern civilizations from ancient times to modernity. It also focuses on actual problems of African, Asian and Latin American studies.

General journal sections: History of historical science, Ideas and policy in history, East and West: the dialogue of civilizations, The Ancient world, Political history of East and West, Islamic studies, Chinese studies, Archeological studies, etc.

In addition to research articles and review, the journal also welcomes book reviews, conference reports and research project announcements. The editors are open to thematic issue initiatives with guest editors.

Further information regarding notes for contributors, subscription, and back volumes is available at <http://journals.rudn.ru/world-history>

E-mail: histj@rudn.ru

Review Editor *O.V. Goryacheva*

Translation Editors *T.A. Maykova, A.A. Kudelin*

Layout Designer *I.A. Chernova*

Address of the editorial office:

Peoples' Friendship University of Russia
named after Patrice Lumumba (RUDN University)
3 Ordzhonikidze St, Moscow, 117198, Russian Federation
Ph.: +7 (495) 955-07-16; e-mail: publishing@rudn.ru

Address of the editorial board of RUDN Journal of World History:

10 Miklukho-Maklaya St, bldg 2, Moscow, 117198, Russian Federation
Ph.: +7 (495) 434-12-12; e-mail: histj@rudn.ru

Printing run 500 copies. Open price

Peoples' Friendship University of Russia (RUDN University)
6 Miklukho-Maklaya St, Moscow, 117198, Russian Federation

Printed at RUDN Publishing House:

3 Ordzhonikidze St, Moscow, 117198, Russian Federation
Ph.: +7 (495) 955-08-61; e-mail: publishing@rudn.ru

СОДЕРЖАНИЕ

СОВРЕМЕННЫЙ МИР

Дербенев А.С., Петрунина Ж.В. Некоторые аспекты взаимодействия Саудовской Аравии с Китаем и Индией на текущем этапе 7

Кривушин И.В. Бразильская дипломатия и специальная военная операция России на Украине 27

Киричко Ф.А. Ирак во внешней политике США в начале 1990-х гг. 49

ИЗ ИСТОРИИ ВОСТОКА

Макеева С.Б. История экономико-демографического развития китайского северо-западного города Сианя (1949–1978 гг.) 63

Ефименко М.В. Сакрально-политический центр чжоуской государственности в Цичжоу в 1095–771 гг. до н.э. 76

Пироженко О.С. Институт губернаторской власти в Корее XV–XIX вв.: по материалам кодекса законов «Кёнгук Тэчжон» 92

ИДЕИ И ПОЛИТИКА В ИСТОРИИ

Курылев К.П. Массонство в Белоруссии с момента зарождения и до 1917 г.: характер и особенности..... 108

РЕЦЕНЗИИ

Куделин А.А., Зуева Е.Г. Рецензия на книгу: Аксененок А.Г., Кузнецов В.А. Беседы об арабском мире: политика, власть, общество. М. : НП РСМД, 2024. 125

CONTENTS

MODERN WORLD

Derbenev A.S., Petrunina Z.V. Some aspects of Saudi Arabia’s interaction with China and India in the 21st century 7

Krivushin I.V. Brazilian diplomacy and Russia’s Special Military Operation in Ukraine..... 27

Kirichko F.A. Iraq in the US foreign policy in the early 1990s 49

ORIENTAL STUDIES

Makeeva S.B. History of economic and demographic development of the northwestern Chinese city of Xi’an (1949–1978)..... 63

Efimenko M.V. Sacred-political center of Zhou in Qizhou 1095–771 BC..... 76

Pirojenko O.S. The institution of Gwanchalsa in Korea of 15–19th Centuries under the Gyeonggukdaejeon 92

IDEAS AND POLITICS IN HISTORY

Kurylev K.P. Freemasonry in Belarus from its inception to 1917: character and features 108

REVIEWS

Kudelin A.A, Zueva E.G. Book Review: Aksenonok AG, Kuznetsov VA. Dialogues about the Arab World: Politics, Power, Society. Moscow: RIAC publ.; 2024..... 125

СОВРЕМЕННЫЙ МИР MODERN WORLD

DOI: 10.22363/2312-8127-2025-17-1-7-26

EDN: CMBTRJ

Научная статья / Research article

Некоторые аспекты взаимодействия Саудовской Аравии с Китаем и Индией в XXI в.

А.С. Дербенев¹ , Ж.В. Петрунина²

¹Институт Соединенных Штатов Америки и Канады имени академика Г.А. Арбатова
Российской академии наук, Москва, Российская Федерация

²Комсомольский-на-Амуре государственный университет, Комсомольск-на-Амуре,
Российская Федерация

 istfak_x_chelovek@mail.ru

Аннотация. Актуальность исследования обусловлена мощным скачком в динамике и качестве растущего взаимодействия Саудовской Аравии с Индией и Китаем. Пекин и Нью-Дели признают роль Дома Саудилов в регулировании мировых цен на нефть и влияние, которое углеводородная политика Саудовской Аравии оказывает на экономики стран Запада и Востока. Опираясь на синхронно-сопоставительный метод исследования, авторы показывают сдвиги каких масштабов могут происходить в отношениях между государствами, когда элиты способны грамотно использовать немалые возможности друг друга. Однако отношения Китая и Индии с Эр-Риядом определяются не только энергетикой. Торгово-экономическая, инвестиционная, военная, научная, гуманитарная сферы являются перспективными направлениями их диалога. Цель исследования — выявить структурные изменения в политике Саудовской Аравии в отношении Китая и Индии. Доказано, что в стратегическом мышлении Саудовской Аравии есть важная политическая составляющая. Королевская семья настроена взаимодействовать с Китаем и Индией, чтобы создать альтернативу своим отношениям с США и ЕС. В этом случае королевство рассчитывает минимизировать давление Запада по таким вопросам, как демократизация, терроризм, экономическое положение и т.п. Авторы выявили причины и особенности динамики сближения Саудовской Аравии с азиатскими гигантами, взаимодействие которых ускорится в ближайшие годы, однако это не станет панацеей для Эр-Рияда, а, скорее, приведет стороны к трудному внешнеполитическому выбору, которого они будут стремиться избежать.

Ключевые слова: Королевство Саудовская Аравия, Видение Саудовской Аравии 2030, Цифровой Шелковый путь, Один пояс — один путь, Эр-Рияд, Саудиты, США

© Дербенев А.С., Петрунина Ж.В., 2025

This work is licensed under a Creative Commons Attribution 4.0 International License
<https://creativecommons.org/licenses/by-nc/4.0/legalcode>

Вклад авторов. Авторы внесли равный вклад в разработку концепции, сбор данных и их интерпретацию, подготовку статьи к публикации.

Заявление о конфликте интересов. Авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.

История статьи: поступила в редакцию: 25.05.2024; принята к публикации: 26.09.2024.

Для цитирования: Дербенев А.С., Петрунина Ж.В. Некоторые аспекты взаимодействия Саудовской Аравии с Китаем и Индией в XXI в. // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Всеобщая история. 2025. Т. 17. № 1. С. 7–26. <https://doi.org/10.22363/2312-8127-2025-17-1-7-26>

Some aspects of Saudi Arabia's interaction with China and India in the 21st century

Andrei S. Derbenev¹ , Zhanna V. Petrunina²

¹Georgy Arbatov Institute for the U.S. and Canada Studies, Russian Academy of Sciences,
Moscow, Russian Federation

²Komsomolsk-na-Amure State University, *Komsomolsk-na-Amure, Russian Federation*
 istfak_x_chelovek@mail.ru

Abstract. The relevance of the research topic is due to the transformation of Saudi Arabia into one of the leading partners of India and China in the Persian Gulf. The purpose of the study is to reveal the structural changes in Saudi Arabia's policy towards China and India. Beijing and New Delhi recognize the role of the House of Saudis in regulating world oil prices and the impact that Saudi Arabia's hydrocarbon policy has on the economies of Western and Eastern countries. Based on the synchronous-comparative research method, the authors show the shifts of what magnitude can occur in relations between these states, when the elites are able to competently use each other's considerable capabilities. However, China and India's relations with Riyadh are determined not only by energy. Trade and economic, investment, military, scientific, and humanitarian spheres are promising areas of dialogue between these countries. It has been proven that there is an important political component in Saudi Arabia's strategic thinking. The royal family is determined to work with China and India to create an alternative to its relations with the United States and the EU. In this case, the kingdom will be able to minimize Western pressure on issues such as democratization, terrorism, the economic situation, etc. The authors have identified the causes and features of the dynamics of Saudi Arabia's rapprochement with Asian giants, whose interaction will accelerate in the coming years, but this will not become a panacea for Riyadh, but rather will lead the parties to a difficult a foreign policy choice that they will seek to avoid.

Keywords: Kingdom of Saudi Arabia, Saudi Arabia's Vision 2030, Digital Silk Road, One Belt — One Road, Riyadh, Saudis, USA

Contribution. The authors have made an equal contribution to the development of the concept, collection of data and their interpretation, and preparation of the article for publication.

Conflicts of interest. The authors declare no conflicts of interest.

Article history: Received: 25.05.2024. Accepted: 26.09.2024.

For citation: Derbenev AS, Petrunina ZV. Some aspects of Saudi Arabia's interaction with China and India in the 21st century. *RUDN Journal of World History*. 2025;17(1):7–26. <https://doi.org/10.22363/2312-8127-2025-17-1-7-26>

Введение

Ближневосточный регион остается важной частью внешнеполитической повестки ведущих стран мира на современном этапе. При этом изменения на международной арене оказывают значительное влияние и на тенденции развития этого региона. Участники 6-й онлайн-сессии международного форума «Примаковские чтения» (июль 2020 г.) отметили, что современный Ближний Восток далек от стабильности и не является «единым субъектом мировой политики»¹. Одним из претендентов на лидерство на Ближнем Востоке является Саудовская Аравия. Обладая политическим влиянием, природными и экономическими ресурсами, она в свою очередь представляет значительный интерес для Китая и Индии, которые соперничают между собой в борьбе за укрепление положения на Ближнем Востоке.

Актуальность предлагаемого исследования обусловлена двумя взаимосвязанными процессами: с одной стороны, потребностью диверсификации экономики Саудовской Аравии, являющейся крупнейшим производителем нефти в мире, и поиском партнеров в достижении намеченного, а с другой — конкуренцией между Китаем и Индией в борьбе за влияние на Ближнем Востоке.

Теракты 11 сентября 2001 г., вторжение сил США и их союзников в Ирак способствовали пересмотру «особых отношений» между Вашингтоном и Эр-Риядом. Саудовская монархия начала сближение с крупнейшими азиатскими государствами, стремясь диверсифицировать свою политику. Отношения Эр-Рияда с Пекином и Нью-Дели находятся на подъеме в результате изменения глобальных политических и экономических реалий, и вряд ли такое положение вещей изменится в ближайшем будущем.

Наиболее значимые нефтяные и социально-экономические аспекты развития Саудовской Аравии рассматривает известный российский востоковед А.М. Родригес [1]. Основные направления политики Китая и Индии на Ближнем Востоке в XXI в. охарактеризованы в работах А.В. Фролова [2], С.И. Лунева [3], М.Ф. Ильминской [4], Т.Л. Дейч [5], Чж. Юй [6].

Отдельные компоненты двустороннего политического, экономического и гуманитарного сотрудничества Китая и Саудовской Аравии получили отражение в исследованиях М.Т. Аль-Судаири [7], М. Чазиза [8], А. Лебера [9].

В отечественной и зарубежной историографии рассмотрены проблемы торгово-экономических связей Индии и арабских государств. Основным

¹ Примаковские чтения: Ближний Восток в современном мире // Интерфакс. 03.07.2020. URL: <https://www.interfax.ru/russia/715680> (дата обращения: 26.07.2023).

направлениям сотрудничества между Индией и странами Персидского залива посвящены работы Д.А. Макаревича [10], И. Сарвары [11], П.К. Прадхана [12], З. Хусейна [13].

Вопросы пересечения интересов Китая и Индии в разных регионах мира затронуты в исследованиях В.Я. Портякова [14–16].

Цель исследования — раскрыть стратегические направления сотрудничества трех государств на текущем этапе с учетом векторов развития саудовско-китайских и индийско-саудовских отношений и выявить факторы, препятствующие углублению взаимодействия. Недостаточная степень изученности темы применительно к Саудовской Аравии на текущем этапе определяет, как кажется, востребованность предлагаемого исследования, поскольку попытка изучить вопросы взаимодействия Саудовской Аравии с Китаем и Индией после COVID-19 не получила должного отражения в российской литературе.

Учитывая нарастающую актуальность взаимодействия Саудовской Аравии с Китаем и Индией, когда страны прокладывают путь к расширению взаимодействия по всем направлениям, включая сотрудничество в рамках БРИКС, опыт их взаимодействия не только сам по себе имеет значение, но также важен и для некоего общего понимания того, какие направления, пути и методы в межгосударственном взаимодействии обретают смысл и для других стран Дальнего и Ближнего Востока.

В своем исследовании мы опирались на принципы объективности и историзма, научности и доказательности выдвигаемых положений, а также прибегли к применению комплексного сравнительно анализа.

Китай и Индия имеют давнюю самостоятельную историю взаимодействия с арабским миром.

В новейшее время отношения КНР со странами Ближнего Востока в целом и Саудовской Аравией в частности получили развитие в 1980-х гг. В 1990 г. между Китаем и Королевством Саудовская Аравия (КСА) были установлены официальные дипломатические отношения. В 1996 г. сформирована саудовско-китайская совместная комиссия по экономическому, торговому и техническому сотрудничеству, активизировались двусторонние контакты в гуманитарной сфере. В 1999 г. состоялся первый визит лидера КНР Цзян Цзэминя в Саудовскую Аравию. Развитие всесторонних отношений позволило Пекину и Эр-Рияду последовательно развивать торгово-экономическое сотрудничество [17; 18].

С конца XX в. Китай приступил к экспорту энергоресурсов Саудовской Аравии, переработка которых велась на промышленных предприятиях КНР. В то время была заложена основа долгосрочного сотрудничества между саудовской нефтяной компанией Агамсо и китайскими нефтяными корпорациями. Объем экспорта нефти из Саудовской Аравии в Китай неизменно увеличивался. В 2000 г. он составил \$1,5 млрд, а в 2010 г. — достиг

\$25 млрд [19. С. 221], что позволило Китаю стать основным покупателем саудовской нефти в мире. При этом Китай продолжал увеличивать экспорт своих товаров на рынки Саудовской Аравии, поставляя текстильную продукцию, электронику и металлоизделия. К 2003 г. Китай стал шестым экспортером своей продукции в Саудовскую Аравию (после США, Японии, Южной Кореи, Индии и Сингапура).

Политическое сближение Индии и Королевства Саудовская Аравия началось в 1955 г., когда состоялась Бандунгская конференция (совещание 29 стран Азии и Африки, прошедшее в Бандунге (Индонезия) 18–24 апреля 1955 г.), на которой Индия и Саудовская Аравия фактически впервые обсудили перспективы развития отношений.

По мнению пакистанского историка Исры Сарвары, во второй половине XX в. на индийско-саудовское партнерство оказывали воздействие два фактора: во-первых, взаимоотношения между мировыми лидерами — СССР и США, а во-вторых, пропакистанская позиция Саудовской Аравии в конфликте между Индией и Пакистаном 1965 г. [11. С. 52].

Падение bipolarной ялтинско-потсдамской системы международных отношений оказало негативное влияние на политические связи Индии с арабскими странами. Постепенно стремление Индии укреплять позиции среди развивающихся стран сменилось «точечной» дипломатией [2. С. 604].

Процесс сближения Индии и Саудовской Аравии стал заметным после окончания холодной войны. Особое значение в индийско-саудовских отношениях приобрели экономические факторы. На рубеже XX–XXI вв. торгово-экономические связи между Индией и Саудовской Аравией демонстрировали незначительный рост. Если в 1991 г. доля Индии во внешнеторговом обороте Саудовской Аравии составляла 2,3 %, то к 2004 г. она увеличилась до 5,85 %. Важнейшее место в списке товаров, поставляемых Саудовской Аравией в Индию, занимали нефть и сжиженный природный газ. В 1995–2000 гг. объем индийского импорта нефти из стран Ближнего Востока менялся в зависимости от обстоятельств: в 1995–1996 гг. он составил \$1,539 млн, в 1996–1997 гг. — \$2,140 млн, в 1999–2000 гг. — \$1,691 млн [11. С. 53]. Сотрудничество Индии и Саудовской Аравии позволило индийским нефтехимическим организациям совместно с саудовской Aramco запустить ряд проектов, включая нефтеочистительный комплекс в районе Красного моря. В начале XXI в. Индия стала четвертой в списке крупнейших экспортеров собственной продукции в Саудовскую Аравию и заняла десятое место в списке ведущих импортеров саудовских товаров².

Заинтересованность Саудовской Аравии в расширении диалога с Китаем и Индией была продемонстрирована в ходе посещения этих стран королем

² Саудовская Аравия: азиатское турне короля Абдаллы // РИА Iran.ru. 07.02.2006. URL: https://www.iran.ru/news/analytics/37345/Saudovskaya_Araviya_aziatское_turne_korolya_Abdally (дата обращения: 26.07.2023).

Саудовской Аравии Абдаллой ибн Абдул-Азизом Аль Саудом в 2006 г. Итогом визитов короля стало подписание Саудовской Аравией с каждой из сторон серии соглашений о взаимовыгодном сотрудничестве в нефтяной и газовой отраслях, сфере торговли, инвестиций, науки, образования, культуры.

Основные направления диалога Саудовской Аравии и Китая в XXI в.

После провозглашения в 2013 г. лидером КНР Си Цзиньпином инициативы «Один пояс — один путь» (ОПОП) Китай последовательно расширяет инвестиционное и торгово-экономическое сотрудничество с Саудовской Аравией, оставаясь одним из главных торговых партнеров этой ближневосточной державы и крупнейшим покупателем ее нефти.

В 2020-х гг. объемы китайско-саудовского товарооборота неизменно растут. К 2020 г. объем двустороннего товарооборота составил \$65,2 млрд, превысив более чем в три раза объем торговли с США в этом же году³. В 2021 г. китайско-саудовская торговля достигла \$87,3 млрд, при этом экспорт Китая в Королевство составил \$30,3 млрд, а импорт Китая из Саудовской Аравии — \$57 млрд⁴ (табл. 1).

Таблица 1

Торговля Саудовской Аравии с Китаем, США, ЕС, млрд долл. США

Год	Китай	Соединенные Штаты Америки	Европейский Союз
2018	63,5	38,2	62,7
2019	78,1	28,3	57,4
2020	67,2	20,6	43,8
2021	87,3	25,1	53,1
2022	106	34,7	75,6

Источник: составлено А.С. Дербеневым, Ж.В. Петруниной на основе статистических и информационных ресурсов⁵.

³ Lehr D. China's shifting Middle East policy // Arab News. 23.03.2023. URL: <https://www.arabnews.com/node/2274256> (дата обращения: 26.07.2023).

⁴ Alhamawi L. How China became Saudi Arabia's top trading partner, revived ancient Silk Road // Arab News. 08.12.2022. URL: <https://www.arabnews.com/node/2213231/amp> (дата обращения: 26.07.2023).

⁵ Saudi Arabia's Trade with China Surpasses US and EU combined // Pakistan Defence. URL: <https://pdf.defence.pk/threads/saudi-arabias-trade-with-china-surpasses-us-and-eu-combined.761257/> (дата обращения: 28.07.2023); China and Saudi Arabia Trade // OEC — The Observatory of Economic Complexity. URL: <https://oec.world/en/profile/bilateral-country/chn/partner/sau> (дата обращения: 28.07.2023); Saudi-US trade records 39 % increase in 2022: report // Arab News. 10.07.2023. URL: <https://www.arabnews.com/node/2320346/business-economy> (дата обращения: 28.07.2023); Obeid G. Saudi FM praises Arab-Chinese relations as business conference opens in Riyadh // AlArabiya. URL: <https://english.alarabiya.net/News/saudi-arabia/2023/06/11/Saudi-FM-praises-Arab-Chinese-relations-as-business-conference-opens-in-Riyadh> (дата обращения: 28.07.2023); European Union, Trade in goods with Saudi Arabia // European Commission. URL: https://webgate.ec.europa.eu/isdb_results/factsheets/country/details_saudi-arabia_en.pdf (дата обращения: 29.07.2023).

В 2021 г. Саудовская Аравия экспортировала в Китай продукции на \$48,7 млрд Основными продуктами, которые Саудовская Аравия экспортировала в Китай, были сырая нефть (\$38,3 млрд), полимеры этилена (\$2,19 млрд) и ациклические спирты (\$1,81 млрд). За последние 26 лет экспорт из Саудовской Аравии в Китай увеличился в годовом исчислении на 20,4 %, с \$392 млн в 1995 г. до \$48,7 млрд в 2021 г.⁶

По данным телеканала Al Arabiya, к концу 2022 г. Китай вышел на первое место по объемам импорта и экспорта в торговле с Саудовской Аравией за последние 5 лет⁷.

После взаимных визитов лидеров КНР и КСА в 2016–2017 гг. стороны вывели отношения до уровня стратегического всеобъемлющего партнерства и прикладывают усилия к его поддержанию и развитию. Так, в ходе визита Си Цзиньпина в Саудовскую Аравию в декабре 2022 г. стороны подписали «Всеобъемлющее соглашение о стратегическом партнерстве» и утвердили совместные действия по реализации саудовского «Видения 2030» и китайской инициативы «Один пояс — один путь»⁸.

Интересы Пекина в отношении Эр-Рияда постепенно выходят за рамки энергетического сектора [17]. Китай и Саудовская Аравия намерены расширять сотрудничество в таких областях, как телекоммуникации, аэрокосмическая промышленность, культура, образование, здравоохранение, наука и техника, туризм, средства массовой информации и безопасность⁹.

Саудовская Аравия является одним из перспективных рынков на Ближнем Востоке для экспорта китайских технологий в рамках реализации проекта «Цифровой Шелковый путь». К началу 2020-х гг. Китай добился значительных успехов в робототехнике, космической отрасли, искусственном интеллекте. Руководство КНР направляет значительные силы на цифровизацию экономики и увеличение числа интернет-пользователей в своей стране и странах Ближнего Востока [6. С. 301]. В планах Пекина вовлечение Саудовской Аравии в реализацию 14-го пятилетнего плана развития цифровой экономики, опубликованного КНР в январе 2022 г., что, несомненно, представляет интерес для Эр-Рияда.

⁶ China and Saudi Arabia Trade // OEC — The Observatory of Economic Complexity. URL: <https://oec.world/en/profile/bilateral-country/chn/partner/sau> (дата обращения: 25.07.2023).

⁷ Китай вышел на первое место по объему двусторонней торговли с Саудовской Аравией // Большая Азия. 08.12.2022. URL: <https://bigasia.ru/kitaj-vyshel-na-pervoe-mesto-po-obemu-dvustoronnej-torgovli-s-saudovskoj-araviej/> (дата обращения: 25.07.2023).

⁸ Председатель КНР Си Цзиньпин провел переговоры с наследным принцем и премьер-министром Саудовской Аравии Мухаммедом бин Салманом // Ministry of Foreign Affairs of the People's Republic of China. 09.12.2022. URL: https://www.fmprc.gov.cn/rus/zxxx/202212/t20221211_10988854.html (дата обращения: 27.07.2023).

⁹ *Baijie A.* China, Saudi Arabia deepen ties // China Daily. 17.03.2017. URL: http://www.chinadaily.com.cn/china/2017-03/17/content_28586508.htm (дата обращения: 25.07.2023).

Положительный опыт модернизации всех сфер жизни в Поднебесной изучается и активно используется Саудовской Аравией в ходе реализации программы «Видение Саудовской Аравии 2030»¹⁰, принятой в 2016 г. с целью диверсификации экономики и снижения ее зависимости от нефти. Частью «Видения 2030» является инициатива цифровой трансформации («Цифровая Саудовская Аравия 2030»). По данным созданного Управления цифрового правительства, прогнозируемые расходы в Саудовской Аравии на создание цифровой экономики и внедрение технологий к 2025 г. должны составить \$24,7 млрд, или 21,7 % национальных расходов¹¹.

Участие КНР в цифровизации Саудовской Аравии становится все заметнее. Инновационные китайские компании (Huawei, Alibaba, Dahua и Hikvision) привлечены к модернизации саудовских телекоммуникационных сетей, строительству 5G, разработке «умного города» NEOM, развитию мобильных платежных систем, технологиям наблюдения и другим областям высоких технологий.

Перспективы взаимовыгодного сотрудничества между Китаем и Саудовской Аравией были обозначены в ходе работы X Арабо-китайской бизнес-конференции, проходившей в Эр-Рияде в июне 2023 г. В ходе открытия конференции министр инвестиций Саудовской Аравии Халед аль-Фалих сообщил о запуске современного «шелкового пути» между Китаем и арабскими государствами. Подобный проект отвечает интересам обеих сторон, позволяя Китаю прочнее укрепиться на рынках ближневосточных стран. При этом Эр-Рияд заявляет о своей готовности выступить в качестве «моста, соединяющего арабский мир с Китаем»¹².

Саудовская Аравия рассматривает Китай в качестве ключевого партнера в многополярном мире, и, являясь крупнейшей экономикой на Ближнем Востоке и самой быстрорастущей в мире на период 2022 г., она заинтересована в увеличении объема китайских инвестиций. Подтверждением заявлений стало подписание на X Арабо-китайской бизнес-конференции ряда китайско-саудовских соглашений, в т.ч. соглашения на сумму \$5,6 млрд между Министерством инвестиций Саудовской Аравии и китайской компанией Human Horizons, деятельность которой связана с разработкой технологий автономного вождения и производством электромобилей под брендом HiPhi; соглашения между Министерством промышленности Королевства, группой

¹⁰ VISION 2030. URL: <https://www.vision2030.gov.sa/> (дата обращения: 25.07.2023).

¹¹ Radwan R. Why China is a natural partner for Saudi Arabia in its quest to become a tech innovation leader // Arab News. 08.12.2022. URL: <https://www.arabnews.com/node/2212481/saudi-arabia> (дата обращения: 25.07.2023).

¹² Швайковский А. Саудовская Аравия объявила о запуске нового «шелкового пути» между КНР и арабскими странами // Российская газета. 11.06.2023. URL: <https://rg.ru/2023/06/11/saudovskaia-araviiia-obiavila-o-zapuske-novogo-shelkovogo-puti-mezhdu-knr-i-arabskimi-stranami.html> (дата обращения: 26.07.2023).

SABATCO, специализирующейся на проектах в железнодорожной отрасли, и гонконгским разработчиком Android Hibobi Technology Ltd¹³.

Помощь китайским компаниям в продвижении на Ближний Восток оказывает и открытая в 2019 г. венчурная компания eWTP Arabia Capital. В 2022 г. представители компании провели встречи с более чем 500 китайскими компаниями и инвесторами, настроенными работать на саудовском рынке. Наряду с традиционными секторами вложения капиталов, китайские инвесторы рассматривают в качестве перспективных автомобильный рынок, мобильную рекламу, платежные системы, игры и онлайн развлечения¹⁴.

На фоне ситуации, развернувшейся на Украине, Китай ведет переговоры с Саудовской Аравией и о поставках оружия. Это направление взаимодействия не является новым в китайско-саудовских отношениях. Официальная торговля оружием между сторонами началась с середины 1980-х гг. С начала XXI в. Саудовская Аравия закупает у Китая преимущественно разведывательные беспилотники и системы ПВО¹⁵.

Одновременно Эр-Рияд привлекает китайских специалистов для производства систем полезной нагрузки беспилотных летательных аппаратов в Королевстве. С этой целью в 2022 г. компания Saudi Advanced Communications and Electronics Systems Co., ACES заключила партнерское соглашение с China Electronics Technology Group Corporation (CETC), которая является государственным оборонным конгломератом, специализирующимся на электронике двойного назначения. Это отвечает задачам программы «Видение Саудовской Аравии 2030», позволяя Королевству локализовать производство импортируемого оборудования и создать новые рабочие места, увеличивая при этом вклад многих секторов в национальную экономику¹⁶.

Китайско-саудовские отношения в военной сфере пока ограничиваются совместными военными учениями, которые стали проводиться с 2016 г.

Несмотря на потенциал Китая для заключения большого количества сделок, объемы китайского экспорта вооружения в Саудовскую Аравию

¹³ Арабские и китайские предприниматели заключили более 30 сделок на деловой конференции в Эр-Рияде // Большая Азия. 14.06.2023. URL: <https://bigasia.ru/arabskie-i-kitajskie-biznes-krugi-zaklyuchili-bolee-30-sdelok-na-delovoj-konferenczii-v-er-riyade/> (дата обращения: 26.07.2023).

¹⁴ Chinese firm flock to Saudi Arabia in Middle East gold rush // ThinkChina. 12.05.2023. URL: <https://www.thinkchina.sg/chinese-firms-flock-saudi-arabia-middle-east-gold-rush> (дата обращения: 26.07.2023).

¹⁵ Xie K. Why is Saudi Arabia looking to China to buy weapons after years of arms deals with the US? // South China Morning Post. 08.12.2022. URL: <https://www.scmp.com/news/china/diplomacy/article/3202245/why-saudi-arabia-looking-china-buy-weapons-after-years-arms-deals-us> (дата обращения: 26.07.2023).

¹⁶ Saudi firm ACES partners with China Electronics to locally manufacture UAV payload systems // Arab News. 08.03.2022. URL: <https://www.arabnews.com/node/2037136/business-economy> (дата обращения: 25.07.2023).

составляют менее 1 %¹⁷. Это связано со значительным американским влиянием на Эр-Рияд по ряду вопросов, включая и военный.

Укреплению китайско-саудовских отношений способствует и позиция Эр-Рияда в поддержку политики Пекина по ситуации в Синьцзян-Уйгурском автономном районе, не позволяющая использовать религиозный фактор с целью разжигания конфликтов и дестабилизации ситуации между Китаем и странами мусульманского Востока. Ислам в Китае распространен среди хуэйцев, саларов, дунсянов, баоаньцев, уйгуров, казахов, кыргызов, узбеков, татар и таджиков. Численность мусульман в КНР, по разным оценкам, составляет около 21 млн человек¹⁸. Высшим органом мусульман в Китае является Китайская исламская ассоциация. Согласно данным Государственного департамента США, в Китае насчитывается более 40 тыс. исламских мест отправления культа, почти половина из которых находится в северо-западной провинции Синьцзян¹⁹. Наряду с укреплением двусторонних деловых связей с Эр-Риядом, Пекин настроен выстраивать диалог и в многостороннем формате. В декабре 2022 г. лидер КНР Си Цзиньпин посетил Эр-Рияд для участия в саммите Совета сотрудничества Китая и стран Персидского залива и первом саммите китайско-арабских государств.

О расширяющихся возможностях китайской дипломатии на мировой арене свидетельствуют переговоры между Саудовской Аравией и Ираном, состоявшиеся в столице КНР в марте 2023 г., в ходе которых ближневосточным государствам удалось восстановить отношения после почти семилетнего разрыва²⁰. Посредничество Пекина в подписании соглашения между Эр-Риядом и Тегераном свидетельствует, с одной стороны, о росте влияния Китая на мировой арене, а с другой — об умении поляризованного арабского мира решать сложные вопросы без покровительства США.

Таким образом, Китай проводит активную политику в отношении Саудовской Аравии. Наряду с традиционным сырьевым сектором руководство КНР использует механизмы, способствующие укреплению диалога в других сферах. Внешнеполитический курс Пекина отвечает интересам саудовских политиков, рассматривающих возможности диверсификации экономики Королевства.

¹⁷ *Al-Tamimi N.* Saudi Arabia's once marginal relationship with China has grown into a comprehensive strategic partnership // Mercator Institute for China Studies (MERICS). 18.08.2022. URL: <https://merics.org/en/saudi-arabias-once-marginal-relationship-china-has-grown-comprehensive-strategic-partnership> (дата обращения: 27.07.2023).

¹⁸ *Cook S.* Islam: Religious Freedom in China // Freedom House. URL: <https://freedomhouse.org/report/2017/battle-china-spirit-islam-religious-freedom> (дата обращения: 25.07.2023).

¹⁹ China (includes Tibet, Hong Kong, and Macau). 2005 Report of International Religious Freedom // Bureau of Democracy, Human Rights, and Labor. U.S. Department of State. 08.11.2005. URL: <https://web.archive.library.unt.edu/eot2008/20081105145610/http://www.state.gov/g/drl/rls/irf/2005/51509.htm> (дата обращения: 28.07.2023).

²⁰ Иран и Саудовская Аравия договорились о нормализации отношений // ТАСС. 10.03.2023. URL: <https://tass.ru/mezhdunarodnaya-panorama/17237023> (дата обращения: 25.07.2023).

Современное состояние отношений между Индией и Саудовской Аравией

Современные отношения между Индией и Саудовской Аравией характеризуются широкими экономическими и торговыми связями. Индия остро нуждается в стабильных поставках саудовских углеводородов, однако конфликты и войны на Ближнем Востоке вызывают большое беспокойство у индийских политиков [19].

На данный момент Республика Индия — страна с динамично развивающейся экономикой, которая демонстрирует высокие темпы и стабильность. Правительство Индии крайне заинтересовано в развитии отношений с членами Совета сотрудничества арабских государств Персидского залива (ССАГПЗ). Индия вступила на путь индустриального развития позднее других стран, при этом она может опереться на сравнительно дешевые трудовые ресурсы, растущий научно-технический потенциал и быстро развивающийся сектор услуг. В Саудовской Аравии работают более 2,6 млн индийцев, ежегодно переводя на родину более \$8 млрд²¹.

В 2010-е гг. присутствие Индии на Ближнем Востоке продолжало расширяться, особенно с приходом на пост премьер-министра представителя БДП (Бхаратия джаната парти — Индийская народная партия) Нарендры Моды в 2014 г.

Правительство Н. Моды скорректировало внешнеполитический курс страны, что выразилось в провозглашении принципа «Взгляд на Запад» [11. С. 58]. Моды поставил целью превращение Индии в ведущую региональную державу. За период 2014–2018 гг. он совершил ряд знаковых поездок в Катар, Саудовскую Аравию, Объединенные Арабские Эмираты и Иран. В результате были подписаны двусторонние договоры о сотрудничестве в области обороны, энергетики, торговли и инвестиций. Несмотря на то что многие специалисты предрекали переориентацию индийской внешней политики на Израиль по итогам прихода к власти БДП, свои первые официальные визиты Н. Моды совершил в Саудовскую Аравию и ОАЭ.

Динамика политических контактов Индии и Саудовской Аравии особенно заметно стала нарастать с середины 2010-х гг. Сторонами были сделаны шаги, направленные на решение актуальных экономических и социальных вопросов. В 2016 г. в ходе переговоров Н. Моды с правительством Саудовской Аравии был сделан акцент на партнерстве в сфере энергетики. В 2016 г. на Индию приходилось лишь 6 % мирового производства энергии [3. С. 606]. Индия импортирует углеводородные ресурсы из разных стран Персидского залива, тем самым оказываясь в серьезной зависимости от поставок ресурсов

²¹ Navigating Shifting Geopolitics: India-Saudi Arabia Economic Ties in Focus // India Briefing. 28.04.2023. URL: <https://www.india-briefing.com/news/trends-in-india-saudi-arabia-economic-ties-amid-shifting-geopolitics-27986.html/> (дата обращения: 19.05.2023).

из региона. В частности, Саудовская Аравия остается одним из основных поставщиков в Индию нефти, в то время как Катар является поставщиком газа.

Особое внимание индийское руководство уделило вопросам материального и социального положения в Королевстве индийских мигрантов, число которых в Саудовской Аравии в середине 2010-х гг. составляло около 3 млн человек²². Труд индийских гастарбайтеров в основном используется в строительном секторе Саудовской Аравии. Большую часть получаемого на Ближнем Востоке дохода индийские рабочие отправляют на родину. Это подстегивает рост индийской экономики, позволяет местным жителям оплачивать медицинскую помощь, обучение детей, а в перспективе — изменить свой социальный статус и стать представителями среднего класса. Однако положение индийских рабочих в Саудовской Аравии остается нестабильным. К примеру, снижение мировых цен на нефть в 2016 г. привело к экономическим трудностям в Королевстве, и, как следствие, к массовым увольнениям индийских гастарбайтеров, потере ими заработков и демонстрациям протеста²³.

Важная составляющая партнерских отношений, наряду с энергетикой, — торгово-экономическое сотрудничество. Несмотря на колебания, на протяжении почти десяти лет импорт Индии из Саудовской Аравии преобладает над экспортом в саудовское государство (табл. 2).

Таблица 2

Торговля Индии с Саудовской Аравией (2014–2022), млрд долл.

Годы	Импорт Индии	Экспорт Индии	Всего
2014–2015	28,10	11,16	39,26
2015–2016	20,32	6,39	26,71
2016–2017	19,94	5,13	25,07
2017–2018	22,06	5,41	27,47
2018–2019	28,48	5,55	34,03
2019–2020	20,37	4,35	24,72
2020–2021	25,60	8,69	34,29
2021–2022 (апрель–декабрь)	22,65	6,63	29,28

Источник: India Saudi Arabia Trade // India Brand Equity Foundation. URL: <https://www.ibef.org/indian-exports/india-saudi-arabia-trade> (дата обращения: 18.05.2023).

²² Скосырев В. Индийские строители в Саудовской Аравии голодают // Независимая газета. 02.08.2016. URL: https://www.ng.ru/world/2016-08-02/6_india.html (дата обращения: 26.07.2023).

²³ Скосырев В. Индийские строители в Саудовской Аравии голодают // Независимая газета. 02.08.2016. URL: https://www.ng.ru/world/2016-08-02/6_india.html (дата обращения: 26.07.2023).

Основной экспорт из Индии в Саудовскую Аравию включает машиностроительные товары, рис, химикаты, текстиль, продукты питания и керамическую плитку.

По мнению американского исследователя Стивена Кука, «Индия по-прежнему остается в невыгодном положении, несмотря на импорт 59 % нефти из стран Персидского залива и тот факт, что в регионе работают миллионы индийцев, отправляя домой денежные переводы на миллиарды долларов США»²⁴. Индия сталкивается с довольно сильным влиянием КНР на ситуацию, и, вопреки многим успехам индийского правительства, оказывается аутсайдером по сравнению с Китаем, следующим политике «Один пояс — один путь».

Динамика 2014–2020 гг. показывает, что энергетика, торговля продуктами пищевой промышленности, товарами легкой и химической промышленности представляли значимую часть индийско-саудовского экономического сотрудничества. При этом доля индийского импорта оставалась стабильно высокой. В 2017 г. в двусторонней торговле наметился некоторый спад. Несмотря на это в 2020 г. саудовская нефть потеснила иракскую на индийском рынке. В марте 2021 г. Индия, испытывавшая растущие потребности в углеводородах, была вынуждена незначительно сократить импорт нефти из Саудовской Аравии. Это было связано с ростом мировых цен на нефть и вспышкой коронавируса²⁵.

Индийско-саудовское сотрудничество реализуется и в других значимых для обеих стран сферах. Саудовцы прикладывают значительные усилия, развивая у себя в стране информационно-коммуникационные технологии [20]. Саудовская Аравия заинтересована в стратегическом партнерстве с Индией в сфере кибербезопасности. Индия, обладая ядерным оружием, колоссальными демографическими ресурсами, заинтересована в сохранении безопасности грузов, следующих морскими путями.

Развивается сотрудничество между индийским и саудовским бизнесом. В число крупных партнеров саудовской Aramco входит индийская компания Reliance (занимается энергетикой, нефтехимией и пр.), принадлежащая известному индийскому бизнесмену М. Амбани.

В феврале 2019 г. саудовский кронпринц Мухаммед ибн Сальман посетил Индию с официальным визитом. Он встретился с премьер-министром Индии и рядом высокопоставленных чиновников. Основная цель визита — улучшение исторических связей между двумя странами. Обе стороны договорились об увеличении двусторонних торговых отношений. Саудовский принц заявил

²⁴ Кук С. Соперничество основных держав на Ближнем Востоке. URL: https://cdn.cfr.org/sites/default/files/pdf/discussion-paper-by-cook-final_russian_1.pdf (дата обращения: 27.11.2021).

²⁵ Индия снижает закупки нефти из Саудовской Аравии // OilResurs. 30.03.2021. URL: <https://economictimes.indiatimes.com/industry/energy/oil-gas/india-to-cut-saudi-arabian-oil-imports-and-buy-more-from-us/articleshow/81549950.cms?from=mdr> (дата обращения: 09.07.2022).

о своих ожиданиях роста инвестиций Саудовской Аравии в Индию, которые могут достичь \$100 млрд в ближайшие несколько лет (значительные саудовские средства были вложены в проект нефтеперерабатывающего комплекса в штате Махараштра, а также в реализацию совместных проектов в сферах инфраструктуры, промышленности и сельского хозяйства)²⁶. В 2020-х гг. Саудовская Аравия инвестирует значительные суммы в индийскую нефтяную промышленность, технологии и инновации, ветроэнергетические проекты. В свою очередь Индия вкладывает средства в развитие саудовских IT-технологий²⁷.

По мнению И. Сарвары, азиатское турне наследного принца преследовало цель заручиться поддержкой влиятельных игроков региона на фоне начала роста антисаудовских настроений в Турции и США из-за убийства оппозиционного журналиста Дж. Хашогги в 2018 г., что привело к напряженности в саудовско-американских отношениях [11. С. 60].

В октябре 2019 г. с ответным визитом Саудовскую Аравию посетил премьер-министр Н. Моди. По итогам визита он отметил, что отношения между Индией и Саудовской Аравией уже давно эволюционируют из отношений покупатель — продавец в стратегическое партнерство. В своем интервью саудовской газете Arab News Моди подчеркнул, что Индия ценит роль Саудовской Аравии как важного и надежного поставщика углеводородов²⁸. Подтвердили это и договоренности, достигнутые в феврале 2019 г.

Вместе с тем в интервью отмечалось, что помимо энергетики важными вопросами стали облегчение положения индийских мигрантов в Саудовской Аравии и открытие доступа к индийской платежной системе RuPay в Саудовской Аравии²⁹ в целях упрощения платежей и переводов индийской диаспоры. Обсуждался и вопрос развития умных городов, в строительстве которых Саудовская Аравия приобрела большой опыт. По итогам переговоров индийская и саудовская стороны также осудили международный терроризм и договорились подписать ряд соглашений в области сотрудничества по безопасности, военно-промышленному сектору, регулированию рынков, предотвращению наркоторговли. Значимой вехой стало создание Совета

²⁶ Crown Prince Mohammed bin Salman pledges commitment to Saudi-Indian relations // Arab News. 21.02.2019. URL: <https://www.arabnews.com/node/1455216/saudi-arabia> (дата обращения: 29.01.2022). Indian PM Narendra Modi: 'We value the Kingdom's vital role' // Arab News. 30.10.2019. URL: <https://www.arabnews.com/node/1575756/saudi-arabia> (дата обращения: 01.12.2021).

²⁷ Саудовско-индийские отношения // Invest India. National Investment Promotion and Facilitation Agency. URL: <https://www.investindia.gov.in/blogs/launch-india-kingdom-saudi-arabia-startup-innovation-bridge-india-taiwan-startup-innovation> (дата обращения: 28.07.2023).

²⁸ Indian PM Narendra Modi: 'We value the Kingdom's vital role' // Arab News. 30.10.2019. URL: <https://www.arabnews.com/node/1575756/saudi-arabia> (дата обращения: 01.12.2021).

²⁹ Indian PM Narendra Modi: 'We value the Kingdom's vital role' // Arab News. 30.10.2019. URL: <https://www.arabnews.com/node/1575756/saudi-arabia> (дата обращения: 01.12.2021).

стратегического партнерства³⁰, заседания которого, согласно договору, будут проводиться один раз в два года.

В 2020 г. потепление индийско-саудовских отношений продолжилось. В частности, состоялся телефонный разговор премьер-министра Н. Моди с королем Саудовской Аравии Сальманом, и оба лидера обменялись мнениями о ситуации, связанной с пандемией COVID-19.

Между Индией и Саудовской Аравией укрепляется и военное сотрудничество. В декабре 2020 г. начальник штаба армии Индии М. Нараван посетил Саудовскую Аравию и провел переговоры с высокопоставленными военными чиновниками. 9–11 августа 2021 г. Индия и Саудовская Аравия провели совместные военно-морские учения «Аль-Мохед Аль-Хинди» в Персидском заливе³¹.

На изменение отношений между Индией и Саудовской Аравией оказала влияние и ближневосточная политика Пакистана. Так, Исламабад отказался поддерживать коалицию против йеменских хуситов, в отношении которых Саудовская Аравия проводила военную операцию. И, по мнению Николаса Блареля, сотрудника Института политических наук Лейденского университета, Индия увидела в этом шанс на укрепление отношений с Саудовской Аравией³².

Для индийских стратегов важен любой союзник, который может выступить в качестве противовеса Пакистану в исламском мире. Первоначально Нью-Дели стремился сблизиться с Тегераном, но в последние годы такие усилия зашли в тупик, поскольку Исламская Республика занимает все более агрессивную антизападную позицию. Теперь образовавшийся вакуум заполняет Саудовская Аравия. Действительно, иранские ядерные амбиции способствовали сближению Нью-Дели и Эр-Рияда.

Индийские военные на протяжении нескольких лет ведут борьбу с сепаратистскими группировками в своем северном штате Кашмир. Саудовцы финансируют многие пакистанские и кашмирские группировки, которые проводят террористические акты. Индийское правительство хотело бы изменить ситуацию. Стороны подтвердили, что общей задачей для них остается борьба с терроризмом. Премьер-министр Индии и король Саудовской Аравии использовали свои встречи, чтобы подписать меморандум о взаимопонимании,

³⁰ Индия и Саудовская Аравия договорились о создании Совета стратегического партнерства // Радио «Голос Вьетнама». 30.10.2019. URL: <https://vovworld.vn/ru-RU/новости/индия-и-саудовская-аравия-договорились-о-создании-совета-стратегического-партнерства-797326>. vov (дата обращения: 30.11.2021).

³¹ Bishnoi T. 'Al-Mohed Al-Hind': The first-ever joint naval exercise between India & Saudi Arabia // NewsOnAir. 12.08.2021. URL: <https://newsonair.com/2021/08/12/al-mohed-al-hind-the-first-ever-joint-naval-exercise-between-india-saudi-arabia/> (дата обращения: 19.07.2021).

³² Бларель Н. Между Израилем и саудитами: новая политика Индии на Ближнем Востоке. URL: <https://carnegie.ru/2016/04/28/ru-pub-63478> (дата обращения: 01.12.2021).

касающийся терроризма и транснациональной преступности [21; 22]. Индийское правительство своими соглашениями с Саудовской Аравией стремилось к тому, чтобы у индийских и пакистанских террористов не было возможности скрыться от индийских спецслужб. Саудовская Аравия выразила готовность предоставлять Индии разведывательную информацию, которая способствовала бы обеспечению безопасности в регионе.

Большое влияние на индийско-саудовские отношения оказывает религиозный фактор. Мусульмане в Индии составляют порядка 202 млн человек, или 14,4 % населения страны³³. Серьезно препятствует наращиванию взаимодействия распространение в Индии финансируемых Саудовской Аравией религиозных школ. Салафитское движение воспользовалось либеральной средой Индии и мусульманским беспокойством по поводу возрождающегося индуистского национализма.

Нью-Дели особенно чувствителен к религиозному фактору, учитывая связи Саудовской Аравии с джихадистскими группировками, такими как «Лашкар-и-Тайба»³⁴, которые устраивали нападения на местных жителей Индии³⁵. Согласно информации, предоставленной Министерством по делам меньшинств, в 2018–2019 гг. в Индии насчитывалось 24 010 медресе, из которых 4 878 были непризнанными³⁶.

В феврале 2020 г. в Индии прокатилась волна антимусульманских беспорядков. В результате только в Дели погибли по меньшей мере 46 человек, большинство из которых были мусульманами³⁷.

В целом индийско-саудовские отношения имеют позитивные тенденции. Однако между странами существуют «темные пятна» и разногласия. Свою роль сыграла озвученная в 2020 г. Министерством иностранных дел Саудовской Аравии информация о том, что Кашмир является спорной территорией между Индией и Пакистаном — в Индии это сравнимо со святотатством³⁸. Кроме того, в октябре 2020 г. Саудовской Аравией была выпущена

³³ Ning A. Muslim and Islam in India // Asia Highlights. URL: <https://www.asiahighlights.com/india/muslim-and-islam> (дата обращения: 28.07.2023).

³⁴ Террористическая организация, запрещенная в РФ.

³⁵ What's Terror? India, Saudi Differ // Hindustan Times. 27.01.2006. URL: <https://www.hindustantimes.com/india/what-s-terror-india-saudi-differ/story-wntMFsVS3VoXlEQGIxq2L.html> (дата обращения: 28.07.2023).

³⁶ Kumar N. 'Nearly 20 % of madrasas are unrecognised' // The Sunday Guardian. 15.02.2020. URL: <https://sundayguardianlive.com/news/nearly-20-madrasas-unrecognised> (дата обращения: 28.07.2023).

³⁷ Ellis-Petersen H., Rahman S.A. Delhi's Muslims despair of justice after police implicated in riots // The Guardian. 16.03.2020. URL: <https://www.theguardian.com/world/2020/mar/16/delhis-muslims-despair-justice-police-implicated-hindu-riots> (дата обращения: 28.07.2023).

³⁸ India-Saudi Arabia Relationship is no longer cozy // The Siasat Daily. 27.09.2021. URL: <https://www.siasat.com/india-saudi-arabia-relationship-no-more-cozy-2198162/> (дата обращения: 02.12.2021).

банкнота в 20 саудовских риалов, на которой Кашмир был изображен за пределами карты Индии. Свою роль играет и то, что Саудовская Аравия, будучи страной-хранителем святых мест ислама, закрывает глаза на притеснения мусульман в Индии, в то время как Индия не обращает внимания на те же законы, которые фактически направлены против индийцев. Также Индия выступает против ваххабизма, исповедуемого в Саудовской Аравии. Но взаимная экономическая привлекательность стратегических партнеров продолжает перевешивать многие спорные вопросы.

Таким образом, отношения между Индией и Саудовской Аравией имеют глубокие исторические корни. В XXI в. индийско-саудовское сотрудничество приобретает большое значение и оказывает влияние на многие региональные и мировые процессы. Индия сохраняет зависимость от Саудовской Аравии как одной из ведущих нефтеэкспортирующих стран мира. Растущие потребности Индии в углеводородах провоцируют Нью-Дели расширить число партнеров, способных удовлетворить ее потребности в ресурсах. Вместе с тем нестабильность на Ближнем Востоке делает Индию уязвимой перед вызовами энергетики.

Заключение

Саудовская Аравия занимает серьезные позиции в Организации стран-экспортеров нефти (ОПЕК) и регулирует мировые цены на нефть, что непременно учитывают в своей политике Китай и Индия. Развитие китайско-саудовских и индийско-саудовских отношений на современном этапе происходит с учетом взаимной заинтересованности сторон в расширении всестороннего сотрудничества и укреплении диалога в двустороннем и многостороннем форматах.

Испытывающие потребность в стабильном получении энергоресурсов Китай и Индия в качестве приоритетного направления взаимодействия с Саудовской Аравией пока рассматривают энергетический сектор. Одновременно Пекин и Нью-Дели намерены развивать кооперацию с Эр-Риядом в информационно-телекоммуникационных технологиях, электронной коммерции, транспортном и строительном секторах, сотрудничать по вопросам обороны, борьбы с терроризмом и ответов на другие вызовы, создавать условия для диверсификации среднего и мелкого бизнеса стран. Китай, Индия и Саудовская Аравия ведут работу по интеграции национальных платежных систем с целью активизации торгово-экономических связей между ними.

Объемы индийско-саудовского взаимодействия уступают китайско-саудовскому. Более успешная политика Китая в отношении Саудовской Аравии является для Нью-Дели вызовом, на который правительство Индии намерено ответить взвешенной политикой, включающей использование разных механизмов, направленных на расширение торгово-экономических

связей и укрепление военно-политического диалога с КСА. Некоторые средства массовой информации оценивают стратегию партнерства со странами Ближнего Востока, которую принял Н. Моди, как агрессивную³⁹. В ряде сфер (торгово-экономическая, инвестиционная, научная, военная) интересы Китая и Индии уже в ближайшее время могут начать пересекаться, что окажет влияние на расстановку сил на Ближнем Востоке в целом.

Эр-Рияд приветствует улучшение отношений как с Пекином, так и с Нью-Дели, поскольку это отвечает интересам Саудовской Аравии. Вместе с тем китайско-индийское соперничество (например, в энергетическом секторе) на Ближнем Востоке может поставить саудовских чиновников перед неприятным выбором и привлечением США к корректировке ситуации. Сближение Саудовской Аравии с Китаем вызывает обеспокоенность в США, которые рассматривают Китай в качестве своего конкурента в регионе и на мировой арене. С целью сохранения влияния на Саудовскую Аравию Вашингтон активно работает над укреплением американо-индийских связей. Политика США может рассматриваться в качестве дестабилизирующего фактора в китайско-индийско-саудовском диалоге.

С целью активизации сотрудничества страны стремятся использовать разные площадки диалога. Китай, Индия и Саудовская Аравия являются членами G20, что позволяет им в ходе саммитов совместно работать в достижении и реализации возникающих вопросов.

Китай и Индия приветствовали решение Саудовской Аравии о присоединении к ШОС в качестве партнера по диалогу в марте 2023 г. Эта дипломатическая инициатива позволит сторонам продолжить борьбу с терроризмом и совершенствовать работу, направленную на обеспечение международной безопасности.

С точки зрения укрепления связей между развивающимися экономиками мира важным и выгодным для Китая и Индии видится предложение Саудовской Аравии о присоединении к Новому банку развития БРИКС. Переговоры о реализации этого предложения Эр-Рияд начал вести с мая 2023 г. Развитие связей со странами БРИКС позволит Саудовской Аравии, с одной стороны, пользоваться всеми предоставляемыми организацией возможностями на равноправной основе, а с другой — проводить более независимую от Запада политику.

Действенной мерой расширения взаимодействия в трехстороннем формате могут стать гуманитарные связи. В последние годы народы Китая, Индии и Саудовской Аравии используют открывающиеся возможности для туризма, получения образования, развития молодежных обменов и межкультурного диалога.

³⁹ A Foreign Policy: Индия постепенно меняет свой подход на Ближнем Востоке // ИА Регнум. 27.03.2019. URL: <https://regnum.ru/news/2599302.html> (дата обращения: 28.11.2021).

Таким образом, Китай, Индия и Саудовская Аравия прилагают усилия для укрепления сотрудничества. При этом коллаборации этих государств оказывают влияние на возможные изменения в расстановке сил на Ближнем Востоке, а в перспективе — и на международной арене в целом.

Список литературы

1. *Родригес А.М.* Нефть и эволюция социальных структур Аравийских монархий. М. : Наука, 1989.
2. *Фролов А.В.* Арабские ставки Пекина // *Обозреватель-Observer*. 2023. № 2 (397). С. 25–35. https://doi.org/10.48137/2074-2975_2023_2_25 EDN: JAGRNY
3. *Лунев С.И.* Индия и арабский мир // *Вестник Российского университета дружбы народов*. Серия: Международные отношения. 2016. Т. 16. № 4. С. 603–615. <https://doi.org/10.22363/2313-0660-2016-16-4-603-615> EDN: XWEYFB
4. *Ильминская М.Ф.* Регион Персидского залива как зона жизненно важных интересов Китая // *Вестник Российского университета дружбы народов*. Серия: Международные отношения. 2015. № 1. С. 152–161. EDN: TMGEEJ
5. *Дейч Т.Л.* Китай в борьбе за ресурсы в Африке и арабском мире // *Вестник Российского университета дружбы народов*. Серия: Международные отношения. 2018. Т. 18. № 3. С. 595–611. <https://doi.org/10.22363/2313-0660-2018-18-3-595-611> EDN: YPGZWP
6. *Yu Z.* China's foreign Aid to the Middle East: history and development // *Asian journal of Middle Eastern and islamic studies*. 2020. Vol. 14. No. 2. P. 301–321. <https://doi.org/10.1080/25765949.2020.1760548>
7. *Al-Sudairi M.T.* Sino-Saudi relations: An economic history // *GRC Gulf Papers*. August 2012.
8. *Chaziza M.* China's economic diplomacy approach in the Middle East conflicts // *China report*. 2019. Vol. 55. No. 1. P. 24–39. <https://doi.org/10.1177/0009445518818210>
9. *Leber A.* Seek fact from texts: Saudi media on China Amid the COVID-19 pandemic // *Asian journal of Middle Eastern and islamic studies*. 2020. Vol. 14. № 4. P. 538–553. <https://doi.org/10.1080/25765949.2020.1841993>
10. *Макаревич Д.А.* Основные направления торгово-экономического сотрудничества стран Персидского залива (ССАГПЗ) с Индией // *Управление экономическими системами: электронный научный журнал*. 2015. № 10 (82). С. 1–15. EDN: USJXHR
11. *Sarwar I.* India's relations with Gulf: A case study of Indo-Saudi strategic relationship // *Journal of Indian studies*. 2020. Vol. 6. No. 1. P. 51–62.
12. *Pradhan P.K.* India's relationship with Saudi Arabia: forging a strategic partnership // *Strategic analysis*. 2013. Vol. 37. No. 2. P. 231–241. <https://doi.org/10.1080/09700161.2012.755773>
13. *Hussain Z.* India-Saudi Arabia natural partnership: some policy suggestions // *Indian council of World Affairs Policy Brief*. 2019.
14. *Портяков В.Я.* Россия, Индия и Китай в мировой экономике и торговле в 2014–2015 гг. // *Китай в мировой и региональной политике. История и современность*. 2015. Т. 20. № 20. С. 202–212. EDN: VDUWUX
15. *Портяков В.Я.* Основные особенности внешней политики КНР в 2019 г. // *Общество и государство в Китае*. 2021. Т. 51. № 40–1. С. 310–329. <https://doi.org/10.31696/9785907384699-2021-51-1-310-329> EDN: UWAJAB
16. *Портяков В.Я.* Индийский форум по Китаю в Гоа // *Китай в год проведения XX съезда КПК : сб. статей на основе докладов ежегодной Всерос. науч. конф. «Современное китайское государство»*. Москва, 16–18 марта 2022 г. М. : ИКСА РАН, 2022. С. 179–187. <https://doi.org/10.48647/ICCA.2022.49.23.018> EDN: FEOGQG
17. *Дербенев А.С.* Саудовская Аравия — Китай: стратегия партнерства // *Новая и новейшая история*. 2022. Т. 66. № 3. С. 216–229. <https://doi.org/10.31857/S013038640017894-1> EDN: NBBTZW

18. *Петрунина Ж.В.* Китай и страны Ближнего Востока: история развития отношений во второй половине XX — начале XXI вв // *Ученые записки Комсомольского-на-Амуре государственного технического университета*. 2016. № 1–2 (25). С. 16–20. EDN: WBDHYZ
19. *Конфликты и войны XXI века (Ближний Восток и Северная Африка)*. М. : ИВ РАН, 2015. EDN: UYVMQV
20. *Васильев А.М.* Саудовцы в лабиринте киберпространства и электронных СМИ // *Азия и Африка сегодня*. 2020. № 12. С. 15–18. <https://doi.org/10.31857/S032150750012793-4> EDN: FLTVPB
21. *Haqqani H.* The Ideologies of South Asian Jihadi Groups // *Current Trends in Islamist Ideology*. 2005. Vol. 1. P. 12–26.
22. *Burr M., Collins R.O.* Alms for Jihad: Charity and Terrorism in the Islamic World. Cambridge: Cambridge University Press, 2006.

Информация об авторах:

Дербенев Андрей Сергеевич — кандидат исторических наук, научный сотрудник Отдела внешнеполитических исследований, Институт Соединенных Штатов Америки и Канады имени академика Г.А. Арбатова Российской академии наук, Российская Федерация, 121069, Москва, Хлебный пер., д. 2/3, e-mail: istfak_x_chelovek@mail.ru ORCID: 0000-0003-0355-5100. SPIN-код: 9419-4787.

Петрунина Жанна Валерьяновна — доктор исторических наук, профессор, заведующий кафедрой истории и культурологии, Комсомольский-на-Амуре государственный университет, Российская Федерация, 681013, Хабаровский край, Комсомольск-на-Амуре, пр. Ленина, д. 27, e-mail: petrunina71@bk.ru ORCID: 0000-0003-0121-2147. SPIN-код: 4349-3852.

DOI: 10.22363/2312-8127-2025-17-1-27-48

EDN: CIGSLL

Научная статья / Research article

Бразильская дипломатия и специальная военная операция России на Украине

И.В. Кривушин

Национальный исследовательский университет Высшая школа экономики, Москва,
Российская Федерация

✉ ikrivushin@hse.ru

Аннотация. Значимость темы исследования предопределяется важностью проблемы выстраивания отношений между Российской Федерацией и странами Глобального Юга в период обострения геополитического противостояния России и Запада, особенно после начала специальной военной операции на Украине (СВО) в феврале 2022 г. Цель исследования — определить характер политики Бразилии по отношению к СВО, России и Украине и выявить факторы, которые влияли на эту политику в 2022–2024 гг. Опираясь на анализ документов ООН, парламентских материалов и торгово-экономической статистики, автор пришел к выводу, что позиция президентской власти (Планалту), независимо от политико-идеологической ориентации ее носителя (правый популист Ж. Болсонару или левоцентрист Л.И. Лула да Силва), внешне являлась нейтральной, равноудаленной от двух сторон конфликта, однако в действительности скорее пророссийской, что выразилось в первую очередь в явном нежелании возлагать на Москву вину за украинский кризис. Баланс информации свидетельствует, что осторожность Планалту при выработке политики Бразилии по отношению к СВО была вызвана, с одной стороны, сильным давлением проукраински настроенной части депутатского корпуса и нежеланием обострять отношения с Западом, а с другой — экономической зависимостью Бразилии от Российской Федерации, прежде всего от поставок минеральных удобрений, имеющих огромное значение для агробизнеса Бразилии. Таким образом, в отличие от ряда западных исследователей, автор приходит к выводу, что ведущую роль при определении позиции Бразилии по отношению к событиям на Украине и в целом к геополитическому противостоянию Российской Федерации и Запада играли внутренние (политические и экономические), а не внешнеполитические факторы.

Ключевые слова: Бразилия — Россия, СВО, ООН, Болсонару, геополитика

Заявление о конфликте интересов. Автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.

История статьи: поступила в редакцию: 09.09.2024; принята к публикации: 25.11.2024.

© Кривушин И.В., 2025

This work is licensed under a Creative Commons Attribution 4.0 International License
<https://creativecommons.org/licenses/by-nc/4.0/legalcode>

Для цитирования: *Кривушин И.В.* Бразильская дипломатия и специальная военная операция России на Украине // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Всеобщая история. 2025. Т. 17. № 1. С. 27–48. <https://doi.org/10.22363/2312-8127-2025-17-1-27-48>

Brazilian diplomacy and Russia's special military operation in Ukraine

Ivan V. Krivushin

HSE University, *Moscow, Russian Federation*

✉ ikrivushin@hse.ru

Abstract. The significance of the research topic is predetermined by the importance of the problem of building relations between the Russian Federation and the countries of the Global South during the period of aggravation of the geopolitical confrontation between Russia and the West, especially after the start of a Special Military Operation in Ukraine (SMO) in February 2022. The research endeavors to determine the nature of Brazil's policy towards Russia, Ukraine and the SMO, and to identify which factors influenced this policy in 2022–2024. Based on the analysis of UN documents, parliamentary materials and trade and economic statistics, the author comes to conclusion that an official stance of the president (Planalto), regardless of political and ideological orientation of whoever held the office (right-wing populist J. Bolsonaro or left-centrist L.I. Lula da Silva), was seemingly neutral, equidistant from either side of the conflict, but in fact, rather pro-Russian, as evidenced primarily by an obvious unwillingness to blame Moscow for the Ukrainian crisis. The balance of information indicates that the Planalto's caution in developing Brazil's policy towards the SMO was caused, on the one hand, by strong pressure from the pro-Ukrainian members of the National Congress and its unwillingness to aggravate relations with the West, and, on the other, by Brazil's economic dependence on the Russian Federation, primarily on the supply of mineral fertilizers, of great importance to Brazil's agribusiness. Thus, unlike a number of Western researchers, the author infers that the leading role in determining Brazil's position towards the events in Ukraine and, in general, to the geopolitical confrontation between the Russian Federation and the West was played by internal (political and economic), and not foreign policy factors.

Keywords: Brazil — Russia, SMO, UN, Bolsonaro, geopolitics

Conflicts of interest. The author declares no conflicts of interest.

Article history: Received: 9.09.2024. Accepted: 25.11.2024.

For citation: Krivushin IV. Brazilian diplomacy and Russia's special military operation in Ukraine. *RUDN Journal of World History*. 2025;17(1):27–48. <https://doi.org/10.22363/2312-8127-2025-17-1-27-48>

Введение

Проблема отношений России со странами Глобального Юга в условиях геополитического противостояния с Западом в период проведения специальной военной операции России на Украине (СВО) является одной из ключевых для внешней политики Москвы. Конфликт между Россией и Западом,

по своей остроте превосходящий холодную войну, способствовал возрождению, казалось, давно забытой модели геополитических отношений, когда bipolarное противостояние стремилось распространиться и на «Третий мир», заставляя принадлежавшие к нему государства делать выбор между двумя лагерями, и когда феномен «нейтральности» рассматривался или как результат компромисса между основными игроками (например, Австрия), или как сугубо временный до того момента, когда та или иная нация определиться, на чьей стороне она будет стоять в противостоянии Запада и Востока.

Современная ситуация, однако, значительно отличается от той, которая существовала в 1946–1991 гг., ибо если Запад остался в той или иной степени сплоченным геополитическим блоком («коллективный Запад»), противостоящая ему сила представлена, по сути дела, только одной страной — Российской Федерацией. Несмотря на ее поддержку (скрытую или полускрытую) некоторым государствам (Иран, КНДР, Беларусь), трудно говорить о каком-то действительно существующем и консолидированном антизападном блоке. В таком контексте вопрос о позиции стран Глобального Юга в обостряющемся конфликте приобретает для Москвы еще большую остроту, чем в эпоху холодной войны.

Выбор отношений России с Бразилией для анализа не случаен. Эти отношения с 2002 г. развиваются в рамках стратегического партнерства, а с 2006 г. Россия и Бразилия являются членами БРИКС, которые Кремль рассматривает как потенциальный вариант антизападного союза государств Глобального Юга. В целом, несмотря на некоторые проблемы (в частности, с экспортом мясных продуктов в Россию), отношения двух стран оставались дружественными на протяжении 2000-х и 2010-х гг. Поэтому тот факт, что с началом СВО Бразилия заняла в наименьшей степени пророссийскую позицию из всех государств — членов БРИКС, особенно, по сравнению с КНР, вызывает особый интерес и ставит вопрос о том, что стало причиной такой позиции — ошибки российской дипломатии, внешнее давление на Бразилию или какие-то внутриполитические и экономические факторы?

Нельзя сказать, что история взаимоотношений России и Бразилии в два последних десятилетия оставалась вне внимания российских исследователей. Значительный интерес они проявляли к развитию торгово-экономических отношений между двумя странами, в т.ч. и в период СВО¹. Отношения на политическом уровне также являлись предметом серьезного изучения со стороны российских авторов², однако состояние этих отношений в период 2022–2024 гг. до сих пор остается недостаточно исследованным. Бóльший интерес к вопросу о реакции Бразилии на СВО и причинах этой реакции продемонстрировали зарубежные ученые. По их мнению, эти причины

¹ Из самых последних публикаций см. [1–3].

² Отметим в первую очередь [4–6].

носят в первую очередь внешнеполитический характер. Так, О. Штюнкель, объясняет нежелание Бразилии занимать чью-либо сторону недовольством существующим либеральным порядком и стремлением принять активное участие в формировании новой архитектуры международных отношений³. М. Спектор видит в политике Бразилии признаки хеджирования⁴. Ф. Краузе, в отличие от Штюнкеля, считающий позицию Бразилии пророссийской, тем не менее разделяет предложенное тем объяснение: поддержка Бразилией России, утверждает он, «является частью попытки создать новый мировой порядок» [7. С. 328]. Перечисленные публикации, однако, весьма невелики по объему и представляют собой попытки интерпретации, не основанные на серьезном анализе первоисточников, поэтому доказательность сформулированных ими положений остается весьма уязвимой.

Учитывая как значимость проблемы, так и состояние исследований в этой сфере, мы в данной статье попытаемся ответить на два вопроса: 1) какой характер имела позиция Бразилии по отношению к СВО и в целом к России и Украине в 2022–2024 гг.; и 2) какими факторами эта позиция определялась. Для анализа мы используем три основные категории первоисточников — документы ООН, материалы Национального конгресса Бразилии и торгово-экономическую статистику.

Позиция Бразилии по отношению к российско-украинскому конфликту

В 2014–2021 гг. политическое руководство Бразилии, независимо от того, кто его возглавлял — левоцентрист Дилма Русеф (2011–2016), центрист Мишел Темер (2016–2018) или правый националист Жаир Болсонару (2019–2022) — демонстрировало внешний нейтралитет по отношению к российской политике в Украине. 27 марта 2014 г. при голосовании Генеральной Ассамблеи ООН (далее — ГА ООН) по резолюции о территориальной целостности Украины Бразилия, как и остальные члены БРИКС (кроме РФ), воздержалась. Объяснение мотивов такого голосования, данное постоянным представителем Бразилии в ООН А. Патриота, выглядело как своеобразное извинение перед Москвой за то, что его страна не проголосовала против резолюции: «Бразилия внимательно следит за эскалацией напряженности на Украине. В основе нашей обеспокоенности — наши тесные двусторонние связи с Украиной, уровень которых в 2009 году повысился до стратегического

³ *Stuenkel O.* How to Understand Brazil's Ukraine Policy // *Foreign Policy*. 18.05.2023. URL: <https://foreignpolicy.com/2023/05/18/russia-ukraine-war-brazil-lula-nonalignment-global-south/> (дата обращения: 19.11.2024).

⁴ *Spektor M.* In Defense of the Fence Sitters. What the West Gets Wrong About Hedging // *Foreign Affairs*. 18.04. 2023. URL: <https://www.foreignaffairs.com/world/global-south-defense-fence-sitters> (дата обращения: 19.11.2024).

партнерства. Бразилия и Украина совместно разрабатывают высокотехнологичные проекты, в том числе в области космической техники. Бразилия также гордится тем, что в нашей стране проживает самая крупная община лиц украинского происхождения за пределами Европы»⁵. Впоследствии Бразилия неизменно воздерживалась при голосовании по резолюциям «Положение в области прав человека в Автономной Республике Крым и городе Севастополе, Украина» — 19 декабря 2016 г., 19 декабря 2017 г., 21 декабря 2018 г., 18 декабря 2019 г., 16 декабря 2020 г., 16 декабря 2021 г. и «Проблема милитаризации Автономной Республики Крым и города Севастополь, Украина, а также районов Черного и Азовского морей» — 17 декабря 2018 г., 9 декабря 2019 г., 7 декабря 2020 г., 9 декабря 2021 г.

Однако после начала СВО позиция Бразилии, казалось, изменилась. 25 февраля 2022 г. в СБ ООН, в отличие от воздержавшихся КНР и Индии, она решительно поддержала резолюцию с требованием к России «немедленно, полностью и безоговорочно вывести все свои вооруженные силы с территории Украины в ее международно признанных границах». «Мы серьезно обеспокоены, — заявил постоянный представитель Бразилии в ООН Р. Коста Филью, — российскими военными операциями против целей на суверенной украинской территории <...> Совет Безопасности должен оперативно реагировать на применение силы против территориальной целостности государства-члена. Черту преступили, и Совет не может молчать. <...> Мы также глубоко обеспокоены решением России задействовать войска в военных операциях на земле и возможными человеческими жертвами и опасностью для гражданского населения. Мы по-прежнему твердо убеждены, что угрозами и силой не добиться окончательного урегулирования этого кризиса. <...> Высказывавшиеся Российской Федерацией в последние несколько лет опасения по поводу безопасности, особенно в части стратегического баланса сил в Европе, не дают России права угрожать территориальной целостности и суверенитету другого государства»⁶. На заседании СБ 27 февраля представитель Бразилии поддержал резолюцию о созыве чрезвычайной специальной сессии ГА ООН по вопросу о российско-украинском конфликте⁷. При этом, однако, тон его выступления значительно изменился — он воздержался от обвинений в адрес России и призвал к переговорам, «которые могли бы привести к восстановлению территориальной целостности Украины, а также обеспечению гарантий безопасности для Украины и *России*» (курсив наш — И.К.); он также осудил «применение выборочных санкций, которые могут затронуть такие товары, как удобрения и пшеница, и спровоцировать

⁵ General Assembly 10th plenary meeting/ United Nations Digital Library. URL: <https://documents.un.org/doc/undoc/gen/n22/311/71/pdf/n2231171.pdf> (дата обращения : 19.11.2024).

⁶ Заседание Совета безопасности 8979 // Организация Объединенных Наций. URL: <https://documents.un.org/doc/undoc/pro/n22/269/27/pdf/n2226927.pdf> (дата обращения: 19.11.2024).

⁷ Индия и КНР опять воздержались.

высокий риск наступления голода»⁸. Эта тема все чаще и чаще стала звучать в выступлениях бразильских дипломатов⁹. Помимо нее, они сосредоточились на призывах к «обеим сторонам» обеспечить защиту гражданского населения и соблюдать международное гуманитарное право, при этом оставляя в стороне вопрос об ответственности за его нарушения и воздерживаясь от конкретных обвинений¹⁰.

2 марта 2022 г. Бразилия, в отличие от остальных членов БРИКС (КНР, Индия и ЮАР воздержались), поддержала резолюцию «Агрессия против Украины». Правда, при этом Р. Коста Филью сделал важное уточнение по поводу позиции своей страны: «Хотя в резолюции действительно содержится призыв международного сообщества к миру, мир требует большего, чем просто заставить замолчать оружие и вывести войска. Это требует всесторонней работы по решению проблем безопасности сторон, и единственным предварительным условием должно быть немедленное прекращение огня. Эту резолюцию не следует рассматривать как допускающую неизбирательное применение санкций и развертывание вооружений. Подобные инициативы не способствуют надлежащему возобновлению конструктивного дипломатического диалога и чреваты дальнейшей эскалацией напряженности с непредсказуемыми последствиями для региона и за его пределами»¹¹. Говоря о недостаточности простого «вывода войск», имея в виду российские войска, о необходимости «решения проблем безопасности сторон», подразумевая не только Украину, но и Россию, и выступив против «неизбирательного применения санкций» — санкций против России, бразильский дипломат в значительной степени дистанцировался от позиции, занятой западными государствами.

4 марта Бразилия поддержала резолюцию Совета по правам человека ООН (далее — СПЧ ООН) «Положение в области прав человека на Украине, сложившееся в результате российской агрессии», а 24 марта — резолюцию ГА ООН «Гуманитарные последствия агрессии против Украины», тогда как КНР, Индия и ЮАР воздержались. Комментируя позицию своей страны,

⁸ Заседание Совета безопасности 8980 // Организация Объединенных Наций. URL: <https://documents.un.org/doc/undoc/pro/n22/270/79/pdf/n2227079.pdf> (дата обращения: 19.11.2024).

⁹ Так, на заседании 29 марта 2022 г. бразильский дипломат осудил «неизбирательное введение широких экономических санкций». «Односторонние санкции, — заявил он, — не только незаконны с точки зрения международного права — сегодня их введение поставит под угрозу доступ к товарам, необходимым для выживания значительной части мирового населения». Заседание Совета безопасности 9008 // Организация Объединенных Наций. URL: <https://documents.un.org/doc/undoc/pro/n22/303/16/pdf/n2230316.pdf> (дата обращения: 19.11.2024).

¹⁰ Заседание Совета безопасности 9080 // Организация Объединенных Наций. URL: <https://documents.un.org/doc/undoc/pro/n22/404/06/pdf/n2240406.pdf> (дата обращения: 19.11.2024). Заседание Совета безопасности 9161 // Организация Объединенных Наций. URL: <https://documents.un.org/doc/undoc/pro/n22/645/35/pdf/n2264535.pdf> (дата обращения: 19.11.2024).

¹¹ General Assembly 5th plenary meeting // United Nations Digital Library. URL: <https://documents.un.org/doc/undoc/gen/n22/275/23/pdf/n2227523.pdf> (дата обращения: 19.11.2024).

Р. Коста Филью заявил: «Генеральная Ассамблея не может оставаться сторонним наблюдателем, в то время как мир становится свидетелем того, как некогда мирные города быстро превращаются в зоны военных действий, а также шокирующих снимков, документирующих конфликт и отчаяние тысяч гражданских лиц, оказавшихся в зонах боевых действий без еды, воды или электричества». Однако при этом он выразил сожаление, что была принята резолюция, «выходящая за рамки гуманитарных аспектов конфликта», и что не был поддержан более сбалансированный проект резолюции, предложенный ЮАР. Посол добавил: «В принятом тексте также не учитывается насущная проблема, возникающая в связи с продолжающимся кризисом, — гуманитарные последствия неизбирательных экономических санкций, которые неизбежно затронут все страны, особенно развивающиеся. Они не только усугубят трудности в экономике, которая и без того находится в напряженном состоянии по мере восстановления после пандемии, но, вероятно, также ударят по наиболее уязвимым группам населения. В попытке исправить ошибку эти широкие экономические санкции могут в конечном итоге причинить больше вреда, чем они были призваны предотвратить». «Мы не должны, — подчеркнул он, — политизировать гуманитарные идеи или избирательно применять международное гуманитарное право, которое было создано именно для того, чтобы гарантировать минимальные стандарты человеческого достоинства, независимо от того, насколько непростительными могут быть причины войны»¹².

7 апреля 2022 г. Бразилия воздержалась при голосовании по резолюции ГА ООН «Приостановление членства Российской Федерации в Совете по правам человека». Посол Коста Филью опять попытался «усидеть на двух стульях»: с одной стороны, он заявил, что его страна «глубоко обеспокоена сообщениями о грубых нарушениях прав человека и гуманитарного права в Украине, включая недавние сообщения, поступающие из региона Буча. Картины крайнего насилия, совершаемого в отношении гражданских лиц, и большое число смертей, многие из которых сопровождаются признаками пыток и жестокого обращения, вызывают глубокую тревогу»¹³, с другой — предложил дождаться итогов расследования комиссии, созданной СПЧ ООН, чтобы установить виновного в нарушениях прав человека, и добавил: «Мы должны любой ценой избежать повторения ошибок старой Комиссии по правам человека, особенно в том, что касается политизации, двойных стандартов и избирательности»¹³. Кроме того, Бразилия выступила против исключения России из международных организаций: министр иностранных дел

¹² General Assembly 10th plenary meeting // United Nations Digital Library. URL: <https://documents.un.org/doc/undoc/gen/n22/311/71/pdf/n2231171.pdf> (дата обращения: 19.11.2024).

¹³ General Assembly 9th plenary meeting // United Nations Digital Library. URL: <https://documents.un.org/doc/undoc/gen/n22/298/72/pdf/n2229872.pdf> (дата обращения: 19.11.2024).

К. Франса выступил 18 апреля 2022 г. за то, чтобы Россия осталась в G20¹⁴, министр экономики П. Гедис 19 апреля 2022 г. — в МВФ¹⁵.

12 мая 2022 г. Бразилия в СПЧ ООН поддержала резолюцию «Ухудшение положения в области прав человека на Украине в результате российской агрессии» (Индия воздержалась, а КНР голосовала против). 24 августа в СБ ООН Бразилия вместе с Индией (КНР воздержалась) проголосовала в СБ ООН за приглашение президенту Украины В. Зеленскому принять участие в заседании Совета в режиме видеоконференции. 12 октября 2022 г. Бразилия поддержала резолюцию ГА ООН «Территориальная целостность Украины: защита принципов Хартии Объединенных Наций» (КНР, Индия и ЮАР воздержались). Заместитель постоянного представителя Бразилии в ООН Ж. де Альмейда Филью подчеркнул: «Бразилия не верит в то, что население в районах конфликтов может свободно выражать свое мнение посредством референдумов. Результаты голосования не являются действительным выражением их воли и не могут считаться легитимными. Мы проголосовали „за“ еще и потому, что придерживаемся принципа территориальной целостности Украины, а также всех государств-членов. Международное право и Устав Организации Объединенных Наций должны уважаться и соблюдаться». Он также выразил беспокойство по поводу «всех скрытых или явных угроз, связанных с применением ядерного оружия в связи с конфликтом. Любое применение ядерного оружия неприемлемо и будет иметь катастрофические гуманитарные последствия»¹⁶.

В то же время 30 сентября 2022 г. Бразилия вместе с КНР и Индией воздержалась при голосовании по резолюции СБ ООН с осуждением референдумов в Луганской, Донецкой, Херсонской и Запорожской областях Украины, несмотря на то, что Коста Филью прямо заявил об их нелегитимности: «Неразумно полагать, что население, проживающее в зоне конфликта, способно свободно выражать свою волю. В нынешних условиях результаты таких референдумов недействительны и не представляют собой искреннего волеизъявления местного населения, а потому не могут восприниматься как легитимные. Бразилия придерживается принципа территориальной целостности суверенных государств»¹⁷. В то время он утверждал, что представлен-

¹⁴ Máximo W. Brasil defende a permanência da Rússia no G20, diz Carlos França // Agência Brasil. 18.04.2022. URL: <https://agenciabrasil.ebc.com.br/internacional/noticia/2022-04/brasil-defende-permanencia-da-russia-no-g20-diz-carlos-franca> (дата обращения: 19.11.2024).

¹⁵ Máximo W. Ministro diz ser contra sanções e pede permanência da Rússia no FMI // Agência Brasil. 19.04.2022. URL: <https://agenciabrasil.ebc.com.br/economia/noticia/2022-04/ministro-diz-ser-contra-sancoes-e-pede-permanencia-da-russia-no-fmi> (дата обращения: 19.11.2024).

¹⁶ General Assembly 14th plenary meeting // United Nations Digital Library. URL: <https://documents.un.org/doc/undoc/gen/n22/626/23/pdf/n2262623.pdf> (дата обращения: 19.11.2024).

¹⁷ См. также выступление бразильского дипломата на заседании СБ ООН 27 сентября 2022 г. Заседание Совета безопасности 9138 // Организация Объединенных Наций. URL: <https://documents.un.org/doc/undoc/pro/n22/602/61/pdf/n2260261.pdf> (дата обращения: 19.11.2024).

ный проект резолюции из-за «его сферы применения и формулировок <...> не способствует созданию условий, благоприятствующих урегулированию конфликта на Украине <...> достижению непосредственных целей деэскалации напряженности, согласования прекращения огня и запуска мирных переговоров»¹⁸. 14 ноября и 15 декабря 2022 г. Бразилия вместе с Индией и ЮАР воздержалась при голосовании по резолюциям ГА ООН «Содействие осуществлению правовой защиты и обеспечению возмещения ущерба в связи с агрессией против Украины» и «Положение в области прав человека во временно оккупированных Автономной Республике Крым и городе Севастополе, Украина» (КНР голосовала против).

1 января 2023 г. пост президента Бразилии занял левоцентрист Л.И. Лула да Силва. Новая администрация стремилась в дипломатическом отношении строго придерживаться принципа равноудаленности от сторон конфликта и, особенно, солидарности с другими странами БРИКС, прежде всего с Индией и ЮАР. На первом заседании СБ ООН по Украине в 2023 г. Коста Филью подчеркнул: «Бразилия вновь заявляет о своей приверженности сохранению суверенитета и территориальной целостности Украины и политическому урегулированию конфликта с учетом законных соображений безопасности»¹⁹, имея в виду интересы Российской Федерации. На следующем заседании 6 февраля он, осудив нападения «на гражданские объекты в нарушение норм международного права и международного гуманитарного права» и использование противопехотных мин, назвал фундаментальную причину конфликта: «Отказ от создания прочной архитектуры европейской безопасности в 1990-х и 2000-х годах оказался бомбой замедленного действия, и сейчас перед нами разворачиваются его последствия». Дипломат высказал сожаление, что «поставки оружия и боеприпасов занимают центральное место в общественных обсуждениях конфликта на Украине» и призвал «к прекращению огня без каких бы то ни было предварительных условий»²⁰, отказавшись таким образом поддержать требование Киева, зафиксированное в «украинской формуле мира» В. Зеленского, о выводе российских войск в качестве предварительного условия начала переговоров. 23 февраля 2023 г. Бразилия поддержала резолюцию ГА ООН «Принципы Устава Организации Объединенных Наций, лежащие в основе всеобъемлющего, справедливого и прочного мира в Украине», тогда как КНР, Индия и ЮАР воздержались. При этом посол Коста Филью вновь поставил под вопрос ключевое положение «украинской формулы мира»:

¹⁸ Заседание Совета безопасности 9143 // Организация Объединенных Наций. URL: <https://documents.un.org/doc/undoc/pro/n22/607/40/pdf/n2260740.pdf> (дата обращения: 19.11.2024).

¹⁹ Заседание Совета безопасности 9243 // Организация Объединенных Наций. URL: <https://documents.un.org/doc/undoc/pro/n23/014/82/pdf/n2301482.pdf> (дата обращения: 19.11.2024).

²⁰ Заседание Совета безопасности 9254 // Организация Объединенных Наций. URL: <https://documents.un.org/doc/undoc/pro/n23/034/36/pdf/n2303436.pdf> (дата обращения: 19.11.2024).

«Бразилия рассматривает содержащийся в пункте 5 призыв к прекращению боевых действий как призыв к обеим сторонам прекратить насилие без предварительных условий»²¹. Отметим, что это была последняя анти-российская резолюция, принятая ГА, СБ и СПЧ ООН, за которую проголосовала Бразилия. 17 марта Альмейда Филью вместе с представителями КНР, Ганы и РФ поддержал приглашение выступить на заседании СБ ООН Д. Морозовой, омбудсмана ДНР, и в своем выступлении, в частности, имплицитно осудил позицию западных государств: «Настаивание на военных решениях, подкрепленных односторонними санкциями, не поможет положить конец этому конфликту», и добавил, что «необходимо понимать озабоченности затронутых сторон в плане безопасности и реагировать на них в конструктивном и прагматичном ключе»²², т.е. повторил идею о необходимости учитывать при заключении мирного соглашения и интересы безопасности РФ. Вместе с Индией и ЮАР Бразилия воздержалась при голосовании по резолюциям ГА «Положение в области прав человека на временно оккупированных территориях Украины, включая Автономную Республику Крым и город Севастополь» — 19 декабря 2023 г. и «Техническая и физическая безопасность ядерных объектов Украины, включая Запорожскую атомную электростанцию» — 11 июля 2024 г., а также резолюции СПЧ «Положение в области прав человека на Украине, сложившееся в результате российской агрессии» — 9 апреля 2024 г.²³

Бразильские дипломаты продолжали упорно избегать прямой критики действий Российской Федерации на Украине. Так, на заседании 15 мая 2023 г. представитель Бразилии высказал сожаление, что «стремление к военному решению конфликта по-прежнему приводит к потере огромного числа человеческих жизней в результате, в частности, воздушных ударов, нанесенных в начале этого месяца по Киеву и другим украинским городам», однако вновь не указал, кто ответственен за эти удары, а призвал «все стороны уважать нормы международного гуманитарного права... Стороны должны воздерживаться от нападений на объекты критически важной гражданской инфраструктуры (курсив наш — *И.К.*)»²⁴. Он высказал также сожаление по поводу «попыток заставить других выбрать <ту или иную> сторону», добавив: «... мы поддерживаем территориальную целостность Украины. Однако эта

²¹ General Assembly 19th plenary meeting // United Nations digital library. URL: <https://documents.un.org/doc/undoc/gen/n23/058/27/pdf/n2305827.pdf> (дата обращения: 19.11.2024).

²² Заседание Совета безопасности 9286 // Организация Объединенных Наций. URL: <https://documents.un.org/doc/undoc/pro/n23/078/81/pdf/n2307881.pdf> (дата обращения: 19.11.2024).

²³ КНР проголосовала против резолюций 19 декабря 2023 г. и 9 апреля 2024 г. (как и других антироссийских резолюций СПЧ 4 апреля 2023 г. и 14 июля 2023 г.) и воздержалась при голосовании по резолюции 11 июля 2024 г.

²⁴ Заседание Совета безопасности 9321 // Организация Объединенных Наций. URL: <https://documents.un.org/doc/undoc/pro/n23/135/50/pdf/n2313550.pdf> (дата обращения: 19.11.2024).

принципиальная позиция не должна препятствовать работе Совета по поиску мирного решения конфликта... у сторон конфликта и других государств-членов должно быть желание понять требования и причины обеспокоенности всех сторон».

28 июня 2023 г. администрация Лулы да Силва назначила новым представителем Бразилии в ООН С. Франса Данези, бывшего до этого бразильским послом в Перу, однако это не привело к изменению риторики бразильских дипломатов: они продолжали выступать с осуждением нападений на жилые районы и гражданские объекты, но воздерживались от конкретных обвинений, подчеркивая, что «простое осуждение незаконных действий в ходе войны не приблизит нас к мирному урегулированию конфликта». С другой стороны, они осуждали «массовые поставки смертоносных вооружений в район боевых действий», которые «могут еще сильнее подорвать перспективы мирного исхода»²⁵. Бразильские представители стремились соблюсти «баланс ответственности»: «необходимо, говорили они, — чтобы все стороны пошли на деэскалацию боевых действий, уделив первостепенное внимание защите гражданского населения и соблюдению норм международного гуманитарного права... <мы> настоятельно призываем все стороны безотлагательно приступить к прагматичным переговорам»²⁶. Необходимо заключить, утверждали бразильские дипломаты, «всеобъемлющее мирное соглашение с учетом суверенитета и территориальной целостности Украины, а также законных интересов безопасности всех сторон»²⁷. Они также продолжали указывать на воздействие конфликта на экономическое положение развивающихся стран и их продовольственную и энергетическую безопасность, рост цен на продовольствие, удобрения и энергоносители.

В выступлениях бразильских представителей в 2023 г. мы находим только один случай прямого осуждения действий Российской Федерации — слова Коста Филью на 9269-ом заседании 24 февраля 2023 г.: «Мы осуждаем вторжение России и нарушение территориальной целостности суверенного государства — Украины»²⁸. 8 сентября 2023 г. Бразилия в СБ ООН также выступила с выражением «обеспокоенности по поводу организации региональных выборов в Донецке, Луганске, Херсоне и Запорожье». «Подобные действия, подчеркнул Франса Данези, — обостряют напряженность и еще больше

²⁵ Заседание Совета безопасности 9380 // Организация Объединенных Наций. URL: <https://documents.un.org/doc/undoc/pro/n23/208/73/pdf/n2320873.pdf> (дата обращения: 19.11.2024).

²⁶ Заседание Совета безопасности 9494 // Организация Объединенных Наций. URL: <https://documents.un.org/doc/undoc/pro/n23/386/25/pdf/n2338625.pdf> (дата обращения: 19.11.2024).

²⁷ Заседание Совета безопасности 9380 // Организация Объединенных Наций. URL: <https://documents.un.org/doc/undoc/pro/n23/208/73/pdf/n2320873.pdf> (дата обращения: 19.11.2024).

²⁸ Заседание Совета безопасности 9269 // Организация Объединенных Наций. URL: <https://documents.un.org/doc/undoc/pro/n23/058/65/pdf/n2305865.pdf> (дата обращения: 19.11.2024).

подрыывают перспективы прекращения конфликта и достижения прочного мира»²⁹, однако и на этот раз Российская Федерация в этом контексте не была упомянута.

Таким образом, можно сделать вывод, что бразильская позиция по отношению к российско-украинскому вооруженному конфликту 2022–2024 гг. эволюционировала от умеренно-критического к «сбалансированному»: с одной стороны, Бразилия продолжала поддерживать принцип территориальной целостности Украины, осуждать действия, формально нарушающие суверенитет Украины (референдумы, выборы) и удары по гражданским объектам и инфраструктуре, а с другой, избегала прямых обвинений России в военных преступлениях, проводила идею «двойной ответственности», призывая «обе стороны» к соблюдению международного права и защите гражданского населения, настаивая на необходимости в случае мирного урегулирования учитывать интересы безопасности не только Украины, но и России, и к прекращению военных действий без предварительного вывода российских войск с занятых ими после 22 февраля 2022 г. территорий. Чем же была вызвана такая позиция?

Факторы, влиявшие на позицию Бразилии

Начало СВО поставило администрацию правого популиста Ж. Болсонару перед весьма трудным выбором. За 6 дней до этого бразильский президент посетил Москву с официальным визитом³⁰. Решение о поездке в Москву президент принял, несмотря на сильное дипломатическое давление США. Американские дипломаты убеждали Болсонару, что его поездка в ситуации, когда Россия и Украина оказались на грани вооруженного конфликта, придаст В. Путину больше уверенности и легитимности и выведет Россию из международной изоляции. Отказ Болсонару прислушаться к этим предостережениям был вполне закономерным следствием ухудшения американо-бразильских отношений после поражения Д. Трампа на президентских выборах 2020 г. и стремления бразильского президента укрепить свою падающую популярность, выступив в роли лидера мирового масштаба³¹. Чтобы ослабить критику этого визита как внешнеполитической ошибки и как акта поддержки России, президент попытался представить себя, с одной стороны, как государственного деятеля, озабоченного экономическими интересами Бразилии, прежде всего проблемой импорта удобрений, а с другой — как миротворца: перед отлетом Болсонару заявил, что «просит Бога установить мир

²⁹ Заседание Совета безопасности 9414 // Организация Объединенных Наций. URL: <https://documents.un.org/doc/undoc/pro/n23/263/85/pdf/n2326385.pdf> (дата обращения: 19.11.2024).

³⁰ Подробный анализ см. [6].

³¹ О внешней политике Болсонару см. [8].

во всем мире на благо всех нас»³² [13]. Накануне его визита Россия объявила об отводе части войск от украинской границы, что было расценено некоторыми наблюдателями как жест в адрес лидера Бразилии. В социальных сетях даже появился хэштег #BolsonaroAvoidedAWar. Болсонару был явно доволен своей встречей с президентом России: «Я провел два часа в полутора метрах от Владимира Путина, в очень дружеском разговоре ..., что свидетельствует о его добром отношении к нам»³³. Он назвал В. Путина «нашим великим союзником» в вопросе о бразильском суверенитете над Амазонией³⁴ и даже заявил ему: «Мы солидарны с Россией»³⁵, не уточнив, правда, в чем именно. Министерство внешних сношений (Итамарати) попыталось сгладить впечатление от визита Болсонару в Москву, особенно после заявления Белого Дома 18 февраля 2022 г. о том, что позиция Бразилии в вопросе о кризисе в отношениях между Россией и Украиной кажется противоположной позиции большинства стран мира, указав, что эта позиция «ясна, публична и неоднократно передавалась властям дружественных стран и выражалась в рамках Совета Безопасности ООН»³⁶ — заявление, воспринятое некоторыми бразильскими политиками как определенное дистанцирование Итамарати от Планалту³⁷.

На фоне поездки Болсонару в Москву начало специальной военной операции поставило бразильского президента в неудобное положение. Он приказал министрам воздержаться от публичных высказываний на эту тему и лишь разрешил Итамарати утром 24 февраля 2022 г. выпустить пресс-релиз о том, что Бразилия «с серьезной обеспокоенностью» следит за началом российских военных операций против целей на территории Украины и «призывает к немедленному прекращению военных действий и началу переговоров»³⁸. 26 февраля

³² *Cazarré M.* Presidente Jair Bolsonaro embarca nesta segunda-feira para a Rússia // Agência Brasil. 14.02.2022. URL: <https://agenciabrasil.ebc.com.br/politica/noticia/2022-02/presidente-jair-bolsonaro-embarca-nesta-segunda-feira-para-a-russia> (дата обращения: 19.11.2024).

³³ *Lisboa V.* Presidente agradece a Putin apoio à soberania brasileira na Amazônia // Agência Brasil. 18.02.2022. URL: <https://agenciabrasil.ebc.com.br/politica/noticia/2022-02/presidente-agradeceu-putin-apoio-soberania-brasileira-na-amazonia> (дата обращения: 19.11.2024).

³⁴ *Lisboa V.* Presidente agradece a Putin apoio à soberania brasileira na Amazônia // Agência Brasil. 18.02.2022. URL: <https://agenciabrasil.ebc.com.br/politica/noticia/2022-02/presidente-agradeceu-putin-apoio-soberania-brasileira-na-amazonia> (дата обращения: 19.11.2024).

³⁵ *Gielow I.* Somos solidários à Rússia, diz Bolsonaro em encontro com Putin // Folha de S.Paulo. 16.02.2022. URL: <https://www1.folha.uol.com.br/mundo/2022/02/somos-solidarios-a-russia-diz-bolsonaro-em-encontro-com-putin.shtml> (дата обращения: 19.11.2024).

³⁶ *Vilela P.R.* Itamaraty rebate declarações de porta-voz da Casa Branca // Agência Brasil. 19.02.2022. URL: <https://agenciabrasil.ebc.com.br/internacional/noticia/2022-02/itamaraty-rebate-declaracoes-de-porta-voz-da-casa-branca> (дата обращения: 19.11.2024).

³⁷ Дворец Планалту — официальная резиденция президента Бразилии; термин «Планалту» используется как метоним президентской власти.

³⁸ *Cazarré M.* Invasão russa: Itamaraty apela para a suspensão imediata do conflito // Agência Brasil. 24.02.2022. URL: <https://agenciabrasil.ebc.com.br/internacional/noticia/2022-02/invasao-russa-itamaraty-apela-para-suspensao-imediata-do-conflito> (дата обращения: 19.11.2024).

высказался сам Болсонару: Бразилия, сказал он, четко изложила свою позицию «в защиту суверенитета, самоопределения и территориальной целостности государств»³⁹; на следующий день на пресс-конференции он добавил, что не выступает за «какие-либо санкции или осуждение президента Путина... Наша позиция должна быть очень осторожной»⁴⁰. 3 марта Болсонару заявил, что Бразилии будет сохранять сбалансированную позицию по отношению к конфликту между Украиной и Россией⁴¹. Эти заявления весьма контрастировали с резким осуждением СВО со стороны парламентариев. Свою критическую позицию высказали представители самых разных политических партий: Партии труда, «Подemos», «Гражданство», Бразильского демократического движения (БДД), Социал-демократической партии, Партии прогрессистов⁴². Ряд депутатов потребовали от правительства отказаться от позиции нейтралитета и встать на сторону Украины. Сенатор Лейла Баррос («Гражданство») заявила, что отказ от осуждения действий России станет «еще одной катастрофой для бразильской дипломатии, которая дистанцируется от международного сообщества»⁴³. Сенатор Ренан Калейрос (БДД) атаковал лично президента Болсонару: «Во время подозрительной и бесполезной поездки в Россию этот государственный деятель из детского манежа объявил, что избежал Третьей мировой войны в Москве... Невежество Болсонару поставило Бразилию в центр крупнейшего глобального кризиса со времен Второй мировой войны. Последствия могут быть разрушительными»⁴⁴. 24 февраля 2022 г. Комитеты по международным отношениям и национальной обороне Федерального сената и Палаты депутатов обнародовали резкие заявления, в которых осудили «военные действия России в Украине»/«нападения на территорию Украины» как нарушение

³⁹ Brasil defende integridade territorial das nações, diz presidente // Agência Brasil. 26.02.2022. URL: <https://agenciabrasil.ebc.com.br/politica/noticia/2022-02/brasil-defende-integridade-territorial-das-nacoes-diz-presidente> (дата обращения: 19.11.2024).

⁴⁰ Presidente: posição do Brasil sobre conflito na Ucrânia é de cautela // Agência Brasil. URL: <https://agenciabrasil.ebc.com.br/politica/noticia/2022-02/presidente-posicao-do-brasil-sobre-conflito-na-ucrania-e-de-cautela> (дата обращения: 19.11.2024).

⁴¹ Vilela P.R. Ucrânia: Brasil vai manter posição de equilíbrio, diz Bolsonaro // Agência Brasil. 3.03.2022. URL: <https://agenciabrasil.ebc.com.br/internacional/noticia/2022-03/ucrania-brasil-vai-manter-posicao-de-equilibrio-diz-presidente> (дата обращения: 19.11.2024).

⁴² Senadores lamentam ataque da Rússia à Ucrânia // Agência Senado. 24.02.2022. URL: <https://www12.senado.leg.br/noticias/materias/2022/02/24/senadores-lamentam-ataque-da-russia-a-ucrania> (дата обращения: 19.11.2024). Senadores pedem apoio do governo a brasileiros na Ucrânia // Agência Senado. 25.02.2022. URL: <https://www12.senado.leg.br/noticias/materias/2022/02/25/senadores-pedem-apoio-do-governo-a-brasileiros-na-ucrania> (дата обращения: 19.11.2024).

⁴³ Senadores pedem apoio do governo a brasileiros na Ucrânia // Agência Senado. 25.02.2022. URL: <https://www12.senado.leg.br/noticias/materias/2022/02/25/senadores-pedem-apoio-do-governo-a-brasileiros-na-ucrania> (дата обращения: 19.11.2024).

⁴⁴ Senadores lamentam ataque da Rússia à Ucrânia // Agência Senado. 24.02.2022. URL: <https://www12.senado.leg.br/noticias/materias/2022/02/24/senadores-lamentam-ataque-da-russia-a-ucrania> (дата обращения: 19.11.2024).

международного права⁴⁵. Правда, заявление председателя Федерального сената Родриго Пачеко было выдержано в очень осторожных выражениях: он лишь призвал к урегулированию конфликта за столом переговоров и воздержался от обвинений в адрес той или другой стороны⁴⁶. Однако уже 8 марта 2022 сенат принял резолюцию о солидарности с Украиной и украинским народом⁴⁷. В июне 2022 г. депутат А. Гаспар (Бразильский союз) осудил позицию Планалту по отношению к событиям в Украине, поскольку эта позиция, по его словам, «вызвала недоверие со стороны <наших> традиционных союзников, по мнению которых Бразилия должна была занять жесткую позицию в отношении того, кто напал, и того, на кого напали»⁴⁸. 17 апреля 2023 г. сенатор-либерал Р. Мариньо осудил заявление президента о том, что в вооруженном конфликте в Украине виновна не только Москва, но и Киев, и его призыв к странам Запада прекратить продажу оружия Украине⁴⁹. 28 февраля 2024 г. сенатор С. Моро (Бразильский союз) раскритиковал правительство за «абсолютное молчание» в отношении нарушений прав человека в России⁵⁰. Однако Конгресс не только оказывал давление на Планалту, но и пытался осуществлять в отношении России и Украины собственную дипломатию. 24 марта 2022 г. Комиссия по международным отношениям и национальной обороне (КМОНО) приняла решение пригласить на свое заседание послов России и Украины А. Лабеецкого и А. Ткача⁵¹. Ряд сенаторов требовал пригласить в Бразилию В. Зеленского

⁴⁵ Conflito entre Rússia e Ucrânia. Nota Oficial da Presidência da CREDN // Comissão de Relações Exteriores e de Defesa Nacional. 24.02.2022. Режим доступа: <https://www2.camara.leg.br/atividade-legislativa/comissoes/comissoes-permanentes/credn/noticias/crise-entre-russia-e-ucrania-2013-nota-oficial-da-presidencia-da-credn> (дата обращения: 19.11.2024). Comissão de Relações Exteriores condena conflito na Ucrânia // Agência Sena-do. 24.02.2022. Режим доступа: <https://www12.senado.leg.br/noticias/materias/2022/02/24/comissao-de-relacoes-exteriores-condena-conflito-na-ucrania> (дата обращения: 19.11.2024).

⁴⁶ Pacheco expressa preocupação diante de conflito entre Rússia e Ucrânia // Agência Senado. 24.02.2022. URL: <https://www12.senado.leg.br/noticias/materias/2022/02/24/pacheco-expressa-preocupacao-diante-de-conflito-entre-russia-e-ucrania> (дата обращения: 19.11.2024).

⁴⁷ Senado aprova voto de solidariedade à Ucrânia // Agência Senado. 08.03.2022. URL: <https://www12.senado.leg.br/noticias/materias/2022/03/08/senado-aprova-voto-de-solidariedade-a-ucrania> (дата обращения: 19.11.2024).

⁴⁸ Requerimento de 2024 do Senhor Alfredo Gaspar. Junho de 2024. URL: https://www.camara.leg.br/proposicoesWeb/prop_mostrarintegra?codteor=2441041&filename=REQ%2047/2024%20CREDN (дата обращения: 19.11.2024).

⁴⁹ Rogerio Marinho critica posicionamento de Lula em viagem à China // Agência Senado. 17.04.2023. URL: <https://www12.senado.leg.br/noticias/materias/2023/04/17/rogerio-marinho-critica-posicionamento-de-lula-em-viagem-a-china> (дата обращения: 19.11.2024).

⁵⁰ Moro critica silêncio do governo federal em relação à Rússia // Agência Senado. 28.02.2024. URL: <https://www12.senado.leg.br/noticias/materias/2024/02/28/moro-critica-silencio-do-governo-federal-em-relacao-a-russia> (дата обращения: 19.11.2024).

⁵¹ Diplomata da Ucrânia falará à Comissão de Relações Exteriores na quarta // Agência Senado. 01.04.2022. URL: <https://www12.senado.leg.br/noticias/materias/2022/04/01/representante-da-ucrania-falara-a-comissao-de-relacoes-exteriores-na-quarta> (дата обращения: 19.11.2024).

и министра иностранных дел Украины Д. Кулебу и даже организовать выступление В. Зеленского перед КМОНО⁵². А в августе 2024 г. в Киев была командирована парламентская миссия гуманитарного характера⁵³.

Конечно, нельзя сказать, что Конгресс занял однозначно проукраинскую позицию. Так, на встрече с послом Украины 6 апреля 2022 г. в КМОНО ряд сенаторов подверг критике политику расширения НАТО на восток. Председатель комиссии К. Абреу посетовала, что Украина является «пушечным мясом» в геополитическом конфликте: «Это осада. НАТО продвигается вперед, подстрекая ягуаров короткой палкой. Разве это стремление к миру? ... В этой истории нет невиновных». Прогрессист Э. Амин заявил: «<Союз> НАТО не является оборонительной организацией. Он <создан> для нападения, создания угрозы и ведения войны. Он использует другие страны. Ее основу составляет производство вооружений. Чем больше НАТО, тем меньше ООН»⁵⁴.

Основные проукраински настроенные члены Палаты депутатов были объединены в рамках созданной еще в 1996 г. парламентской группы Бразилия — Украина (в 2024 г. 11 чел.) во главе с Ф. Мендонсой-Младшим (Демократическая рабочая партия). В дополнение к ней 27 апреля 2023 г. появилась сенатская группа Бразилия — Украина из восьми членов во главе с Ф. Арнсом (Бразильская социалистическая партия)⁵⁵. Однако в действительности доля парламентариев, симпатизирующих Украине, оказалась значительно больше, о чем свидетельствуют, в частности, итоги голосования в Палате депутатов 14 сентября 2022 г. по законопроекту № 423 «О признании истребления украинцев голодом (Голодомор) геноцидом и установлении четвертой субботы ноября Днем памяти Голодомора», который сенатор Ф. Арнс назвал «жестом солидарности с народом, который сейчас испытывает жестокую агрессию»⁵⁶, — 308 против 18⁵⁷. Правительство постоянно испытывало давление проукраинской части депутатского корпуса, которое

⁵² См., напр. Girão pede que Senado ouça Zelensky: «governo ignora a Ucrânia» // Agência Senado. 6.03.2024. URL: <https://www12.senado.leg.br/noticias/materias/2024/03/06/girao-pede-que-senado-ouca-zelensky-governo-ignora-a-ucrania> (дата обращения: 19.11.2024).

⁵³ Отчет о поездке см. Relatório de Viagem em Missão Oficial Internacional. 13.08.2024. URL: https://www.camara.leg.br/missao-oficial/missao_oficial_Relatorio?codViagem=125566&ponto=812194 (дата обращения: 19.11.2024).

⁵⁴ Senadores afirmam que Ucrânia paga o preço por expansionismo da Otan // Agência Senado. 06.04.2022. URL: <https://www12.senado.leg.br/noticias/materias/2022/04/06/senadores-afirmam-que-ucrania-paga-o-preco-por-expansionismo-da-otan> (дата обращения: 19.11.2024).

⁵⁵ Resolução nº 6, de 2023. Institui o Grupo Parlamentar Brasil-Ucrânia. 27.04.2023. URL: <https://legis.senado.leg.br/norma/37000329/publicacao/37001316> (дата обращения: 19.11.2024).

⁵⁶ Aprovado reconhecimento do Holodomor como genocídio contra ucranianos. Agência Senado. 26.04.2022. URL: <https://www12.senado.leg.br/noticias/materias/2022/04/26/aprovado-reconhecimento-do-holodomor-como-genocidio-contra-ucranianos> (дата обращения: 19.11.2024).

⁵⁷ Projeto de Lei nº 423, de 2022. URL: <https://www25.senado.leg.br/web/atividade/materias/-/materia/151969> (дата обращения: 19.11.2024).

осуществлялось в самых разных формах — от вызова министров в комиссии Конгресса и проведения публичных слушаний до письменных запросов депутатов в различные министерства. Так, 1 марта 2023 г. шесть депутатов потребовали от министра иностранных дел М. Виейры объяснений по поводу того, почему бразильский представитель на заседании СБ ООН 24 января 2023 г. отказался поддержать просьбу Украины почтить молчанием «жертв российской агрессии» (*vítimas da agressão russa*). В своем обращении депутаты задали такие вопросы: 1) был ли этот отказ следствием инструкции Министерства внешних связей Бразилии? 2) действительно ли министерство поручило бразильской делегации в этом вопросе следовать позиции делегации КНР? 3) согласно ли министерство, что Россия «осуществляет агрессию по отношению к Украине»? 4) считает ли министерство, что агрессия России по отношению к Украине «является следствием какой-либо украинской агрессии по отношению к Российской Федерации»? 5) понимает ли министерство, что поведение бразильской делегации противоречит принципам Конституции Бразилии?⁵⁸

Еще более негативную реакцию в Конгрессе Бразилии вызвал отказ правительства Бразилии удовлетворить просьбу Украины от 27 апреля 2023 г. о продаже 450 бронированных машин скорой помощи «Гуарани». Инициатором этого отказа стал Итамарати, который мотивировал свою рекомендацию тем, что согласие «поставит под угрозу позицию нейтралитета Бразилии» в конфликте между Украиной и Россией⁵⁹. Комиссия по финансовому надзору и контролю и КМОНО Палаты депутатов 2 августа 2023 г. и 23 апреля 2024 г. обратились с запросом к МИД по этому поводу⁶⁰. Отказ продать Украине машины скорой помощи вызвал широкую огласку в бразильской прессе и стал причиной «инцидента» в ходе совместной пресс-конференции Лулы да Силва и премьер-министра Нидерландов М. Рютте 9 мая 2023 г., когда президент Бразилии в ответ на вопрос журналиста П.Р. Вилелы утверждал, что «это фейковые новости, по крайней мере для меня»⁶¹.

⁵⁸ Requerimento de Informação do Sr. Marcel van Hattem e outros. 1.03.2023. URL: https://www.camara.leg.br/proposicoesWeb/prop_mostrarintegra?codteor=2241236 (дата обращения: 19.11.2024).

⁵⁹ Bastos P.R. Governo nega exportação do Guarani ambulância para a Ucrânia // Tecnologia e Defesa. 20.06.2023. URL: <https://tecnodefesa.com.br/governo-nega-exportacao-do-guarani-ambulancia-para-a-ucrania/> (дата обращения: 19.11.2024).

⁶⁰ Requerimento de Informação do Sr. Marcel van Hattem e outros. 3.07.2023. URL: https://www.camara.leg.br/proposicoesWeb/prop_mostrarintegra?codteor=2301058&filename=RIC%201893/2023 (дата обращения: 19.11.2024).

⁶¹ Pronunciamentos do presidente da República, Luiz Inácio Lula da Silva, e do primeiro-ministro da Holanda, Mark Rutte, após encontro no Palácio do Planalto // Gov.br. 10.05.2023. URL: <https://www.gov.br/planalto/pt-br/acompanhe-o-planalto/discursos-e-pronunciamentos/2023/pronunciamentos-do-presidente-da-republica-luiz-inacio-lula-da-silva-e-do-primeiro-ministro-da-holanda-mark-rutte-apos-encontro-no-palacio-do-planalto> (дата обращения: 19.11.2024).

Тем не менее давление со стороны Конгресса не привело к изменению позиции правительства. 12 марта 2024 г. на встрече с председателем КМОНО Палаты депутатов Л. Редекером (Бразильская социал-демократическая партия) украинский посол А. Мельник посетовал, что за два последних года ни один правительственный чиновник из Бразилии не посетил Украину, и добавил: «Есть много деклараций и жестов, но нет конкретных действий». Редекер согласился с ним, заявив: «Бразилия должна выйти за рамки формальных деклараций»⁶². Со своей стороны, администрация Болсанару, как и администрация Лулы да Силва, в дискуссиях с депутатами придерживалась по сути дела одной и той же позиции: мы формально осудили действия России, поэтому для критики со стороны парламентариев нет никаких оснований. Выступая на публичных слушаниях в сенатской КМОНО 6 апреля 2022 г. К. Франса оспаривал утверждение, что у Бразилии «сомнительная позиция» (*posição dúbia*) по поводу СВО и подчеркнул: «Агрессия недопустима. В тот момент, когда происходит вооруженный конфликт и вторжение на <чужую> территорию, мы понимаем, что Россия перешла красную линию. В отношении позиции Бразилии сомнений нет. Позиция Бразилии очень ясна»⁶³. «С геополитической точки зрения Бразилия осуждает вторжение. Мы — единственная страна БРИКС, которая осуждает вторжение», — заявил П. Гедис 19 апреля 2022 г.⁶⁴ На упомянутой выше пресс-конференции 9 мая 2023 г. Лула да Силва дважды повторил: «Всем известно, что Бразилия осудила территориальную оккупацию Россией Украины»⁶⁵.

Такая осторожность правительства Бразилии — независимо от того, возглавлял ли ее правый популист Болсанару или левоцентрист Лула да Силва — может показаться удивительной, учитывая давление со стороны Конгресса, наличие большой украинской общины (600 тыс. чел.), проживающей в основном в штатах Парана и Сан-Паулу⁶⁶ и тесные торгово-экономические связи

⁶² Ucrânia conta com o Brasil na construção de um acordo de paz // Comissão de Relações Exteriores e de Defesa Nacional. 12.03.2024. URL: <https://www2.camara.leg.br/atividade-legislativa/comissoes/comissoes-permanentes/credn/noticias/ucrania-counta-com-o-brasil-na-construcao-de-um-acordo-de-paz> (дата обращения: 19.11.2024).

⁶³ Melo K. Ministro diz que agressão da Rússia à Ucrânia é inadmissível // Agência Brasil. 6.04.2022. URL: <https://agenciabrasil.ebc.com.br/politica/noticia/2022-04/ministro-diz-que-agressao-da-russia-ucrania-e-inadmissivel> (дата обращения: 19.11.2024).

⁶⁴ Máximo W. Ministro diz ser contra sanções e pede permanência da Rússia no FMI // Agência Brasil. 19.04.2022. URL: <https://agenciabrasil.ebc.com.br/economia/noticia/2022-04/ministro-diz-ser-contrasancoes-e-pede-permanencia-da-russia-no-fmi> (дата обращения: 19.11.2024).

⁶⁵ Pronunciamentos do presidente da República, Luiz Inácio Lula da Silva, e do primeiro-ministro da Holanda, Mark Rutte, após encontro no Palácio do Planalto // Gov.br. 10.05.2023. URL: <https://www.gov.br/planalto/pt-br/acompanhe-o-planalto/discursos-e-pronunciamentos/2023/pronunciamentos-do-presidente-da-republica-luiz-inacio-lula-da-silva-e-do-primeiro-ministro-da-holanda-mark-rutte-apos-encontro-no-palacio-do-planalto> (дата обращения: 19.11.2024).

⁶⁶ Senado adia votação de projeto que reconhece Holodomor como genocídio // Agência Senado. 23.03.2022. URL: <https://www12.senado.leg.br/noticias/materias/2022/03/23/senado-adia-votacao-de-projeto-que-reconhece-holodomor-como-genocidio> (дата обращения: 19.11.2024).

с США и другими западными странами. Так в 2022 г. бразильский экспорт в РФ был в 19 раз меньше бразильского экспорта в США, а бразильский импорт из РФ в 6,5 раза меньше бразильского импорта из США. Однако позиция Бразилии диктовалась не столько «традиционной нейтральностью» ее внешнеполитического курса, а вполне прагматичными материальными соображениями. 9 июня 2022 г. во время встречи в Лос-Анжелесе в Дж. Байдене в рамках 9-го саммита Америк Болсонару признал: «Мы сожалеем о конфликте, но у меня страна, которой нужно управлять. И из-за ее зависимости <от России> нам всегда нужно быть осторожными»⁶⁷. На слушаниях в сенатской КМОНО 6 апреля К. Франса вполне откровенно заявил, что главная забота бразильского правительства в отношении вооруженного конфликта в Украине связана с поставками удобрений. «Они необходимы для сельского хозяйства», — подчеркнул он⁶⁸. Удобрения, особенно азот, фосфор и калий, широко используются в сельскохозяйственном секторе Бразилии, которая потребляет 8 % всего мирового производства удобрений (4-е место в мире), импортируя 85 %, в основном из России. Удобрения составляли основную долю российского импорта в Бразилию (58,14 — в 2014 г., 61,97 — в 2021 г. и 71,42 % в 2022 г.), и Россия была их главным поставщиком в эту страну (20,45 в 2014 г., 23,29 в 2021 г. и 22,63 % в 2022 г.)⁶⁹. Именно в этой зависимости кроется причина негативного отношения бразильского правительства к западным санкциям по отношению к РФ, ибо они могут затруднить регулярные поставки российских удобрений в Бразилию.

Вооруженный конфликт России и Украины вызвал резкий скачок международных цен на удобрения, которые и так росли с июля 2020 г. и достигли пика в апреле 2022 г., что создало большой риск для бразильского агробизнеса⁷⁰. Правда, затем они начали плавно снижаться, однако так и не вернулись к уровню лета 2020 г., стабилизировавшись к концу 2023 г. приблизительно на уровне мая 2021 г.⁷¹ В этой ситуации ряд сенаторов выступил против планов продажи российской компании «Акрон» завода по производству азотных удобрений в Трес-Лагоасе (Мату-Гросу-ду-Сул), крупнейшего в Латинской Америке. Сенатор С. Тебет (БДД) назвала эти планы «преступлением против

⁶⁷ *Vilela PR.* Presidentes Bolsonaro e Biden fazem reunião bilateral nos EUA. Agência Brasil. 9.06.2022. URL: <https://agenciabrasil.ebc.com.br/politica/noticia/2022-06/presidentes-bolsonaro-e-biden-fazem-reuniao-bilateral-nos-eua> (дата обращения: 19.11.2024).

⁶⁸ *Melo K.* Ministro diz que agressão da Rússia à Ucrânia é inadmissível // Agência Brasil. 6.04.2022. URL: <https://agenciabrasil.ebc.com.br/politica/noticia/2022-04/ministro-diz-que-agressao-da-russia-ucrania-e-inadmissivel> (дата обращения: 19.11.2024).

⁶⁹ Данные взяты с сайта: <https://www.trademap.org/> (дата обращения: 19.11.2024).

⁷⁰ *Comissão debate impactos e benefícios da produção de fertilizantes nitrogenados* // Agência Câmara de Notícias. 27.05.2024. URL: <https://www.camara.leg.br/noticias/1065581-comissao-debate-impactos-e-beneficios-da-producao-de-fertilizantes-nitrogenados/> (дата обращения: 19.11.2024).

⁷¹ *Fertilizers Price Index (I:FPINH3XX).* URL: https://ycharts.com/indicators/fertilizers_index_world_bank (дата обращения: 19.11.2024).

страны»⁷². 28 апреля 2022 г. «Петробрас» объявил об отказе от сделки⁷³. В марте 2022 г. администрация Болсонару запустила Национальный план по удобрениям, целью которого являлось снижение к 2050 г. зависимости от импорта удобрений⁷⁴, которую в декабре 2023 г. сенатор-прогрессист Л. Оливейра назвал «стратегической геополитической ошибкой»⁷⁵. 6 апреля 2022 г. К. Франса пообещал сенаторам, что Бразилия постарается переориентировать импорт удобрений с России на Иран⁷⁶ [40].

Первоначально события в Украине представляли для Бразилии угрозу и в связи с ростом мировых цен на импортируемые ею энергоносители и пшеницу. Цены на пшеницу резко подскочили с началом СВО, цены на сырую нефть росли еще с ноября 2021 г., но с конца февраля 2022 г. они также стремительно пошли вверх. Однако с мая 2022 г. цены на пшеницу стали снижаться, а с июня и на сырую нефть, и проблема обеспечения Бразилии этими видами сырья утратила прежнюю остроту. Более того, после начала СВО и особенно с 2023 г. Бразилия стала извлекать выгоду из попыток западных государств ограничить экспорт российской нефти, наращивая ее закупки: если в 2017–2020 гг. доля закупок Бразилией российской нефти в составе импорта из России снизилась с 12,62 до 1,95 %, то в 2021–2023 гг. она увеличилась с 7,59 до 52,56 %; в результате нефть в 2023 г. стала главным предметом российского импорта. Если в 2022 г. Россия обеспечивала 4,7 % всего нефтяного импорта Бразилии, то в 2023 г. — 30,4 %⁷⁷.

Заключение

Наш анализ позволяет сделать вывод, что дипломатическая реакция Бразилии на СВО была различной на уровне исполнительной и законодательной власти. Если позицию Конгресса и, особенно, оппозиционных

⁷² Simone pede informações ao governo sobre venda de fábrica de fertilizantes // Agência Senado. 9.03.2022. URL: <https://www12.senado.leg.br/noticias/materias/2022/03/23/simone-denuncia-irregularidades-na-venda-de-uma-fabrica-de-fertilizantes-pela-petrobras> (дата обращения: 19.11.2024).

⁷³ Petrobras desiste de vender empresa de fertilizantes para grupo russo // Cor-reio Braziliense. 28.04.2022. URL: <https://www.correiobraziliense.com.br/economia/2022/04/5003902-petrobras-desiste-de-vender-empresa-de-fertilizantes-para-grupo-russo.html> (дата обращения: 19.11.2024).

⁷⁴ Plano Nacional de Fertilizantes // Gov.br. 3.05.2022. URL: <https://www.gov.br/agricultura/pt-br/assuntos/insumos-agropecuarios/insumos-agricolas/fertilizantes/plano-nacional-de-fertilizantes/o-plano-nacional-de-fertilizantes> (дата обращения: 19.11.2024).

⁷⁵ Laércio explica importância do Plano Nacional de Fertilizantes // Agência Senado. 5.12.2023. URL: <https://www12.senado.leg.br/noticias/materias/2023/12/05/laercio-explica-importancia-do-plano-nacional-de-fertilizantes> (дата обращения: 19.11.2024).

⁷⁶ Brasil negocia com EUA mais acesso a fertilizantes do Irã, anuncia chanceler // Agência Senado. 06.04.2022. URL: <https://www12.senado.leg.br/noticias/materias/2022/04/06/brasil-negocia-com-eua-mais-acesso-a-fertilizantes-do-ira-anuncia-chanceler-1> (дата обращения: 19.11.2024).

⁷⁷ Данные взяты с сайта: <https://www.trademap.org/>

партий можно в целом оценить как проукраинскую, то позиция президента и его правительства, независимо от их политико-идеологической ориентации, оставалась формально сбалансированной и нейтральной, а на практике скорее пророссийской, несмотря на то, что она была наименее пророссийской среди всех стран БРИКС. На наш взгляд, членство в этом объединении, по крайней мере, для Бразилии не стало определяющим фактором для ее политики по отношению к России и Украине в 2022–2024 гг. Гораздо более значимыми были экономические интересы этого латиноамериканского гиганта, который не мог без ущерба для своей экономики, в отличие от большинства европейских государств, отказаться от взаимовыгодных отношений с Россией. Именно эти обстоятельства — желание в дипломатическом отношении продемонстрировать нейтралитет, «усидев на двух стульях», внутривластное давление на Планалту, прежде всего, со стороны Конгресса, и лежащие в основе бразильской внешней политики трезвый расчет и стремление в максимальной степени соблюсти свои собственные национальные интересы — и следует учитывать России при выработке внешнеполитического курса по отношению к Бразилии в условиях усиливающейся геополитической конфронтации. Внешняя политика Бразилии останется прагматичной и осторожной — такой, которая позволила бы ей не брать на себя жесткие обязательства и не занимать определенную позицию в международных конфликтах за пределами Латиноамериканского континента. Ибо внешняя политика Бразилии является продолжением политики внутренней.

Список литературы

1. Коберник В.А., Смирнов В.П. Анализ показателей и проблем развития торгово-экономических отношений России с Бразилией // Экономика и управление в современных условиях: проблемы и перспективы. Майкоп, 2024. С. 354–362. EDN: PAVMAN
2. Ратнер С.В., Пугачева И.А., Агафошин М.О., Неведомская А.О. Бразилия как перспективный рынок российских технологий в сфере цифровизации сельского хозяйства // Экономический анализ: теория и практика. 2024. Т. 23. № 9 (552). С. 1721–1736. <https://doi.org/10.24891/ea.23.9.1721> EDN: HQQELC
3. Сидоров А.А. Товарообмен России с Бразилией: актуальные тенденции и проблемы // Латинская Америка. 2024. № 8. С. 54–68. <https://doi.org/10.31857/S0044748X24080032> EDN: AGWDCM
4. Безерра М. Бразилия и Россия: различия взглядов в Латинской Америке // Латинская Америка. 2019. № 9. С. 90–95. <https://doi.org/10.31857/S0044748X0006157-1> EDN: VTVCHO
5. Мартынов Б.Ф., Борзова А.Ю. История внешней политики и дипломатии Бразилии. М., 2021. EDN: PRVMKT
6. Окунева Л.С. Визит президента Бразилии Жаира Болсонару в Россию // Латинская Америка. 2022. № 4. С. 23–41. <https://doi.org/10.31857/S0044748X0019315-5> EDN: WAPFUB

7. Krause F. Explaining Brazil's stance on the Ukraine war // *Bulletin of Latin American research*. 2024. Vol. 43. No 4. P. 326–329. <https://doi.org/10.1111/blar.13575>
8. Casarões G.S.P.e, Barros Leal Farias D. Brazilian foreign policy under Jair Bolsonaro: Far-right populism and the rejection of the liberal international order // *Cambridge Review of International Affairs*. 2022. Vol. 35. No 5. P. 741–761. <https://doi.org/10.1080/09557571.2021.1981248>

Информация об авторе:

Кривушин Иван Владимирович — доктор исторических наук, профессор, заместитель руководителя департамента международных отношений, Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики», Российская Федерация, 119017, Москва, ул. Малая Ордынка, д. 17, e-mail: ikrivushin@hse.ru. ORCID: 0000-0002-0030-7921. SPIN-код: 3351-9623. ResearcherID: K-4974-2015. Scopus AuthorID: 57191543761.

DOI: 10.22363/2312-8127-2025-17-1-49-62

EDN: BNLBME

Научная статья / Research article

Ирак во внешней политике США в начале 1990-х гг.

Ф.А. Киричко

Российский университет дружбы народов, Москва, Российская Федерация

✉ f_kirichko@mail.ru

Аннотация. Актуальность темы обусловлена сохраняющейся значительной ролью США на Ближнем Востоке и их прямым вмешательством в регион. Так же как и на рубеже 80–90-х гг. XX в., Вашингтон продолжает непосредственно влиять на Ближний Восток и присутствовать там, в особенности это выражается во всесторонней поддержке войны Израиля против сектора Газа и Ливана, а также постоянной дислокации американских войск в Ираке. Новизна исследования заключается во вводе в научный оборот ранее неиспользованных источников на арабском языке. Цель исследования — проанализировать политику США в отношении Ирака и ее особенности накануне, во время и непосредственно после окончания войны в Персидском заливе 1990–1991 гг. Традиционно ближневосточная политика США во второй половине XX в. стояла на трех китах: энергоресурсы, поддержка Израиля и противостояние влиянию СССР в регионе. С началом оккупации Ираком Кувейта первоначальное «заигрывание» Белого дома с иракским президентом Саддамом Хусейном превратилось в жесткую стратегию, направленную на ослабление его режима. Автор приходит к выводу, что Вашингтон настаивал на военном решении ирако-кувейтского кризиса и продвигал антииракскую повестку, понимая, что санкции ООН не подрывают стабильность режима С. Хусейна. После окончания войны в заливе США отказались от продолжения военной кампании против режима Хусейна с целью, чтобы Ирак продолжал представлять региональный противовес усиливающемуся Ирану. Война в Персидском заливе стала своеобразной репетицией полномасштабной иракской кампании Джорджа Буша-младшего в 2003 г.

Ключевые слова: Кувейт, война в Персидском заливе, Джордж Буш-старший, Саддам Хусейн, Ближний Восток

Заявление о конфликте интересов. Автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.

История статьи: поступила в редакцию: 18.03.2024; принята к публикации: 6.11.2024.

Для цитирования: Киричко Ф.А. Ирак во внешней политике США в начале 1990-х гг. // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Всеобщая история. 2025. Т. 17. № 1. С. 49–62. <https://doi.org/10.22363/2312-8127-2025-17-1-49-62>

© Киричко Ф.А., 2025

This work is licensed under a Creative Commons Attribution 4.0 International License
<https://creativecommons.org/licenses/by-nc/4.0/legalcode>

Iraq in the US foreign policy in the early 1990s

Filipp A. Kirichko

RUDN University, *Moscow, Russian Federation*

✉ f_kirichko@mail.ru

Abstract. The relevance of the topic is due to the lingering high role of the US in the Middle East and its direct intervention in the region. As in the 1980s and the 1990s, nowadays Washington continues to directly influence the Middle East and be militarily present in it. A relevant example of this is the US comprehensive support of Israel's war against the Gaza Strip and Lebanon and the permanent deployment of American troops in Iraq. The novelty of the research lies in the introduction of previously unused sources in Arabic into scientific circulation and in the fact that the US policy in the Middle East is being analyzed from the perspective of the serious geopolitical changes currently happening in the region. The aim of the study is to analyze the US policy towards Iraq and its characteristics on the eve of the 1990–1991 Gulf War, during and straightly after it. In the study the following methods were used: generalization, system analysis, analogy, deduction, induction, historical and comparative method. The US Middle East policy in the second half of the 20th century stood on three pillars: energy resources, supporting Israel and curbing USSR's influence in the region. After Iraq had occupied Kuwait, the White House's initial "playing" with president Saddam Hussein turned into a hard line aimed at weakening his regime. According to the author, Washington insisted on a military solution to the Iraqi-Kuwaiti crisis and promoted anti-Iraqi agenda, realizing that UN sanctions do not undermine the stability of Hussein's regime. After the end of the Gulf War the US decided not to continue the military campaign against Hussein's regime with the aim that Iraq would remain a regional counterweight to the growing Iranian influence. The Gulf War became a rehearsal for George W. Bush's full-scale Iraqi campaign in 2003.

Keywords: Kuwait, Gulf War, George H.W. Bush, Saddam Hussein, Middle East

Conflicts of interest. The author declares no conflicts of interest.

Article history: Received: 18.03.2024; Accepted: 6.11.2024.

For citation: Kirichko FA. Iraq in the US foreign policy in the early 1990s. *RUDN Journal of World History*. 2025;17(1):49–62. (In Russ.). <https://doi.org/10.22363/2312-8127-2025-17-1-49-62>

Введение

Крах биполярной системы международных отношений, установившейся после окончания Второй мировой войны, а также начало формирования нового мироустройства оказали непосредственное влияние не только на две сверхдержавы (СССР и США), но и на весь мир. Ближний Восток не стал исключением.

Ближневосточный вектор внешней политики США оставался одним из ключевых в связи с борьбой за ресурсы и влияние в регионе. В свою очередь, Ирак, возглавляемый Саддамом Хусейном, был серьезной политической, экономической и военной силой на Ближнем Востоке. Война в заливе стала

крупным прямым столкновением Вашингтона и Багдада, которое, к тому же, предшествовало полномасштабной иракской кампании 2003 г.

Проблема, рассматриваемая в работе, — развитие внешней политики США в отношении Ирака накануне, во время и непосредственно после войны в Персидском заливе 1990–1991 гг. Исследование проблемы проводилось с учетом продолжающихся сегодня серьезных геополитических изменений в регионе, происходящих из-за высокого уровня эскалации напряженности на Ближнем Востоке, который рискует скатиться в пучину более масштабного регионального конфликта.

Война Израиля в секторе Газа и южном Ливане, обстрел территории Сирии и Ирака, ликвидация лидеров группировок, противостоящих Израилю, авианалеты на Йемен и вовлечение хуситского движения «Ансар Аллах» в эскалацию, небывалая напряженность между Тель-Авивом и Тегераном — все это прямые и косвенные следствия внешней политики США в регионе.

Рассмотрение места Ирака в ближневосточной политике Соединенных Штатов на рубеже 80–90-х гг. XX в. позволит проследить ее связь с современным развитием событий на Ближнем Востоке.

Ирак во внешней политике США накануне войны в заливе

Приход к власти в США в январе 1989 г. Джорджа Герберта Уокера Буша не привнес в американскую внешнеполитическую стратегию серьезных изменений [1. С. 538]. Будучи вице-президентом при Рейгане (1981–1989 гг.), Буш-старший принимал активное участие в реализации внешней политики страны, что продолжилось и во время его президентства [1. С. 538]. К тому же он был более сильным политиком, чем его сын, впоследствии попавший под губительное влияние неоконсерваторов, между прочим, выходцев из администрации своего же отца, которые на время правления демократа Билла Клинтона (1993–2001 гг.) «залегли на дно».

Принятая в марте 1990 г. новая Стратегия национальной безопасности (СНБ) США традиционно определяла не только основные подходы к обеспечению безопасности в различных сферах, но и внешнеполитический курс страны. В этом документе Ирак не был упомянут, однако отмечалась зависимость от поставок энергоносителей из жизненно важного Ближнего Востока¹. Отсутствие упоминаний об Ираке обусловлено окончанием продолжительной ирано-иракской войны (1980–1988 гг.) и некоторым «усмирением» захватнических амбиций Саддама Хусейна, несмотря на то, что еще «по инерции» сохранялась рейгановская линия по отношению к Ираку, когда в 1980-х гг. любые контакты и диалог с Багдадом рассматривались так, как будто они

¹ National Security Strategy of The United States. 1990, March / George H.W. Bush. P. 13. URL: <https://nssarchive.us/wp-content/uploads/2020/04/1990.pdf> (дата обращения: 4.02.2024).

проводятся исключительно с позиции силы [2. С. 3]. Однако эта инерция в течение нескольких месяцев быстро сошла на нет. Констатация же в СНБ 1990 г. важности Ближнего Востока в качестве основной «бензоколонки» мира — прямое признание корыстных целей и амбиций Вашингтона в регионе.

Однако в более ранней СНБ 1988 г. Ирак фигурировал. «Эскалация ирано-иракской войны... представляет самую серьезную, непосредственную угрозу нашим интересам»², подчеркивалось в документе. Исключение любых упоминаний об Ираке в СНБ 1990 г. — одно из немногих ее отличий от предыдущей, однако на деле иракское досье сохранило былую важность.

После окончания ирано-иракской войны отношения между США и Ираком были как минимум не конфронтационные, однако их развитие нельзя было назвать однозначным, поскольку разные органы власти в Вашингтоне (Госдеп, Пентагон и Совет национальной безопасности) продвигали разные линии взаимоотношений с Ираком: «жесткую» и «мягкую» [3. С. 34]. В итоге в администрации Буша-старшего остановились на относительно мягкой линии, похожей на политику «умиротворения» режима Саддама Хусейна.

В Ираке хорошо помнили об американской поддержке, оказанной во время конфликта с Ираном, и высоко ее ценили. Активное кредитование Багдада и поставка ему различной техники, в т.ч. двойного назначения, сыграло важную роль в укреплении позиций Вашингтона в стране. Во время ирано-иракской войны и после нее Саддам Хусейн неоднократно получал «одобрительные» сигналы из Вашингтона. Так, в апреле 1990 г. в Багдад прибыла делегация из высокопоставленных сенаторов, которые заверили Хусейна в том, что США настроены к иракскому режиму благосклонно [4. С. 324].

Несмотря на то, что после окончания конфликта с Ираном власти Ирака и государственные СМИ призывали граждан достойно отпраздновать «победу, которую Ирак одержал от имени всех арабов и всего человечества»³, из изнурительной войны Багдад вышел ослабленным, как и Тегеран, что было выгодно Вашингтону, ведь ослабление двух серьезных региональных игроков давало США хорошую возможность для усиления своих позиций и присутствия в Персидском заливе.

В конце июля 1990 г. состоялась последняя перед войной в заливе встреча в верхах представителей США и Ирака. Американский посол в Багдаде Эйприл Гласпи встретила с иракским лидером [5. С. 628], в разговоре с которым заверила, что Буш-старший «стремится к углублению и расширению сотрудничества» между двумя странами и «не занимает какой-либо определенной позиции» в отношении Кувейта, так как он не является союзником

² National Security Strategy of The United States. 1988, January / Ronald Reagan. P. 29. URL: <https://nssarchive.us/wp-content/uploads/2020/04/1988.pdf> (дата обращения: 4.02.2024).

³ IRAQ announce victory 1988-8-8 بيان الانتصارات // jamsheer12. 11.08.2009. URL: <https://www.youtube.com/watch?v=pUNYjZfPIXM> (дата обращения: 23.10.2024).

Соединенных Штатов⁴. Сразу после этой встречи в Вашингтон была отправлена телеграмма, известная как «дружеское письмо Хусейна президенту Бушу-старшему». Ее текст на арабском и английском языках обнародовала WikiLeaks в 2011 г. В телеграмме говорилось, что Ирак хочет иметь дружеские отношения с США, но при этом Саддам Хусейн очень обеспокоен тем, что «определенные круги в американском правительстве и ЦРУ настроены недружелюбно по отношению к Багдаду, но президент и госсекретарь в них не входят»⁵. Посол США признала существование этих кругов, но заверила Хусейна, что политика по отношению к Ираку строится исключительно на основе внешнеполитической линии президента Буша-старшего. Также Эприл Гласпи подтвердила несправедливость газонефтяной политики Кувейта в регионе, назвав ее «монополистской» и вредящей Ираку⁶.

Таким образом, С. Хусейну дали негласный зеленый свет для военной агрессии против своего соседа, контролировавшего не только огромные запасы нефти, столь необходимые Ираку (особенно ввиду провала войны с Ираном), но и протяженную часть береговой линии, дающей ценный выход к Персидскому заливу.

Война в Персидском заливе (1990–1991 гг.)

«Джабер, завтра парни позавтракают с тобой. Осталось всего несколько часов до того, как иракские войска войдут в мухафазу Кувейт и проломают головы ее правителям-предателям»⁷, — предупредил Саддам Хусейн в телефонном разговоре с эмиром Кувейта Джабером III Ас-Сабахом вечером 1 августа 1990 г. Уже в ночь иракская армия вторглась на территорию соседнего государства. К вечеру 2 августа войска Хусейна смогли установить полный контроль над столицей Эль-Кувейт, ввиду значительного преимущества над кувейтской армией, большая часть которой бежала на территорию Саудовской Аравии [6. С. 32]. Несмотря на молниеносность и общий успех аннексии Кувейта, режим Хусейна так и не смог взять в плен эмира, успевшего, по сообщениям иракской разведки, бежать в Саудовскую Аравию в багажнике автомобиля Шевроле⁸.

⁴ Excerpts from Iraqi Document on Meeting With U.S. Envoy // The New York Times. 1990 September, 23. URL: <https://www.nytimes.com/1990/09/23/world/confrontation-in-the-gulf-excerpts-from-iraqi-document-on-meeting-with-us-envoy.html?sec=&spon=&pagewanted=4&pagewanted=print> (дата обращения: 5.04.2024).

⁵ رسالة صدام إلى بوش الأب. // Новостное агентство «Ма`ан». 17.04.2011. URL: <https://www.maannnews.net/news/379632.html> (дата обращения: 23.10.2024).

⁶ Там же.

⁷ لحظة اتصال الرئيس صدام حسين بأمير الكويت ليبلغه بالغزو قبل ساعات. // SD Media. 08.05.2020. URL: <https://www.youtube.com/watch?v=v9IKFzqbagE> (дата обращения: 23.10.2024).

⁸ Там же.

В тот же день по инициативе США и Кувейта было созвано экстренное заседание Совета Безопасности ООН, на котором приняли резолюцию № 660, содержащую, помимо привычного для организации *осуждения агрессии, требование к Ираку*, чтобы он «незамедлительно и безусловно отвел все свои силы на позиции... 1 августа 1990 года»⁹. «Мы призываем Совет в полной мере признать свою ответственность и поддержать Кувейт в этот трудный для него час. Сейчас нужны мир и дипломатия, сейчас не время для войн и агрессий»¹⁰, — заявил постоянный представитель США в ООН Томас Пикеринг. Белый Дом, прячась за громкие заявления о необходимости прекращения конфликта, де-факто продолжал свою линию на ослабление и изматывание режима Хусейна, и иракская агрессия против Кувейта была ему только на руку.

6 августа Совбез ООН принял резолюцию № 661, оказавшую серьезное воздействие на экономику Ирака: вводились обширные санкции против страны, включавшие запреты на импорт любых товаров, поощрение экспорта из страны, а также продажу режиму Хусейна оружия и любого военного оборудования¹¹. Американский представитель в ходе заседания отметил, что «своими действиями Саддам Хусейн вверг в кризис стратегический важный район Персидского залива», подчеркнув, что Багдад контролирует 30 % от всего производства нефти в регионе, представляя серьезную угрозу международной экономической безопасности¹². Примечательно, что США во время кровопролитного конфликта сделали упор на нефтяные интересы, а не на гуманитарную повестку.

Во второй половине XX в. Вашингтон строил свою внешнюю политику на Ближнем Востоке равным образом на трех основных постулатах: энергоресурсы, поддержка Израиля и противостояние влиянию СССР в регионе [7. С. 10]. Начало же оккупации Ираком Кувейта заставило Белый Дом обратить первоочередное внимание на энергетические ресурсы.

В администрации Буша-старшего не ожидали, что для решения территориального спора с Кувейтом Саддам Хусейн пойдет на открытую

⁹ Резолюция Совета Безопасности ООН S/RES/660 (1990). 2.08.1990 // Организация Объединенных Наций. URL: <https://documents.un.org/doc/resolution/gen/nr0/575/84/pdf/nr057584.pdf?token=PYmjl6inDHbJOZgtpk&fe=true> (дата обращения: 6.02.2024).

¹⁰ Стенограмма 2932-го заседания Совета Безопасности ООН S/PV.2932. 2.08.1990 // Организация Объединенных Наций. С. 11. URL: <https://documents.un.org/doc/undoc/pro/n90/608/67/img/n9060867.pdf?token=uT2iCb7XTW3ilTTHJp&fe=true> (дата обращения: 6.02.2024).

¹¹ Резолюция Совета Безопасности ООН S/RES/661 (1990) — 6.08.1990 // Организация Объединенных Наций. С. 1. URL: <https://documents.un.org/doc/resolution/gen/nr0/575/85/pdf/nr057585.pdf?token=0SdAtXIAH805hHOMQJ&fe=true> (дата обращения: 6.02.2024).

¹² Стенограмма 2933-го заседания Совета Безопасности ООН S/PV.2933–6.08.1990 // Организация Объединенных Наций. С. 9. URL: <https://documents.un.org/doc/undoc/pro/n90/609/31/img/n9060931.pdf?token=zR2P0fYDGejqr2seBG&fe=true> (дата обращения: 6.02.2024).

конфронтацию, даже несмотря на негласный зеленый свет, данный из-за Атлантики. В свете аннексии Кувейта главные вызовы для США заключались в достижении Ираком контроля над значительной частью энергоресурсов региона и в представлении серьезной угрозы Израилю и Саудовской Аравии, а также в том, что «безнаказанность Хусейна могла стать опасным прецедентом для других потенциальных и реальных противников» Соединенных Штатов [1. С. 549]. В связи с этим администрация Буша начала подготовку к военной операции против Багдада.

8 августа 1990 г. в своем обращении к нации Джордж Буш охарактеризовал иракского лидера как «агрессивного диктатора, угрожающего своим соседям» и даже косвенно сравнил его с Адольфом Гитлером¹³. Впоследствии президент часто использовал подобную риторику, что навязывало американцам ненависть к С. Хусейну и все больше убеждало их в необходимости вмешательства США в ирако-кувейтский кризис. Более того, кувейтское правительство в изгнании наняло крупную американскую пиар-компанию Hill & Knowlton для организации крупнейшей «кампании по манипуляции американским общественным мнением» [5. С. 630–631], продвигая проведение военной операции против Багдада.

Примечательно, что еще 2 августа, сразу после аннексии Ираком Кувейта, в Эр-Рияд прибыли глава Пентагона Дик Чейни, глава Объединенного комитета начальников штабов США Колин Пауэлл и генерал Норман Шварцкопф. Они представили саудовскому королю Фахду Аль Сауду фотографии (как выяснилось впоследствии, поддельные) иракских солдат и техники, якобы пересекающих кувейтско-саудовскую границу [5. С. 628]. В итоге Эр-Рияд позволил Вашингтону разместить на своей территории вблизи границы с Кувейтом военный контингент для защиты от возможного иракского нападения на Саудовскую Аравию [5. С. 628]. США добились своей цели — заполучили военную базу в северной части Персидского залива.

Это событие положило начало операции «Щит пустыни», заявленной целью которой была защита Саудовской Аравии и других стран залива от потенциального вторжения Хусейна. Однако не было никаких подтверждений существованию таких планов у Ирака. К тому же Колин Пауэлл признавал, что «в первые три недели Саддам мог бы беспрепятственно войти в страну, если бы он этого захотел» [5. С. 629]. Администрация Буша-старшего тяготела в сторону военного решения, осознавая, что санкции ООН против Ирака хоть и наносят реальный ущерб экономике государства, но не подрывают стабильность режима С. Хусейна.

¹³ August 8, 1990: Address on Iraq's Invasion of Kuwait. 8.08.1990 // George H.W. Bush Presidency / University of Virginia. URL: <https://millercenter.org/the-presidency/presidential-speeches/august-8-1990-address-iraqs-invasion-kuwait> (дата обращения: 6.02.2024).

29 ноября 1990 г. СБ ООН принял самый важный документ за все время войны в заливе. Резолюция № 678 уполномочила государства, «сотрудничающие с правительством Кувейта, если Ирак на 15 января 1991 г. или до этой даты полностью не выполнит» положения резолюции № 660, «использовать все необходимые средства» для ее выполнения и «восстановить международный мир и безопасность в этом районе»¹⁴. Иными словами, ООН дала заинтересованным государствам мандат на применение военной силы против Ирака. Однако стоит отметить, что в резолюции не были упомянуты конкретные меры, которые будут применены в случае невыполнения Багдадом положений документа, равно как и территория их применения, что оставляло вопрос о дальнейшем распространении военной операции на территорию Ирака открытым и отдавало его на рассмотрение США. Это был прямой путь к военному решению кризиса.

Госсекретарь Джеймс Бейкер, представлявший свою страну на заседании Совбеза 29 ноября 1990 г., заявил, что действия Хусейна и находящееся в его распоряжении колоссальное количество оружия прямо говорят о том, что Кувейт не только не первая, но и, вероятно, не последняя жертва Ирака¹⁵. Таким образом, Вашингтон активнее других мировых игроков подчеркивал агрессивные стремления иракского лидера, настаивая на силовом решении конфликта.

Накануне возможной военной операции перед администрацией Буша стояли две важные задачи. Первая — сохранить свободу действий по отношению к Ираку и «развязать себе руки», что было достигнуто дипломатическим путем с помощью резолюций ООН. Вторая — постараться максимально сбросить с себя финансовое бремя военной кампании за границей, для этого — заручиться поддержкой как можно большего количества союзников и переложить часть этой ноши на них. Это тоже было успешно выполнено: в итоге 80 % расходов на «Бурю в Пустыне» покрыли члены международной коалиции [8]. Немаловажно, что она была собрана под эгидой ООН, а значит автоматически пользовались международно-правовой легитимностью. В коалицию, помимо традиционных союзников США по НАТО, таких как Франция, Великобритания и Канада, вошли Саудовская Аравия, Кувейт, ОАЭ, Египет и ряд других арабских государств, которые стремились, скорее, не принять участие

¹⁴ Резолюция Совета Безопасности ООН S/RES/678 (1990) — 29.11.1990. / Организация Объединенных Наций; Совет Безопасности ООН. С. 2. URL: <https://documents.un.org/doc/resolution/gen/nr0/576/02/pdf/nr057602.pdf?token=gKQxrALwMyTDMbRk1o&fe=true> (дата обращения: 7.02.2024).

¹⁵ Стенограмма 2963-го заседания Совета Безопасности ООН S/PV.2963–29.11.1990. / Организация Объединенных Наций; Совет Безопасности ООН/ С. 76–77. URL: <https://documents.un.org/doc/undoc/pro/n90/614/85/img/n9061485.pdf?token=J0DxN1FbrT3IY5cBKy&fe=true> (дата обращения: 7.02.2024).

в освобождении Кувейта, а ослабить Ирак как одного из весомых региональных игроков [9. С. 140].

Один из основных идеологов американской внешнеполитической доктрины Збигнев Бжезинский тогда неоднократно заявлял, что военная кампания окажется крайне непродуктивной, потому что обратит весь арабский мир и государства Европы против Вашингтона и приведет к хаосу на Ближнем Востоке [10. Р. 63–64]. Однако его предостережения не были услышаны.

12 января 1991 г., за 3 дня до истечения крайнего срока по выполнению Ираком требований ООН, президент Буш-старший уже получил разрешение от Конгресса США на применение американских войск за рубежом. Однако президент, по свидетельству некоторых его ближайших помощников, был готов начать военную операцию и без санкции Конгресса, довольствуясь лишь мандатом ООН [1. С. 550]. Разработку плана операции доверили генералу Колину Пауэллу, который «в вопросе применения военной силы всегда был крайне острожен и рассудителен» и считал, что применять военные методы стоит лишь в крайнем случае [11. С. 172]. Однако ему оставалось лишь исполнять приказы. Вероятно, «антивоенная» позиция Пауэла способствовала тому, что ему удалось грамотно (в интересах наступающей стороны) организовать и провести кувейтскую кампанию, сведя к минимуму человеческие потери США.

17 января начался первый этап операции «Буря в пустыне». Соединенные Штаты и их союзники на протяжении пяти недель проводили высокоточные и массированные бомбардировки крылатыми ракетами, ракетами «Томагавк» и бомбами с лазерным наведением иракских позиций не только в Кувейте, но и в самом Ираке [5. С. 633]. Во время наземного этапа операции американские и саудовские войска с присоединившимися к ним остатками кувейтской армии смогли без особого труда выбить со своих позиций в Кувейте и южном Ираке выжившие при бомбардировках отряды «потрепанных, деморализованных и уступавшим им в численности иракских войск» [5. С. 633]. В конце февраля 1991 г. на исходе операции «Буря в пустыне» американские ВВС безжалостно уничтожали отступающие иракские подразделения, бежавшие из Эль-Кувейта до границы с Ираком по автомагистрали, впоследствии прозванной «шоссе смерти». Через 5 дней после начала наземной операции иракские войска капитулировали [1. С. 550], в то время как коалиция уже активно продвигалась к Басре. Наступление США и их союзников было остановлено. Очевидно, что если бы этого не произошло, то иракская армия не смогла бы восстановиться даже в долгосрочной перспективе.

На десятилетие вторжения в Кувейт Саддам Хусейн сказал: «Армия, которая боится Ирака, дала оружие народу Кувейта. Она дала оружие народу Саудовской Аравии. Наша армия оказалась разгромленной, но только для того, чтобы она потом стала десятиллионной! Она просто должна

сражаться и увидеть наших врагов побежденными»¹⁶. Иракский лидер таким образом постфактум признал военное поражение Багдада во время войны в заливе, но при этом выделил вооруженные силы страны, которые к началу XXI в. смогли полноценно восстановиться.

Влияние войны в заливе на политику США в отношении Ирака

Администрация Джорджа Буша-старшего приняла решение не двигаться далее на Багдад для свержения Хусейна, тем более этого не позволяли резолюции ООН — в то время американские администрации старались их соблюдать. США было выгодно сохранение Саддама Хусейна у власти, чтобы не усиливалась региональная гегемония Ирана — злейшего врага Вашингтона и многих его арабских союзников [5. С. 633]. Правление прежнего режима в Багдаде давало шанс на время сохранить региональный баланс сил.

Даже глава Пентагона, неоконсерватор Дик Чейни был уверен, что «как только мы перейдем границу, мы вмешаемся в гражданскую войну, и именно нам придется решать весь клубок иракских проблем» [5. С. 633]. Нежелание Чейни и в целом всей администрации Буша-старшего брать на себя ответственность за последствия дальнейшего наступления вглубь Ирака вполне понятно, однако через 12 лет, когда Дик Чейни стал одним из идеологов и руководителей полномасштабного вторжения в страну, этот вопрос, как и «весь клубок иракских проблем» не принимался во внимание.

Подводя итоги войны в Персидском заливе, Джордж Буш подчеркивал, что «призраки Вьетнама упокоились в песках Аравийской пустыни» [12. С. 912]. Нет сомнений, что эта война стала явной и намеренной демонстрацией мощи американского оружия, особенно в свете уже начавшегося развала Ялтинско-Потсдамской системы международных отношений. После победы над Ираком в речах американского президента часто стало фигурировать выражение «новый мировой порядок», который, по его мнению, начался после окончания войны в заливе и пришел на смену холодной войне [1. С. 551], однако концепция нового миропорядка не была им четко сформулирована. Окончание войны в Персидском заливе укрепило позиции США в регионе и ознаменовало собой начало фактического формирования однополюсного мира, особенно с началом процесса распада СССР.

1 августа 1991 г. была принята очередная Стратегия национальной безопасности США — уже вторая за время правления Джорджа Буша-старшего. Важно, что в ней Ирак фигурировал напрямую. «Прекращение агрессии

¹⁶ في تسجيل مسرب صدام حسين يقول ضربنا الكويت "كف" في الثاني من آب. // SD Media. 24.10.2020. URL: <https://www.youtube.com/watch?v=PzaMoK7jvpE> (дата обращения: 24.10.2024).

Ирака против Кувейта стало переломным событием»¹⁷, — отмечалось в документе. При этом в новой Стратегии подчеркивалось, что принципы внешней политики США на Ближнем Востоке не претерпели серьезных изменений¹⁸, что означало подтверждение ее основных постулатов: энергоресурсы и поддержка Израиля, к которым добавилась борьба с терроризмом, что было продиктовано глобальным обострением этой проблемы, в частности на Ближнем Востоке. Кроме того, в новой СНБ отмечалось, что «обстановка в регионе после «Бури в пустыне» создает новые вызовы и возможности»¹⁹. Примечательно, что документ не называл конкретные «новые» возможности, но очевидно, что среди них было закрепление постоянного американского присутствия в северной части Персидского залива, а также получение контроля над энергоресурсами региона.

В новой Стратегии также подчеркивалось, что Вашингтон продолжит настаивать на полном выполнении Багдадом всех соответствующих резолюций СБ ООН по дальнейшему разоружению²⁰. За этой достаточно декларативной фразой стоял глубокий смысл: США обязались всеми силами не только поддерживать соблюдение жесткого санкционного режима против Ирака, но и стимулировать его разоружение во всех сферах: от оружия массового уничтожения до обычных вооружений. Все это указывало на цель Вашингтона подготовить почву для постепенного ослабления багдадского режима, вплоть до его свержения в недалеком будущем.

Кроме того, в СНБ 1991 г. отмечалось, что жизненно важные национальные интересы США напрямую зависят от стабильности и безопасности в Персидском заливе²¹, что также подтверждает цели Вашингтона в регионе. «Последствия кризиса в заливе указывают на необходимость... продолжения присутствия в регионе в соответствии с желаниями и потребностями наших друзей»²², — говорилось в Стратегии Джорджа Буша-старшего.

Заключение

Иракское направление внешней политики США в 1990–1991 гг. определялось нефтяными интересами, стремлением сдержать укрепление позиций Ирака и Ирана в регионе, а также желанием закрепить собственное военное присутствие в северной части Персидского залива. Первоначальное

¹⁷ National Security Strategy of The United States. 1991, August // National Security Strategy Archive / George H.W. Bush; P. 16. URL: <https://nssarchive.us/wp-content/uploads/2020/04/1991.pdf> (дата обращения: 8.02.2024).

¹⁸ Там же.

¹⁹ Там же.

²⁰ Там же.

²¹ Там же. P. 32.

²² Там же.

«заигрывание» Вашингтона с Хусейном с началом оккупации Ираком Кувейта превратилось в жесткую стратегию, направленную на ослабление иракского режима. Администрация Буша-старшего осознавала, что санкции ООН губительно воздействуют исключительно на экономику Ирака, но не на сам режим С. Хусейна, и поэтому она открыто настаивала на военном решении ирако-кувейтского кризиса. Вашингтон, сохранив свободу действий по отношению к Багдаду и собрав лояльную себе коалицию, освободил Кувейт, но не стал добивать и свергать иракского лидера. Белому Дому было выгодно его сохранение у власти, с целью сохранения Ираком позиции в качестве регионального противовеса усиливающемуся Ирану. Война в Персидском заливе, ставшая демонстрацией мощи американского оружия, позволила США закрепить свое постоянное присутствие в северной части залива, а также открыла новые возможности в получении контроля над энергоресурсами региона.

Вашингтон подготавливал почву для постепенного ослабления иракского режима вплоть до его свержения. Неоконсерваторы Р. Чейни, П. Вулфовиц, К. Пауэлл и К. Райс, состоявшие во внешнеполитической команде Буша-старшего и получившие колоссальный опыт по «взаимодействию» с Ираком в 1990–1991 гг., уже в администрации Буша-младшего были одними из основных идеологов и фактических руководителей полномасштабного вторжения в страну в 2003 г. В итоге война в Персидском заливе стала своеобразной репетицией иракской кампании Джорджа Буша-младшего.

Исследование развития внешней политики США в отношении Багдада накануне, в течение и непосредственно после войны в заливе проведено с учетом происходящих сегодня событий небывалой эскалации на Ближнем Востоке, которые стали прямыми и косвенными последствиями внешней политики США в регионе, в частности в Ираке.

Война в Персидском заливе явилась первой открытой военной конфронтацией Вашингтона и Багдада, а также первой вехой на пути США к завоеванию доминантных позиций в северной части залива. Последствия этого ощущаются в Ираке до сих пор. В частности, сохранилось постоянное военное присутствие США в стране, несмотря на то что в 2021 г. американская военная миссия по борьбе с терроризмом завершилась и военный контингент свернули, однако часть его передислоцировалась в Иракский Курдистан, где американские военные базы находятся и поныне.

Список литературы

1. Печатнов В.О., Манькин А.С. История внешней политики США. М. : Международные отношения, 2018. 680 с. EDN YSRRRZ
2. Болдырев Е.П. Кризис в Персидском заливе 1990–1991 гг.: позиция США и ООН // Ярославский педагогический вестник. 2002. № 3. С. 1–9.

3. Христенко Д.Н. Выработка внешней политики США во время подготовки и проведения войны в Персидском заливе (1989–1991) // Вестник Северного (Арктического) федерального университета. Серия: Гуманитарные и социальные науки. 2010. № 2. С. 34–38. EDN MBFGCD
4. Примаков Е.М. Конфиденциально: Ближний Восток на сцене и за кулисами. М. : Центр-полиграф, 2016. 415 с. EDN QPDWQR
5. Стоун О., Кузник П. Нерассказанная история США. М. : КоЛибри, Азбука-Аттикус, 2017. 928 с.
6. Rottman G.L. *Armies of the Gulf War*. Osprey Publishing, 1993. 64 p.
7. Алькалла А.А. Сверхдержавы и Ирак (эволюция политики США и СССР в отношении Ирака в 1958–1991 гг.) : автореф. дис. ... канд. ист. наук. М. : 1994. 17 с. EDN ZJWGHP
8. Гамов М.Б. Международно-правовая оценка войны США против Ирака // Институт Ближнего Востока. 21.04.2003. URL: <http://www.iimes.ru/?p=377> (дата обращения: 24.10.2024).
9. Woods K.M. *Iraqi perspectives project Phase II. Um Al-Ma'arik (The mother of all battles). Operational and strategic insights from an Iraqi perspective*. Institute for Defence Analyses, 2008. 356 p.
10. Bacevich A.J. *American Empire: The realities and consequences of U.S. Diplomacy*. Cambridge, MA: Harvard University Press, 2002. 312 p.
11. Балаян А.А. Военная и политическая карьера Колина Пауэлла (1979–1993) // Власть. 2011. № 9. С. 169–172. EDN MXHYAQ
12. Herring G.C. *From colony to superpower: U.S. foreign relations since 1776*. NY : Oxford University Press, 2008. 1056 p.

References

1. Pechatnov VO, Manykin AS. *Istoriya vneshnei politiki SSHA* [The history of the US foreign policy]. Moscow: Mezhdunarodnye otnosheniya publ.; 2018. (In Russ.). EDN YSRRRZ
2. Boldyrev EP. Krizis v Persidskom zalive 1990–1991 gg.: pozitsiya SSHA i OON [The 1990–1991 crisis in the Persian Gulf]. *Yaroslavl Pedagogical Bulletin*. 2002;(3):1–9. (In Russ.).
3. Hristenko DN. Vyrabotka vneshnei politiki SSHA vo vremya podgotovki i provedeniya voyny v Persidskom zalive (1989–1991) [The development of the US foreign policy during the preparations for the Gulf War and during the conflict (1989–1991)]. *Bulletin of the Northern (Arctic) Federal University. Series: Humanities and Social Sciences*. 2010;(2):34–38. (In Russ.). EDN MBFGCD
4. Primakov EM. *Konfidentsial'no: Blizhnii Vostok na stsene i za kulisami* [Confidentially: The Middle East: on the stage and behind the scenes]. Moscow: Tsentr-poligraf publ.; 2016. (In Russ.). EDN QPDWQR
5. Stone O, Kuznick P. *Nerasskazannaya istoriya SSHA* [The untold history of the United States]. Moscow: KoLibri, Azbuka-Attikus publ.; 2017. (In Russ.).
6. Rottman GL. *Armies of the Gulf War*. Osprey Publishing; 1993.
7. Al'kalla AA. *Sverkhderzhavy i Irak (ehvolyutsiya politiki SSHA i SSSR v otnoshenii Iraka v 1958–1991 gg.)* [Superpowers and Iraq (the evolution of US and Soviet policies towards Iraq in 1958–1991)]. PhD thesis abstract. Moscow: 1994. (In Russ.). EDN ZJWGHP
8. Gamov MB. *Mezhdunarodno-pravovaya otsenka voyny SSHA protiv Iraka* [International legal assessment of the US war against Iraq]. Institute of the Middle East, 21.04.2003. Available from: <http://www.iimes.ru/?p=377> (accessed: 24.10.2024). (In Russ.).
9. Woods KM. *Iraqi perspectives project Phase II. Um Al-Ma'arik (The Mother of all battles): Operational and strategic insights from an Iraqi perspective*. Institute for Defence Analyses; 2008.

10. Bacevich AJ. *American empire: The realities and consequences of U.S. diplomacy*. Cambridge, MA: Harvard University Press; 2002.
11. Balayan AA. Voennaya i politicheskaya kar'era Kolina Pauchlla (1979–1993) [Colin Powell's military and political career (1979–1993)]. *The Power*. 2011;(9):169–172. (In Russ.). EDN MXHYAQ
12. Herring G.C. *From colony to superpower: U.S. foreign relations since 1776*. NY: Oxford University Press; 2008.

Информация об авторе:

Киричко Филипп Андреевич — аспирант кафедры востоковедения и африканистики, факультет гуманитарных и социальных наук, Российский университет дружбы народов, Российская Федерация, 117198, Москва, ул. Миклухо-Маклая, д. 6, e-mail: f_kirichko@mail.ru. ORCID: 0009-0005-2443-5556. SPIN-код: 9253-5120.

Information about the author:

Filipp Andreevich Kirichko — postgraduate student, Department of Oriental and African Studies, Faculty of Humanities and Social Sciences, RUDN University, 6 Miklukho-Maklay St, Moscow, 117198, Russian Federation, e-mail: f_kirichko@mail.ru. ORCID: 0009-0005-2443-5556. SPIN-code: 9253-5120.

ИЗ ИСТОРИИ ВОСТОКА ORIENTAL STUDIES

DOI: 10.22363/2312-8127-2025-17-1-63-75

EDN: BMOYKC

Научная статья / Research article

История экономико-демографического развития китайского северо-западного города Сианя (1949–1978 гг.)

С.Б. Макеева

Институт демографических исследований, Федеральный научно-исследовательский социологический центр Российской академии наук, Москва, Российская Федерация

✉ msbmag9581@yandex.ru

Аннотация. Исследование проведено в рамках одного из актуальных направлений — региональной и городской истории. Представлена современная эволюция китайского северо-западного города в период от основания Китайской Народной Республики в 1949 г. до перехода к политике «реформ и открытости» в 1978 г. Цель исследования — определение основных векторов экономико-демографической истории города Сианя на основе использования китайоязычных материалов и применения историко-генетического и статистического методов исследования. В результате установлено, что на усиление сельскохозяйственного сектора и индустриальной базы Сианя оказало влияние восстановление городского хозяйства в первые годы существования КНР, строительство крупных объектов при помощи Советского Союза в 1950-е гг., включение в проекты «трехлинейного строительства» с 1969 по 1974 гг. Снижение темпов городского строительства наблюдалось в условиях осуществления кампании «Большой скачок» и эпизодически в период «культурной революции». Одним из основных векторов развития Сианя выступал перенос производственных мощностей и научно-технологического опыта из провинций и городов Восточного Китая в рассматриваемый северо-западный город.

Ключевые слова: КНР, региональная история, промышленная база, трехлинейное строительство, население, народное хозяйство

Финансирование. Исследование выполнено за счет гранта Российского научного фонда № 24-28-00276, URL: <https://rscf.ru/project/24-28-00276/>

Заявление о конфликте интересов. Автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.

История статьи: поступила в редакцию: 25.08.2024; принята к публикации: 6.11.2024.

© Макеева С.Б., 2025

This work is licensed under a Creative Commons Attribution 4.0 International License
<https://creativecommons.org/licenses/by-nc/4.0/legalcode>

Для цитирования: *Макеева С.Б. История экономико-демографического развития китайского северо-западного города Сианя (1949–1978 гг.) // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Всеобщая история. 2025. Т. 17. № 1. С. 63–75. <https://doi.org/10.22363/2312-8127-2025-17-1-63-75>*

History of economic and demographic development of the northwestern Chinese city of Xi'an (1949–1978)

Svetlana B. Makeeva

Institute for Demographic Research — Branch of the Federal Center of Theoretical and Applied Sociology of the Russian Academy of Sciences, *Moscow, Russian Federation*

✉ msbmag9581@yandex.ru

Abstract. This study has been prepared within the framework of one of the current areas of historical research — regional and urban history. It presents the modern evolution of the northwestern Chinese city from the founding of the People's Republic of China in 1949 to the transition to the policy of “reform and openness” in 1978. The purpose of the study is to determine the main vectors of the economic and demographic history of the city of Xi'an based on the use of Chinese-language materials and the application of historical, genetic and statistical research methods. As a result, it was established that the strengthening of the agricultural sector and industrial base of Xi'an was influenced by the restoration of the urban economy in the early years of the PRC, the construction of large facilities with the help of the Soviet Union in the 1950s, and inclusion in the “three-line construction” projects from 1969 to 1974. A decrease in the pace of urban construction was observed during the implementation of the “Great Leap Forward” campaign and occasionally during the “Cultural Revolution”. One of the main vectors of Xi'an's development was the transfer of production capacities and scientific and technological experience from the provinces and cities of Eastern China to the northwestern city in question.

Keywords: PRC, regional history, industrial base, three-line construction, population, national economy

Funding. The study was funded by the RSF, grant No. 24-28-00276. URL: <https://rscf.ru/en/project/24-28-00276/>

Conflicts of interest. The author declares no conflicts of interest.

Article history: Received: 25.08.2024; Accepted: 6.11.2024.

For citation: Makeeva SB. History of economic and demographic development of the northwestern Chinese city of Xi'an (1949–1978). *RUDN Journal of World History*. 2025;17(1):63–75. <https://doi.org/10.22363/2312-8127-2025-17-1-63-75>

Введение

Изучение истории Китайской Народной Республики включает в себя процесс исследования эволюции социальных, экономических, демографических, этнических и культурных явлений в крупных китайских

городах и регионах. Всемирно известный китайский город Сиань с тысячелетней историей привлекает внимание и современными региональными изменениями. Будучи столицей одной из развитых провинций Северо-Западного региона — Шэньси, город Сиань со второй половины XX в. пережил период кардинального аграрно-промышленного роста, что отразилось на увеличении количества населения данного города и улучшении качества их жизни. Создание в 1949 г. КНР придало значительный импульс трансформации сельскохозяйственного сектора и формированию нового индустриального фундамента городского развития Сианя. Реализация принципов плановой экономики на протяжении трех десятилетий с 1949 г. вплоть до перехода к политике «реформ и открытости» в 1978 г. сопровождалась бурными регионально-экономическими изменениями в городе Сиане.

Рассматривая достижения мировой научной общественности в области изучения региональной истории Китая, необходимо отметить, что отдельные аспекты эволюции города Сианя на современном этапе развития эпизодически встречаются в работах китайских ученых. В китайской историографии проблематика экономического роста северо-западных провинций и автономных районов в рамках формирования промышленной базы Китая выступает одной из основных тем при изучении истории северо-западных городов. Вопросы промышленного развития Сианя находят отражения в работах китайских ученых Ван Тайси, Инь Цзюня, Чжао Вэйвэй, Цао Хуацзюаня [1–4]. Отдельным направлением исследований является анализ эволюции землепользования в Сиане, которому посвящены работы Чжан Чуньлина, Цзинь На, Лю Яфэна, Чжан Ся [5–8]. История территориально-демографического развития Сианя фрагментарно представлена в исследованиях Чжоу Цзюня, Лэй Юй, Ли Цзюньли, Ван Сяна, Хао Цзяньхуа, Хуан Цзыхао, Чжан Цзина, Ван Юнли [9–16].

Цель исследования — рассмотрение истории экономико-демографического развития китайского северо-западного города Сианя в условиях функционирования плановой экономики КНР с 1949 по 1978 г. В рамках установленного хронологического отрезка выделены два периода истории Сианя: первый с 1949 по 1957 г. — это время восстановления народного городского хозяйства и переход на социалистические рельсы развития; второй с 1958 по 1978 г. — это извилистый путь развития с преодолением ошибок в экономическом развитии Сианя. Используются основные исторические источники, характеризующие экономико-демографическое развитие китайского северо-западного города Сиань в период 1949–1978 гг.: материалы переписей населения КНР за 1953 г., 1964 г.; пятилетние планы народно-хозяйственного строительства (1953–1957, 1958–1962, 1966–1970, 1971–1975, 1976–1980); статистический сборник по промышленному развитию всех китайских провинций с 1949 по 1989 г.

В исследовании применены: историко-генетический метод, позволивший выявить причинно-следственные связи и закономерности в промышленно-экономическом развитии города Сиань и демографических изменениях на данной территории; статистический метод — для рассмотрения количественных признаков истории экономико-демографического развития Сианя.

Восстановление городского хозяйства Сианя и переход к пятилетнему строительству

К моменту основания Китайской Народной Республики (КНР) в 1949 г. столица северо-западной провинции Шэньси — город Сиань — находилась в сложном экономическом состоянии. 15 января 1950 г. в Сиане был создан провинциальный комитет Коммунистической партии Китая провинции Шэньси, в котором ведущую роль играл коммунист Чжао Бопин. В 1950-е гг. должность мэра города Сианя занимал Фан Чжунжу. С 1949 по 1952 г. городская экономика Сианя переживала период восстановления, включавший в себя преобразования в земельной, промышленной, строительной и торговой сферах. За это время в городе основано 43 государственных предприятия и 1741 частная промышленная организация. С целью восстановления городского народного хозяйства в 1950 г. создана Сианьская финансово-экономическая комиссия, которая регулировала переход города Сианя к плановой экономике. В 1951 г. основано Сианьское муниципальное бюро планирования [17. С. 87].

В восстановительный период с 1949 по 1952 г. в Сиане прошла общегосударственная земельная реформа, которая касалась преобразований старых производственных отношений в сельской экономической системе города. Проведение данной реформы находилось под контролем городского партийного комитета КПК в Сиане и Народного правительства города. Сразу же после образования КНР в 1949 г. крестьянским семьям Сианя была оказана помощь для преодоления затруднительного положения и восстановления старой производственной базы. Китайское правительство призывало данную категорию граждан Сианя совершенствовать технологии сельскохозяйственного производства, восстанавливать и развивать аграрный сектор. Большая часть безземельных и обездоленных людей получили возможность возделывать земельные участки, что обеспечивало быстрое развитие сельского хозяйства. Социалистическая трансформация аграрного сектора пригородных районов Сианя была ориентирована на формирование экономики коллективной собственности и развитие сельскохозяйственного общественного производства. Сельская экономика Сианя за короткий срок восстановилась от последствий гражданской войны. К 1952 г. по сравнению с 1949 г. общий объем сельскохозяйственной продукции Сианя увеличился со 138 до 186 млн юаней, а общий объем производства зерна — с 456 до 551 тыс. тонн [18. С. 151].

Народное правительство города Сианя в восстановительный период уделяло значительное внимание развитию производственного сектора. С 1949 по 1952 г. в городе реализовывалась региональная промышленная политика по оказанию финансовой поддержки машиностроительной отрасли, осуществлению поставок сырья, закупок необходимой продукции, а также регулированию трудовых отношений. За три года промышленное производство в Сиане быстро сформировалось. Несмотря на сложные условия восстановительного периода, в Сиане основали такие крупные государственные промышленные предприятия, как Северо-западная текстильная фабрика, Народная мукомольная фабрика и Сианьский лакокрасочный завод.

Период с 1953 по 1957 г. в экономической истории города Сианя связан с реализацией общегосударственного первого пятилетнего плана КНР. Преобразования коснулись аграрного и промышленного секторов народного хозяйства Сианя. В ходе реализации первой пятилетки в региональное развитие Сианя вложили большое количество трудовых, материальных и финансовых ресурсов для осуществления социалистического экономического строительства. С 1953 г. общий объем государственных инвестиций в Сиане увеличился в 17 раз по сравнению с восстановительным периодом 1949–1952 гг. В сельской местности Сианя было создано 2575 сельскохозяйственных производственных кооперативов, в которых использовались научно-технические достижения с целью выведения новых сортов агрокультур. Внедрялись инновации в области производства химических удобрений, что способствовало росту темпов сельского хозяйства. К 1956 г. посевная площадь зерна в пригородных районах Сианя значительно увеличилась. Вырос объем производства не только зерна, но и хлопка, масличных культур. Ускоренно развивалось животноводство. В 1957 г. производство мяса в Сиане достигло 6783 тонн, яиц — 31 млн тонн, молока — 5071 тонн. Общая стоимость сельскохозяйственной продукции Сианя составила 246 млн юаней. В 1957 г. в сельском хозяйстве города насчитывалось 240 тысяч свиней и 1415 дойных коров [1. С. 160].

В период реализации первой пятилетки заложили основы социалистической индустриализации в Сиане через формирование региональной северо-западной индустриальной инфраструктуры КНР и обеспечение безопасности национальной оборонной промышленности. К 1954 г. все предприятия Сианя были включены в единую систему планирования. Китайское правительство определило Сиань как важный производственный город, в котором предполагалось возвести 17 из 156 строительных объектов тяжелой промышленности при поддержке Советского Союза. Среди этих 17 проектов, реализованных на территории Сианя при советской помощи, стоит выделить государственный машиностроительный завод Хуанхэ, машиностроительный завод Циньчуань, теплоэлектростанцию Бацяо, завод выключателей высокого напряжения, электротехнический завод, машиностроительный завод Дунфан,

химический завод, оптикоприборостроительный завод, машиностроительный завод Хуашань и теплоэлектростанцию в уезде Ху города Сиань [2. С. 23–28].

В ходе осуществления первого пятилетнего плана в Сиане возведено 66 крупных и средних государственных предприятий, таких как Северо-Западная хлопчатобумажная фабрика, текстильная фабрика, завод сельскохозяйственного оборудования и фармацевтическая фабрика. В городе были сформированы три основные промышленные зоны: «текстильный город», «электромеханический город» и «военно-промышленный город». Развитие этих районов позволило усилить тяжелую промышленность в качестве основного направления индустриализации Сианя.

К моменту завершения первой пятилетки в 1957 г. вся промышленность города была преобразована в государственные предприятия, включая 2983 государственно-частных совместных предприятий и 357 ремесленных кооперативов. Зерно, хлопок и другие основные сельскохозяйственные продукты подлежали единым общегосударственным закупкам и сбыту в рамках строительства плановой экономики. В период первой пятилетки завершилось социалистическое преобразование сельского хозяйства, ремесленного производства, промышленности и торговли. Задачи первого пятилетнего плана были выполнены досрочно, за весь период с 1953 по 1957 г. в Сиань инвестировано 1 млрд 410 млн юаней. По итогам первой пятилетки в Сиане улучшилось общее экономическое положение всех секторов городского развития. Объем ВВП за 1957 г. достиг 802 млн юаней, а местный бюджет составил 488 млн юаней [1. С. 94–101].

Таким образом, развитие Сианя с 1949 по 1962 г. основывалось на восстановлении военно-промышленного комплекса и перемещении некоторых государственных предприятий на территорию города из восточных районов страны. В первые годы существования КНР сельское хозяйство в Сиане занимало доминирующее положение. Первичная отрасль промышленности составляла более 60 % регионального ВВП в 1949 г., а с развитием индустриализации отрасль вторичной промышленности достигла 42,7 % к 1962 г., впервые превзойдя первичную промышленность [19. С. 3–9].

Городское хозяйство Сианя во времена реализации компании «Большой скачок» и политики «трехлинейного строительства»

В годы второй пятилетки (1958–1962 гг.) в Сиане приступили к реализации следующей очереди строительных объектов при поддержке Советского Союза, в результате чего началось возведение Сианьского авиастроительного предприятия и завода по производству авиационных двигателей. Использованные в процессе строительства советские комплексные производственные технологии, техническое оборудование и опыт высококвалифицированных трудовых ресурсов оказали решительное влияние на развитие

промышленности Сианя. Одним из основных достижений индустриального подъема Сианя в 1950-е гг. являлось строительство Северо-Западного электромашиностроительного завода. При поддержке научной базы и наработок сотрудников Шанхайского транспортного университета был основан идентичный университет в Сиане, который способствовал укреплению машиностроительного комплекса города.

Во время реализации второго пятилетнего плана в КНР проводилась компания «Большой скачок», которая привела к возникновению дисбаланса в пропорциях национальной экономики, в результате чего производство сельскохозяйственной и промышленной продукции Сианя значительно сократилось и уровень жизни людей резко упал. В период «Большого скачка» сельских работников Сианя вовлекли в сталелитейное производство и строительство железных дорог. Тяжелые последствия политики «Большого скачка» совпали с трудностями, возникшими в результате природных стихийных бедствий, при которых больше всего пострадало сельское хозяйство Сианя. В 1961 г. производство зерна в городе снизилось до 489 тыс. тонн, вернувшись к уровню 1950 г. Падение объемов зерновых культур серьезно отразилось и на животноводстве. К 1962 г., в конце второй пятилетки, в Сиане насчитывалось 138 100 голов крупного рогатого скота, 187 500 свиней и 139 500 овец. Общий объем производства мяса снизился на 35,4 %, при этом объем производства различной продукции Сианя достиг 1,651 млрд юаней, а ВВП составил 922 млн юаней. В рамках преодоления возникших проблем в городе началась реализация политики «регулирования, укрепления, обогащения, повышения» под контролем Коммунистической партии [20. С. 177–188]. Особое внимание уделялось развитию тяжелой промышленности и строительству региональной инфраструктуры. Под влиянием этой политики в Сиане с 1963 по 1965 г. постепенно был восстановлен сельскохозяйственный сектор. К 1965 г. общий объем производства продукции составил 2,68 млрд юаней, а ВВП увеличился до 1,276 млрд юаней [4. С. 1–5].

События «культурной революции» с 1966 по 1976 г., совпавшие с реализацией третьего (1966–1970) и четвертого (1971–1975) пятилетних планов, нанесли серьезный ущерб экономическому строительству инфраструктуры Сианя. К концу 1960 г. общий объем промышленного производства Сианя превысил 2 млрд юаней, увеличившись по сравнению с 1957 г. в 2,28 раза. Но последствия компании «Большого скачка» и разрыва производственных соглашений с Советским Союзом сказались на снижении промышленного производства на 54,44 %. Город продолжал преобразования в народном хозяйстве различными способами. Согласно статистическим данным, за 10 лет, с 1966 по 1976 г., ВВП города увеличился в среднем на 5,1 %, а общий объем промышленной и сельскохозяйственной продукции возрос в среднем на 5,9 % [5. С. 55–59].

В тяжелых условиях «культурной революции» благоприятное влияние на развитие народного хозяйства Сианя оказало включение города с 1969 по 1974 г. в проекты «трехлинейного строительства». Сиань превратился в важный объект стратегического тыла национальной экономики Китая. Правительство КНР вкладывало значительные инвестиции в строительство крупных и средних оборонных научно-технических предприятий и гражданских учреждений в центральных и северо-западных провинциях и городах, включая Сиань. Большое количество научно-исследовательских институтов, колледжей и университетов перенесли в Сиань из восточных провинций и городов. Возрос потенциал перерабатывающей промышленности, а городская инфраструктура постепенно трансформировалась. В пригородных сельских районах Сианя уделялось пристальное внимание водоохранной деятельности, планированию агропроизводства на земельных участках, разработке технологий повышения урожайности, защите агрокультур. С каждым годом увеличилось производство зерна, хлопка, масличных культур и овощей [21. С. 23–29].

В годы «трехлинейного строительства» Сиань стал выполнять функции важной авиационной, аэрокосмической, текстильной, машиностроительной промышленной базы Северо-Западного китайского региона. Потенциал перерабатывающей промышленности в Сиане быстро усилился. Ряд крупных и средних государственных предприятий из восточных прибрежных провинций и городов были перемещены в Сиань, где их объединили с такими объектами, как электромашиностроительный завод Чжунсин, трансформаторный завод, машиностроительный завод, фабрика по изготовлению систем сигнализации и химический завод. Производственную основу «трехлинейного строительства» в Сиане составляли завод по изготовлению воздуходувных машин, машиностроительный завод Хунъянь, завод наручных часов Хунци, завод швейных машин. В это время усилилась аэрокосмическая, электромеханическая и легкая промышленность Сианя. К 1976 г. ВВП города увеличился в среднем на 6 % ежегодно, что являлось значительным результатом включения Сианя в программу «трехлинейного строительства». Таким образом, при поддержке китайского правительства с 1958 по 1978 г. в Сиане стали развиваться текстильная, электромеханическая, приборостроительная, фармацевтическая, строительная, сельскохозяйственная, машиностроительная отрасли промышленности.

Влияние экономических преобразований Сианя с 1949 по 1978 г. на территориально-демографическое развитие города

После основания КНР в 1949 г. Сиань был включен в систему китайской региональной политики по развитию Северо-Западного Китая. В рамках формирования плановой экономики в китайском государстве получила распространение практика составления генеральных планов городов. В Сиане

городской план был составлен с упором на формирование индустриального города с преобладанием машиностроительной и текстильной промышленности. Приоритет отводился формированию военно-промышленного комплекса, созданию многочисленных учреждений науки и образования, предприятий текстильной отрасли промышленности на территории данного древнего города. Генеральный план Сианя в 1950-е гг. предусматривал усиление центральной части города как торгового и жилого района, южной пригородной территории как культурно-образовательного района, северной пригородной территории как масштабной зоны охраны культурно-исторического наследия и места расположения складских помещений, восточной пригородной территории как текстильно-индустриального района, а западной пригородной территории как электротехнического и машиностроительного районов Сианя. В формировании городской инфраструктуры Сианя ведущее место отводилось строительству железнодорожного транспорта. К 1978 г. в Сиане сформировался крупный высокоскоростной железнодорожный узел с действующими 9 линиями метро [6. С. 145–148].

На протяжении рассматриваемого периода с 1949 по 1978 г. административно-территориальная структура Сианя менялась несколько раз, но постепенно сформировалось семь районов и шесть уездов в территориальной структуре города. Сиань включал в себя непосредственно городские районы и пригородные сельские территории. Пропорции населения этих двух территорий менялись в сторону увеличения городских районов. Если в 1949 г. доля городских территорий в структуре Сианя составляла 33,92, а сельских пригородных территорий — 66,08 %, то к 1978 г. городские территории достигли 43,21, а сельские пригородные районы — 56,79 %. В 1949 г. городское развитие Сианя в основном сосредоточивалось в районе «старого города», где было зарегистрировано 443 300 человек, а уровень урбанизации достигал всего 19,50 %. Согласно статистическим данным, в 1949 г. Сиань включал в себя 8 городских и 4 пригородных сельских района. Зарегистрированное население всего Сианя составляло 2 273 300 человек. В 1950 г. Сиань был официально определен в качестве столицы провинции Шэньси. По состоянию на 1952 г. количество городских жителей достигло 2 529 200 человек, из них мужчин насчитывалось 1 341 169, а женщин — 1 188 100 человек [7. С. 39–43].

В 1954 г. Сиань преобразовали в провинциальный муниципалитет и разделили на девять районов: Синьчэн, Бэйлинь, Ляньху, Чанлэ, Яньта, Эпан, Вэйян, Цаотань и Бацяо. С 1957 г. районы Чанлэ и Вэйян выведены из состава Сианя, а в 1958 г. в территориальную структуру города вошли уезды Чаньань, Ланьтянь, Линьтун и Е. В 1960 г. были преобразованы районы Ляньху, Бэйлинь и Синьчэн. В 1961 г. уезды Ланьтянь и Линьтун трансформировали в городской округ Вэйнань, а уезд Е — в городской округ Сяньян. В 1964 г. уезд Циу преобразован в уезд Чжоучжи. С 1965 г. районы Бацяо, Яньта, Эпан и Вэйян стали относиться к пригородам Сианя. К 1965 г. население города Сиань

увеличилось до 4 млн человек, а в 1970 г. количество городских жителей Сианя достигло 4 млн 351 тыс. человек. В 1971 г. городской район Сяньян перестал входить в состав города Сиань. Количество населения города к 1978 г. достигло 4 млн 981 тыс. человек [8. С. 3–9].

За весь период истории Сианя с 1949 по 1978 г. этнодемографическое развитие города характеризовалось тем, что основное большинство составляли ханьцы, но разрозненно и смешанно проживали представители различных этнических меньшинств, среди которых самыми многочисленными являлись хуэйцы, маньчжуры, монголы. Кроме того, в Сиане были зарегистрированы тибетцы, уйгуры, чжуаны, представители народностей туцзя и мяо. Демографическое развитие города отличалось положительной динамикой, о чем свидетельствует увеличение населения Сианя с 1949 по 1978 г. на 2 млн 707 тыс. человек. В демографической истории города период с 1949 по 1969 г. характеризуется как время быстрого роста населения, а период 1970-х гг. рассматривается как время инерционного роста населения. На протяжении всех трех десятилетий тип воспроизводства населения в Сиане характеризовался высоким уровнем рождаемости, низким уровнем смертности и высоким естественным приростом. Следовательно, для Сианя был характерен высокий уровень рождаемости, три пика которого пришлось на 1954, 1957 и 1963 гг., достигнув показателей от 38,09 до 41,16 %. Восстановление городской экономики Сианя привело к улучшению социальных условий и снижению уровня смертности с 8,86 % в 1952 г. до 6,66 % в 1978 г. [9. С. 131–132]. Существенное влияние на демографическое развитие Сианя оказал переход китайского правительства в конце 1970-х гг. к политике регулирования рождаемости, направленной на снижение количества новорожденных детей. В 1978 г. эта политика была определена как основная в экономико-демографическом развитии Китая, предусматривавшая контроль численности и улучшение качества населения.

На всем протяжении времени с 1949 по 1978 г. улучшение социально-экономических условий жизни населения в Сиане являлось одним из основных направлений городской социальной политики. Народное правительство Сианя решало проблемы безработицы на территории города различными способами. В 1949 г. создано специальное ведомство для трудоустройства безработных горожан. В июне 1950 г. основана комиссия по оказанию помощи безработным людям. Уделялось пристальное внимание росту уровня образования городских жителей. В Сиане было очень мало научно-исследовательских учреждений и насчитывалось менее сотни профессионально-технических работников. Региональную политику китайского правительства по переносу образовательных и научно-исследовательских учреждений из восточных провинций и городов в центральные и западные районы начали с 1955 г. В результате чего Сиань стал одним из китайских городов, где были основаны университеты, научно-исследовательские институты при поддержке Восточного

региона КНР. Если в 1949 г. в профессиональных училищах и университетах обучалось всего 1374 студента, то в 1978 г. их число увеличилось до 28 785 человек. Ежегодно снижалась в Сиане доля неграмотного населения. Согласно статистическим данным за 1964 г., количество неграмотных городских жителей в Сиане составляло 1 008 700 человек, при этом уровень неграмотности достиг 26,18 %. Народное правительство Сианя приступило к организации комплексной работы по распространению обязательного девятилетнего образования и ликвидации неграмотности среди молодежи и людей среднего возраста. Одновременно с повышением уровня образования и предоставлением новых рабочих мест квалифицированным работникам в Сиане наблюдался рост доходов. Так если в 1957 г. уровень дохода жителей Сианя на душу населения составлял 78 юаней, в 1965 г. — 123 юаня, то в 1975 г. достиг 130 юаней [10. С. 31–38]. Таким образом, город Сиань с 1949 по 1978 г. переживал времена роста населения, расширения территории, улучшения социально-экономических условий жизни горожан.

Заключение

Рассматривая историю экономико-демографического развития китайского северо-западного города Сианя в первые десятилетия существования КНР с 1949 по 1978 г. мы определили основные события, оказавшие влияние на формирование аграрно-промышленного городского хозяйства в ходе восстановления экономики Сианя и реализации первых пятилетних планов. На усиление сельскохозяйственного сектора и индустриальной базы Сианя оказало влияние восстановление городского хозяйства в первые годы существования КНР, строительство крупных объектов при помощи Советского Союза в 1950-е гг., включение в проекты «трехлинейного строительства» с 1969 по 1974 г. Снижение темпов городского строительства наблюдалось в условиях осуществления компании «Большой скачок» и эпизодически в период «культурной революции». Одним из основных векторов развития Сианя выступал перенос производственных мощностей и научно-технологического опыта из провинций и городов Восточного Китая в рассматриваемый северо-западный город. На протяжении трех десятилетий, с 1949 по 1978 г., в Сиане сформировалась развитая экономическая база с преобладающими текстильной, электромеханической, приборостроительной, фармацевтической, строительной, сельскохозяйственной, машиностроительной отраслями промышленности. Экономический рост Сианя сказывался на расширении территории города за счет включения пригородных сельских территорий, а также на увеличении количества городского населения и улучшении качества их жизни. В процесс реализации политики «реформ и открытости» с 1978 г. город Сиань вошел как один из центров сформировавшейся северо-западной промышленной базы, с преобладающим количеством государственных предприятий

тяжелой промышленности, а также территория, переживающая замедление роста численности населения, за счет снижения рождаемости в условиях общегосударственного регулирования численности населения в рамках политики «одна семья — один ребенок».

Список литературы

1. Wang T. Xian shi geti jingji de lishi he xianzhuang [История и современное состояние развития индивидуального предпринимательства в Сиане] // Xibei daxue xuebao: Zhexue shehui kexue ban [Журнал Северо-Западного университета. Философия и общественные науки]. 1984. № 4. С. 94–101. (На кит. яз.).
2. Yin J. Xian shi 1950–1980 niandai qi shiye danwei zhuzhai zaisheng chutan [Исследование возрождения в Сиане предприятий, строящих квартиры в эпоху 1950–1980-е гг.] // Chengshi jianshe lilun yanjiu [Теоретические исследования городского строительства]. 2012. № 2. С. 23–28. (На кит. яз.).
3. Zhao W. Kuaisu chengshi hua Beijing xia de Xian shi gongye yongdi shikong yanbian fenxi [Анализ пространственно-временной эволюции промышленных территорий Сианя в условиях быстрой урбанизации] // Zhongguo renkou ziyuan yu huanjing [Население, ресурсы и окружающая среда Китая]. 2009. № 19. С. 64–69. (На кит. яз.).
4. Cao H. 1949 Nian yilai shanxi nongye keji fazhan yanjiu [Исследования по развитию сельскохозяйственной науки и техники в провинции Шэньси с 1949 года] // Xibei nonglin keji daxue [Северо-Западный университет сельского и лесного хозяйства]. 2012. № 1. С. 1–5. (На кит. яз.).
5. Zhang Ch. Xian shi gengdi bianhua qudong li yanjiu [Исследование движущих сил процесса изменения в развитии обрабатываемых земель в городе Сиане] // Ganhan qu ziyuan yu huanjing [Ресурсы и окружающая среда засушливых районов]. 2003. № 17. С. 55–59. (На кит. яз.).
6. Jin N. Xian shi tudi liyong bianhua ji renwen qudong li fenxi [Анализ движущих сил развития человеческой цивилизации и изменений в землепользовании в городе Сиане] // Jiangxi nongye xuebao [Журнал по сельскому хозяйству провинции Цзянси]. 2011. № 1. С. 145–148. (На кит. яз.).
7. Liu Y. Xian shi tudi liyong dongtai bianhua pingjia [Оценка изменений тенденций землепользования в городе Сиане] // Guotu ziyuan keji guanli [Научно-техническое управление национальными земельными ресурсами]. 2007. № 6. С. 39–43. (На кит. яз.).
8. Zhang X. Xian shi renkou, ziyuan, huanjing, jingji, shehui xitong zonghe fazhan pingjia yanjiu [Оценка комплексного развития населения, ресурсов, окружающей среды, экономики, социальной системы города Сианя] // Nongcun jingji yu keji [Сельская экономика, наука и техника]. 2012. № 11. С. 3–9. (На кит. яз.).
9. Zhou J. Cheng zhongcun xiandaihua gaizao dui chengshi hua jianshe de yingxiang — yi Xian shi cheng zhongcun de gaizao wei li [Влияние современных изменений в ситуации «деревня в черте города» на урбанизацию (на примере западной части Сианя)] // Zhongguo jingmao [Торговля и экономика Китая]. 2013. № 20. С. 131–132. (На кит. яз.).
10. Lei Y. Xian chengqu renti shushi du bianhua tezheng fenxi [Анализ изменений в степени комфорта для людей в городских районах Сианя] // Luse keji [«Зеленая» наука и технологии]. 2021. № 2. С. 31–38. (На кит. яз.).
11. Li J. Xian shi renkou de fenbu biandong yanjiu [Исследование изменений в распределении населения в городе Сиане] // Renwen dili [Сравнительная география]. 2005. № 1. С. 121–125. (На кит. яз.).
12. Wang X. Xian shi renkou yu jingji ouhe guanlian yanjiu [Исследование взаимосвязи между экономикой и населением в городе Сиане] // Ziyuan kaifa yu shichang [Освоение ресурсов и рынок]. 2014. № 8. С. 917–920. (На кит. яз.).

13. Hao J. Xian shi renkou yu jingji xietiao fazhan de tongji fenxi [Статистический анализ скоординированного экономического и демографического развития города Сианя] // Keji xinxi [Научно-техническая информация]. 2009. № 1. С. 405–408. (На кит. яз.).
14. Huang Z. Xian shi renkou laoling hua dui jingji shehui de hongguan yingxiang yanjiu [Изучение влияния старения населения города Сианя на экономику] // Jiamusi jiaoyu xueyuan xuebao [Вестник педагогического колледжа Цзямусы]. 2014. № 2. С. 92–98. (На кит. яз.).
15. Zhang J. Xian renkou chengzai li zhuangkuang fenxi [Анализ численности населения Сианя] // Xiandai jingji xinxi [Современная экономическая информация]. 2016. № 13. С. 65–69. (На кит. яз.).
16. Wang Y. Xian shi renkou yali dingliang pingjia [Оценка перенаселения города Сианя] // Nonglin jingji guanli xuebao [Журнал экономики и управления сельским и лесным хозяйством]. 2011. № 3. С. 103–108. (На кит. яз.).
17. Xian lishi [История Сианя] // Xian: Weilai chubanshe, 1988. (На кит. яз.).
18. Xian lishi lue [Краткая история Сианя] // Xian: Shanxi bowuguan, 1959. (На кит. яз.).
19. Gao W. Jizhong anzhi fangshi de «cheng zhongcun» gaizao xianzhuang ji wenti yanjiu — yi Xian shi wei li [Исследование современной обстановки и проблем в текущей ситуации «деревня в черте города» (на примере западной части Сианя)] // Xian jianzhu keji daxue [Журнал Сианьского университета архитектуры и технологий]. 2007. № 5. С. 3–9. (На кит. яз.).
20. Макеева С.Б. Причины, эволюция и последствия неравномерного регионального развития КНР в современный период истории: обзор подходов и практик в китайской науке // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Всеобщая история. 2021. Т. 13. № 2. С. 177–188. <https://doi.org/10.22363/2312-8127-2021-13-2-177-188> EDN: LQOEDG
21. Zhang Jing. Xian shi yongshui jiegou bianhua ji qudong li fenxi [Анализ структурных изменений и движущих сил системы водопользования в Сиане] // Shui ziyuan baohu [Охрана водных ресурсов]. 2012. № 4. С. 23–29. (На кит. яз.).

Информация об авторе:

Макеева Светлана Борисовна — доктор исторических наук, заведующий отделом исторической и региональной демографии, Институт демографических исследований ФНИСЦ РАН, Российская Федерация, 119333, г. Москва, ул. Фотиевой, д. 6, e-mail: msbmag9581@yandex.ru ORCID: 0000-0003-2953-0411. SPIN-код: 6442-8153.

DOI: 10.22363/2312-8127-2025-17-1-76-91

EDN: BENPIE

Научная статья / Research article

Сакрально-политический центр чжоуской государственности в Цичжоу в 1095–771 гг. до н.э.

М.В. Ефименко

Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики», Москва, Российская Федерация

✉ mefimenko@hse.ru

Аннотация. В истории государства Западное Чжоу (1027–771 гг. до н.э.) одновременно существовали три столичных центра государства, функции которых не представляли достаточно-го интереса для исследователей древнего Китая. Цель исследования — выявление функций одного из таких центров — Цичжоу, который появился до основания государства Западное Чжоу и просуществовал вплоть до завершения периода Западного Чжоу. Автор также обратился к проблеме поиска аналогов рассматриваемой им территории. Рассмотрение археологических материалов памятников центра Цичжоу позволило предложить новый термин для определения подобной территории — сакрально-политический центр. Опираясь на метод историко-археологического описания, автор пришел к выводу о том, что в Цичжоу располагалось две крупные зоны, первая из которых представляет собой обширное по площади поселение с дворцово-храмовыми зонами, мастерскими по изготовлению изделий из камня, кости, глины, погребениями обычных общинников и знати разных уровней и др. Вторая зона — культовое пространство царской династии Цзи, где расположены дворцово-храмовые комплексы и погребения ванов, родственников по женской линии и других связанных с родом персон.

Ключевые слова: Западное Чжоу, столичный центр, археология, история, сакральное пространство, погребение, дворцово-храмовый комплекс, политика

Благодарности. Выражаю глубокую признательность Марку Юрьевичу Ульянову за ценнейшие советы и указания при написании данной статьи.

Заявление о конфликте интересов. Автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.

История статьи: поступила в редакцию: 25.04.2024; принята к публикации: 6.11.2024.

Для цитирования: Ефименко М.В. Сакрально-политический центр чжоуской государственности в Цичжоу в 1095–771 гг. до н.э. // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Всеобщая история. 2025. Т. 17. № 1. С. 76–91. <https://doi.org/10.22363/2312-8127-2025-17-1-76-91>

© Ефименко М.В., 2025

This work is licensed under a Creative Commons Attribution 4.0 International License
<https://creativecommons.org/licenses/by-nc/4.0/legalcode>

Sacred-political center of Zhou in Qizhou 1095–771 BC

Mariya V. Efimenko

National Research University — Higher School of Economics, *Moscow, Russian Federation*

✉ mefimenko@hse.ru

Abstract. The relevance of the topic of the study is due to the fact that in the history of the Western Zhou state (1027–771 BC), there were three simultaneous capital centers of the state, the functions of which were not of sufficient interest to researchers of Ancient China. The purpose of the study is to identify the functions of one of these centers — Qizhou, which appeared before the founding of the Western Zhou state and existed until the end of the Western Zhou era. In the process of identifying the functions of the metropolitan center, the author also turned to the problem of finding analogues of the territory under research. Consideration of archaeological materials from the monuments of the center of Qizhou made it possible to propose a new term to define such a territory — a sacred-political center. Based on the method of historical and archaeological description, the author concluded that there were two large zones in Qizhou, the first of which was a vast settlement with palace and temple areas, workshops for the manufacture of products from stone, bone, clay, burials ordinary community members and nobility of different levels, etc. The second zone is the cult space of the royal Ji dynasty, where palace and temple complexes and burials of the Vans, female relatives and other persons associated with the family are located.

Keywords: Western Zhou, metropolitan center, archeology, history, sacred space, burial, palace and temple complex, politics

Acknowledgements. I express my deep gratitude to Mark Yuryevich Ulyanov for his most valuable advice and guidance in writing this article.

Conflicts of interest. The author declares no conflicts of interest.

Article history: Received: 25.04.2024. Accepted: 6.11.2024.

For citation: Efimenko MV. Sacred-political center of Zhou in Qizhou 1095–771 BC. *RUDN Journal of World History*. 2025;17(1):76–91. <https://doi.org/10.22363/2312-8127-2025-17-1-76-91>

Введение

Сакральнo-политический центр чжоусцев Цичжоу 岐周 (в надписях на бронзовых сосудах Ции 岐邑) расположен у подножья гор Цишань 岐山 в западной части долины Средней Вэйхэ (в пров. Шэньси, городском округе Баоцзи, уезде Цишань).

Основная цель исследования заключается в историко-археологической характеристике сакральнo-политического центра Цичжоу как разновидности столичного центра чжоуской государственности периодов «раннего Чжоу» (ок. 1200–1027 гг. до н.э.) и Западного Чжоу (1027–771 гг. до н.э.).

В результате исследования мы пришли к выводу, что сакральнo-политический центр с археологической точки зрения — сложно организованное пространство, которое включает в себя дворцово-храмовую зону,

отдельные мастерские и поселки, а также социально-ранжированные могильники населения данного центра.

Это — более или менее постоянное поселение, выполнявшее роль ставки (резиденции) правителя, в которой могли осуществляться основные действия политического характера носителя высшей власти, такие как начало и завершение значимых государственных событий, наделение титулами, владениями и должностями представителей знатных родов и др., и проводились религиозные церемонии почитания духов предков государя, совершались различные жертвоприношения.

Такой центр соединял в себе функции сакрального и политического центров государства. Именно отсюда из центральной резиденции правителя отдавались приказы о назначениях и сюда стекались представители знати с отчетами на аудиенции вана.

Из *Шицзи* («Исторических записок») Сыма Цяня известно, что чжоусцы переселились в район гор Цишань из области Бинь при Гу-гун Дань-фу (ум. ок. 1124 г. до н.э.) [1]. С этого времени там возник сакральный (культовый) и одновременно политический центр чжоусцев, который действовал до возникновения государства Западное Чжоу в 1027 г. до н.э. О дальнейшей судьбе Цичжоу в источниках не упоминается, однако археологические материалы подтверждают его существование и использование в качестве сакрально-политического центра вплоть до конца периода Западного Чжоу.

В Западном Чжоу (1027–771 гг. до н.э.) число центров власти чжоуского царя возросло до трех: один появился в районе современного г. Сиань — Фэн-Хао 丰镐, а второй — близ современного г. Лоян — Лои 洛邑. Все три функционировали вплоть до распада государства Западное Чжоу (рис. 1).

Рис. 1. Карта расположения сакрально-политических центров народа чжоу и царского могильника в Чжоу-гун мяо

Источник: Google Maps online. URL: <https://www.google.ru/maps/@34.13489,107.7764777,8.96z?hl=ru&entry=ttu> (дата обращения: 15.04.2022).

Цичжоу считается первым столичным центром чжоуской государственности по ряду причин. Прежде всего, в письменных источниках он носит название Ции 岐邑, т.е. историографы указывали на него, как на 卅 столицу Западного Чжоу. Кроме того, здесь расположен обширный по площади район с высокой плотностью свыше десятка дворцово-храмовых комплексов, многочисленных поселенческих памятников, сотен погребений, ям с гадательными костями с надписями и ритуальными бронзовыми сосудами с надписями, число которых достигает десятков тысяч единиц. В-третьих, обнаружение крупных могильников низшей, средней, высшей знати и, в особенности, ванов раннего-среднего Западного Чжоу (памятник Чжоу-гун мяо) подтвердило тот факт, что в районе Цичжоу был расположен крупный центр государства.

Историография

В работах российских историков первый сакрально-политический центр народа *чжоу* Цичжоу подробно не изучался. В главе «Археологические памятники Раннего Чжоу (около 1200–1027 гг. до н.э.)» 1-го тома «Истории Китая» С.А. Комиссаров и С.И. Блюмхен подробно описали только дворец в Фэнчу, подтвердив, что здесь, в окрестностях гор Цишань, располагался указанный в «Исторических записках» Сыма Цяня центр ранней чжоуской государственности [2. С. 629].

В работах западных специалистов также отсутствуют комплексные исследования Цичжоу. В «Кэмбриджской истории Китая» Эд. Шонесси и Дж. Роусон) уделили незначительное внимание району Цишань. Авторы привели иллюстрации с изображениями дворца в Фэнчу, но не дали его характеристики. Они также кратко упомянули несколько разрозненных памятников, таких как дворец в Шаочэнь, клады в Дунцзя и Чжуанбай [3. С. 352–449]. Однако, рассмотрение памятников и археологических материалов центра Цичжоу в их целостности как единого комплекса представлено не было.

К рассмотрению столиц Западного Чжоу в своей статье «Western “Capitals” of the Western Zhou Dynasty: Historical Reality and Its Reflections Until the Time of Sima Qian» обращалась М.С. Хаютина. Она исследовала упоминания сакрально-политических центров в письменных нарративных источниках начиная с периода Чуньцю (771–453 гг. до н.э.) и указала на то, что в них игнорировались ранние центры чжоуской государственности, а приоритет центра государства отдавался Лояну. Хаютина отметила исключительную роль «Книги стихов» (Шицзин) в сохранении исторической памяти о западных сакрально-политических центрах Западного Чжоу в Фэн-Хао и Цичжоу, память о которых, как о ранних столицах чжоусцев, сложилась, по ее мнению, в период Сражающихся царств (453–221 гг. до н.э.) [4].

Описанию археологических памятников центра Цичжоу посвящены многочисленные отчеты о раскопках, проведенных китайскими археологами. Основной акцент в них сделан на рассмотрение общих вопросов, связанных с обнаружением и раскопками памятников [5–10]. Несколько авторов предприняли попытки обобщить полученные данные и сравнить памятники трех столичных районов [11; 12]. Однако целью таких трудов было краткое описание находок, а не анализ и сопоставление всех материалов в комплексе.

Описание археологических памятников сакрально-политического центра Цичжоу

Сакрально-политический центр Цичжоу расположен в устье реки Байцзяяо, текущей с гор Цишань. Район защищен со всех сторон горами, разделен на западную и восточную части оврагами и занимает территорию ок. 5 кв. км. Начнем описание структуры центра с дворцово-храмовых комплексов в Фэнчу, Юньтан и Шаочэнь, далее перейдем к описанию могильников, мастерских и кладов бронзовых изделий (рис. 2, 3).

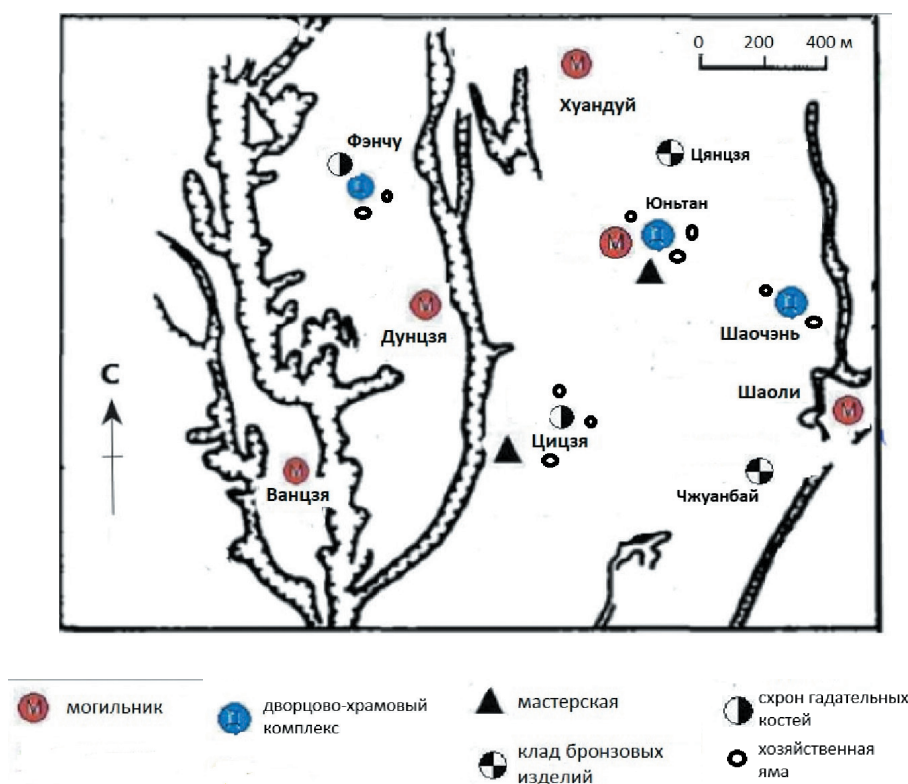

Рис. 2. Общая схема памятников района Цичжоу (без учета памятника Чжоу-гун мяо)

Источник: составлено М.В. Ефименко.

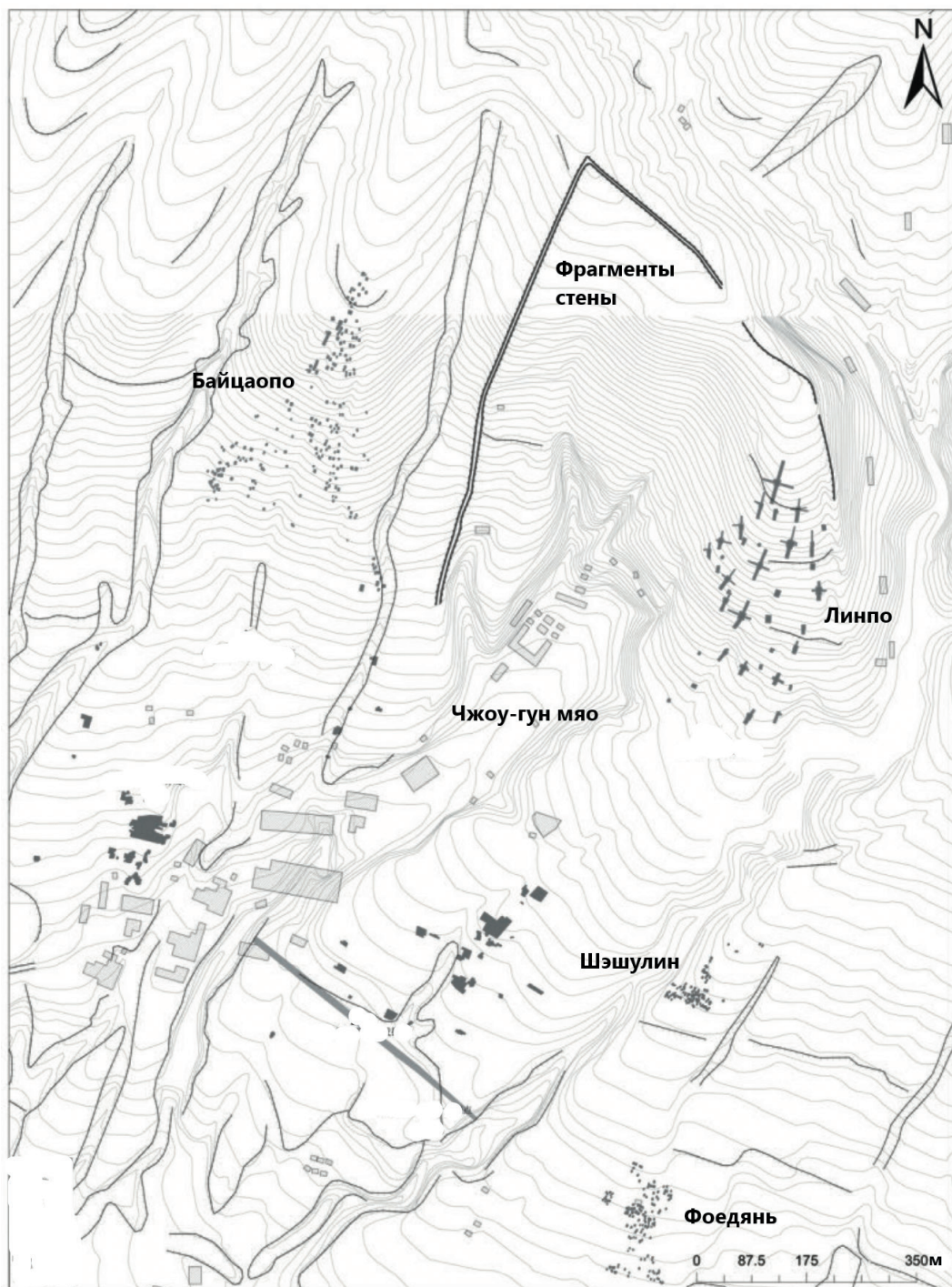

Рис. 3. Схема-карта памятника Чжоу-гун мяо (археологические памятники помечены черным цветом)

Источник: составлено М.В. Ефименко.

Дворцово-храмовый комплекс Фэнчу

Памятник Фэнчу 凤雏 расположен в северо-западном секторе исследуемого района (рис. 4). В 1976 г. обнаружили фундамент крупного дворцового комплекса, который условно называли «Первым дворцом». Памятник датируется периодом ок. 1095–984 гг. до н.э. (по С14). Вход во дворец осуществлялся с южной стороны, где был расположен каменный заградительный экран, переднее строение и длинный коридор-стена, вдоль которой расположены помещения и флигели [5]. Передняя часть дворца разделена на две части: западную и восточную. В западной части зала обнаружены хозяйственные ямы с остатками костей курицы, свиньи, фрагментами керамики [12, с. 78].

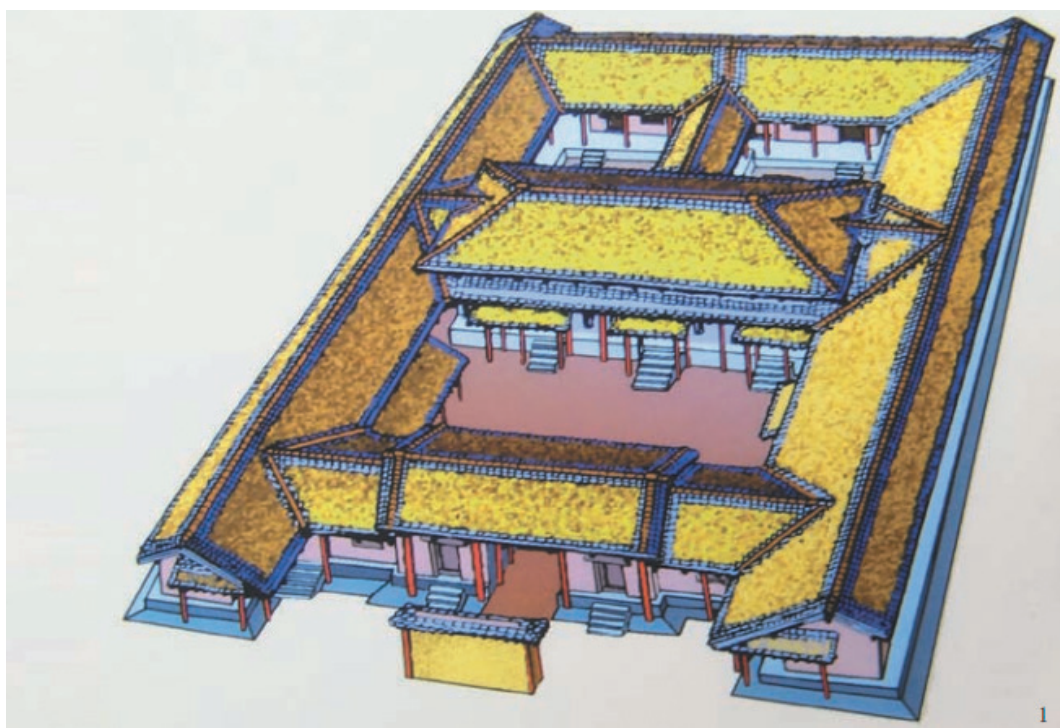

Рис. 4. Реконструкция дворцово-храмового комплекса пам. Фэнчу
Источник: [7].

В западном флигеле был обнаружен большой схрон надписей на панцирях черепках (ок. 17 000 фрагментов), однако среди них выделяются лишь несколько целых, остальные панцири или содержат фрагменты с одним знаком, или повреждены. Три надписи были переведены и исследованы М.Ю. Ульяновым в [13]. Они датированы периодом правления Чэн-вана (1024–1004 гг. до н.э.) и подтверждают наличие тесных контактов между государями Чжоу и Чу и другими соседними государствами.

В 1978 г. к северо-западу от дворца был обнаружен клад бронзовых сосудов эпохи Западное Чжоу [6]. Он состоит из пяти бронзовых сосудов, на трех из них имеются сравнительно краткие надписи. Тексты надписей лаконичны: на двух изделиях говорится о том, что Бо Цзин-фу 伯竟父 воспользовался повелением *вана* для отливки данного сосуда, чтобы поколения предков хранили его как драгоценность; надпись на третьем сосуде повторяет текст о последующем хранении сосуда [14].

Данный дворец использовался около 110 лет. Причины его запустения вероятнее всего связаны с тем, что административный и культовый центр был перенесен в новый дворцово-храмовый комплекс в Шаочэнь. Сходство дворца из Фэнчу с шанским дворцовым комплексом 2 из Аньяна указывает на то, что после перемещения в район Цичжоу при Гу-гун Дань-фу представители чжоуских элит широко контактировали с правителями государства Шан. Данное взаимодействие с сильным и развитым государством позволило чжоусцам заимствовать как принципы планировки и конструкции сооружений, так и связанные с ними верования, где ведущую роль играл культ предков.

Царский могильник

Памятник Чжоу-гун мяо 周公庙 расположен ок. 10 км к западу от пам. Фэнчу. На памятнике обнаружено три могильника представителей различных социальных групп. Могильник Линпо — место погребения царей государства Западное Чжоу. На нем обнаружено 22 могилы с 1–4 дромосами. Большие размеры погребений M1, M10, M18, M12 и M4, M5, их расположение в центре могильника, наличие 4 дромосов позволяют сделать вывод, что это могилы государей раннего Западного Чжоу [15]. Соотнесение трех крестообразных погребений пам. Чжоу-гун мяо (M1, M10 и M18) с царскими погребениями Аньяна (государство Шан-Инь, пам. Сяотунь, ок. 1300–1027 гг. до н.э.) позволило сделать вывод о том, что конструкция погребений у шанцев и чжоусцев сходна — это грунтовые могилы с прямоугольной или квадратной погребальной ямой с гробом и саркофагом или двумя саркофагами. По всей видимости, сходства погребального обряда обусловлены тем, что шанцы и чжоусцы являются представителями одной этнической группы — хуася.

Мы предполагаем, что это могли быть погребения Чэн-вана (1024–1004 гг. до н.э.), Кан-вана (1004–984 гг. до н.э.), Чжао-вана (984–966 гг. до н.э.), Му-вана (965–928), Гун-вана (927–907 гг. до н.э.), И-вана (I) (907–897 гг. до н.э.).

К западу, северо-западу и северу от могильника с крупными погребениями вдоль глубокого ущелья вокруг кладбища Линпо обнаружены участки стены из трамбованной земли общей длиной около 1500 м (рис. 5). Вероятно, это — фрагмент стены, защищавшей район от нападений степняков с севера.

В южной части памятника обнаружили дворцово-храмовую зону с царским храмом предков, где хранились важнейшие предметы чжоуского культа и проводились религиозные церемонии.

Рис. 5. План царского могильника Линпо района Цичжоу
Источник: [16].

Рядом с царским могильником расположены кладбища Байцаопо 白草坡, Шэшулин 折树棱 и Фоедянь 佛爷殿, где похоронены представители средней и низшей знати, а также незначительно число крестьян-общинников. Датировка могил от раннего до позднего Западного Чжоу.

В 2004 г. к югу от кладбища Линпо обнаружили мастерские по изготовлению бронзовой посуды, глиняных сосудов и каменных изделий, а также многочисленные хозяйственные ямы с дефектными глиняными моделями для литья. Наличие многочисленных панцирей черепах в различных частях памятников указывает на высокий сакральный статус этого района [16]. Вероятно, здесь располагалось место гаданий при храмах, расположенных в южной части памятника.

Дворцово-храмовый комплекс Шаочэнь

Памятник Шаочэнь 召陈 расположен в восточном секторе зоны (см. рис. 2). В 1976 г. здесь был обнаружен крупный храм для жертвоприношений предкам [17]. Сооружения датируются эпохой Западного Чжоу.

В северной части памятника обнаружили хозяйственную яму с фрагментами керамики, на одном из которых есть надпись: «Чжоуский ван сделал этот сосуд, чтобы записать [сообщение] о произошедшем жертвоприношении в честь Чэнь-вана и вспомнить о принесении жертв У-вану»¹ [10. С. 53]. Изделие использовалось для отправления религиозных церемоний здесь же в храме предков. Его могли использовать в ритуальной порче керамических изделий для отчета перед предками о совершении жертвоприношения. Похоже, что это сосуд эпохи Кан-вана, поскольку жертвоприношения приносятся в честь Чэнь-вана и У-вана — его отца и деда соответственно.

Также вокруг платформ, на их поверхности и в заполнении были обнаружены нефритовые диски и украшения, керамические сосуды и бронзовые сосуды, бронзовые антропоморфные фигурки, сосуды и статуэтки из протофарфора, а также статуэтки (антропоморфные головы) из раковины.

Керамические сосуды и сосуды из протофарфора сохранились сравнительно хорошо. Они отличаются от погребальной и бытовой керамики, рассмотренной на других памятниках равнины Чжоуянь и памятника Чжанцзяпо на левом берегу реки Фэн, на Средней Вэйхэ. Мы предполагаем, что данные изделия могли быть парадными ритуальными сосудами, использовавшимися при храмах для отправления церемоний в храме предков. Это — еще один аргумент в пользу того, что в данных сооружениях располагался храм предков.

Дворцово-храмовый комплекс, могильник и косторезные мастерские пам. Юньтан

Памятник Юньтан 云塘 расположен в центральной части района (рис. 6). Здесь обнаружили крупный дворцово-храмовый комплекс среднего-позднего периода Западного Чжоу (датирован по C14 900 ± 80 г. до н.э.) [18]. Комплекс состоит из четырех фундаментов F1-3 и F8, обнесенных стеной и расположенных в форме креста [18. С. 39–42]. От ворот к главному строению всего комплекса ведет каменная дорога. Обнаружены остатки косторезных мастерских по производству орудий труда для крестьян, датированные средним-поздним периодами Западного Чжоу. В результате раскопок также удалось расчистить могилы раннего (1027–966 гг. до н.э.) и позднего периода (857–771 гг. до н.э.) эпохи Западное Чжоу.

¹ Перевод наш — М.В. Ефименко.

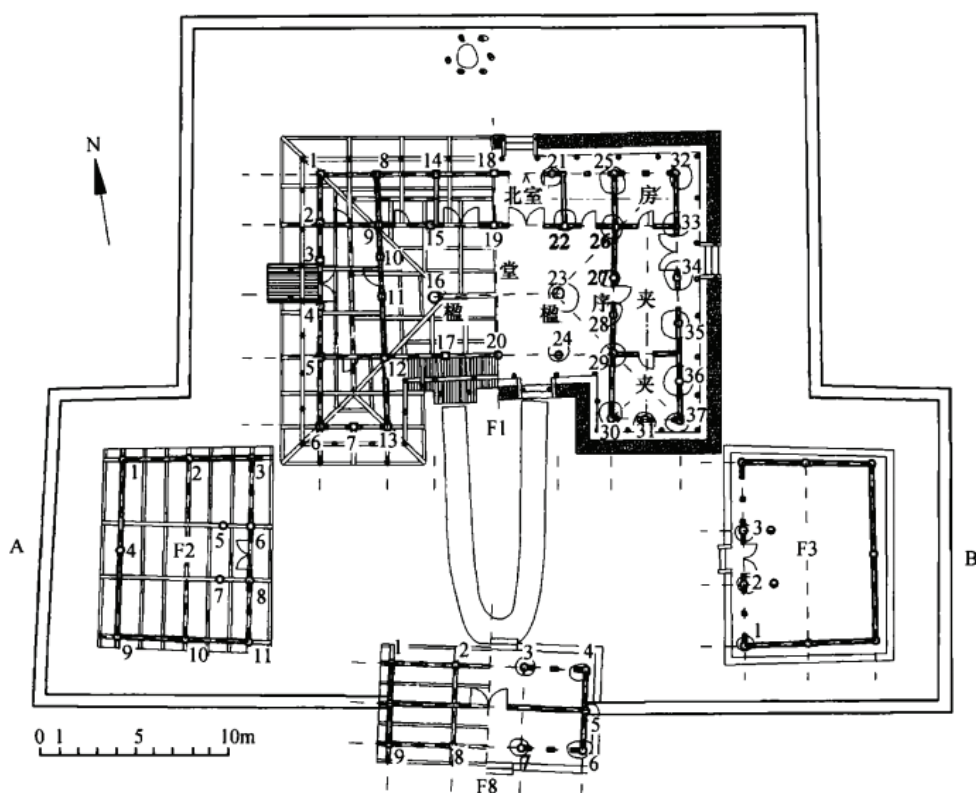

Рис. 6. План дворцово-храмового комплекса, расположенного на памятнике Юньтан
Источник: [18].

Планировка данного дворцово-храмового комплекса отличается от планировки дворцовых комплексов и храмов в Аньяне. Вероятно, это собственная чжоуская традиция строительства.

Могильники Ванцзя, Хуандуй, Шаоли, Хэцзя

На памятнике Ванцзя были расчищены прямоугольные грунтовые могилы и жертвенная яма с лошадьми раннего Западного Чжоу [8]. Между гробом и саркофагом в погребении M1 посыпан слой жемчужной крошки. Этот ритуал встречается нечасто и не свойственен ритуальной практике чжоусцев [8. С. 1–3]. По всей видимости, погребенный принадлежал к низшему слою знати. Об этом можно судить по конструкции погребений и погребальному инвентарю.

На памятнике Хуандуй обнаружили небольшой могильник представителей средней и низшей знати эпохи Западное Чжоу [19]. Несмотря на то, что могилы ограблены, они могут быть датированы средним-поздним периодами Западного Чжоу. Погребальный инвентарь разнообразен, но бронзовые сосуды отсутствуют, поскольку все могилы ограблены.

В 1973 г. на памятнике Хэцзя здесь были раскопаны могилы раннего периода Западного Чжоу [19]. Наборы погребальной утвари памятника однообразны. Это говорит об этнической и социальной однородности погребенных. Кроме того, судя по конструкции могил, отсутствию дромосов, наличию гроба и саркофага, значительному числу бронзовых сосудов, а также украшений, мы можем сделать вывод о том, что погребенные представляют слой низшей или средней служилой знати.

В 1975 г. к северо-западу от памятника Шаоли была обнаружена могила, она датирована поздним периодом эпохи Шан-Инь — ранним периодом Западного Чжоу [9]. В могиле обнаружены бронзовые сосуды и многочисленный погребальный инвентарь. Судя по погребальному обряду и обилию бронзовых изделий, в могиле погребен представитель низшей или средней знати, вероятно, это шанец, на что указывает наличие собаки в подмогильной яме могилы, что характерно для шанского погребального обряда. По всей видимости, погребенный служил при дворцово-храмовом комплексе, расположенном на памятнике Шаочэнь, куда был направлен для службы при чжоуском дворце.

Мастерские, могильник памятника Цицзя

На памятнике найдено несколько погребений среднего — позднего Западного Чжоу (965–771 гг. до н.э.) [20. С. 45–50]. В могилах встречаются украшения из бронзы и нефрита, что указывает на достаточно высокий статус погребенных.

В хозяйственных ямах к северу и востоку от деревни обнаружены панцири черепах и лопаточные кости коров с надписями, которые датируются эпохой Западного Чжоу [20]. Вероятно, здесь располагалось место проведения гаданий, поскольку неподалеку расположены фундаменты сооружений из трамбованной земли. После гадания и получения ответа на вопрос кости могли быть захоронены в яме-схроне близ места гадания.

В 1989 г. найдена камнерезная мастерская [9]. Здесь же была раскопана хозяйственная яма с поврежденными изделиями: фрагментами битой керамики, каменными заготовками, как еще не обработанными, так и частично обработанными [20. С. 12]. Обнаружено большое число каменных топоров и заготовок для них.

Клад Дунцзя

В 1975 г. на территории памятника был обнаружен клад бронзовых сосудов [21]. Число сосудов клада не уточняется. Очевидно, что к археологам попал не весь клад целиком, а лишь отдельные его сосуды. Среди них важнейшие для изучения истории периода сосуды с надписями, принадлежащие

знатному роду Вэй — 4 сосуда: Вэй дин 韦鼎 (2 изделия), Вэй хэ 韦盃, Вэй гуй 韦簋. Все они датированы периодом правления Гун-вана 恭王 (927–907 гг. до н.э.). Тексты надписей на этих изделиях повествуют о наделении *ваном* одного или нескольких предков заказчика надписи земель, титулом знатности или должностью при дворе. Наличие клада вблизи от крупного дворца (дворец в Шаочэнь расположен к востоку от Дунцзя) может свидетельствовать о значительных переменах в жизни его создателей, поскольку такие важные предметы культа как бронзовые сосуды, не оставляют в земле без причины.

Клад на памятнике Чжуанбай

Основные находки здесь представлены несколькими крупными кладами бронзовых сосудов разных периодов Западного Чжоу. В 1975 г. обнаружили клад эпохи Му-вана (965–928 гг. до н.э.) из 18 предметов, 11 из которых имеют надписи [22]. В декабре 1976 г. обнаружили еще один клад (рис. 7) [23].

Рис. 7. Фотография клада, найденного в деревне Чжуанбай в 1976 г.
Источник: [23].

Он содержал 5 предметов, которые были сброшены в кучу, а не сложены по порядку. Клад датирован поздним периодом Западного Чжоу. Вероятно, в конце Западного Чжоу произошло событие, потребовавшее от жителей центра Цичжоу оставить место своего проживания и бежать, спрятав ценные предметы культа в спешке в грунтовой яме неподалеку от храма (к северу расположен храм предков Шаоли и дворцово-храмовый комплекс Юньтан).

Заключение

Мы рассмотрели археологические памятники сакрально-политического центра Цичжоу до основания централизованного государства (ок. 1095–1027 гг. до н.э.) и после его основания в эпоху Западное Чжоу (1027–771 гг. до н.э.).

Обнаружение на исследуемой территории нескольких дворцово-храмовых сооружений, многочисленных разноранговых могильников, большого числа костей с гадательными надписями и бронзовых сосудов с надписями недвусмысленно указывает на то, что здесь расположен крупный центр государства.

Сакрально-политический центр Цичжоу можно разделить на две зоны: зона памятников Фэнчу, Шаочэнь, Юньтан, Цицзя, Дунцзя, Чжуанбай и отдельная зона на памятнике Чжоу-гун мяо. Зона памятника Чжоу-гун мяо отделяется от ближайших склонов гор Цишань стеной из трамбованной земли, что, вероятно, указывает на то, что с гор могли нападать недружелюбные чжоусцам народы, разграблять расположенные здесь дворцово-храмовые сооружения и могильники. Кроме того, по всей видимости эта зона отделена от второй зоны в связи с тем, что это особое культовое место чжоусцев, где захоранивали царей и представителей династии и родственников по женской линии, а также связанных с родом представителей знати.

Важнейший вывод исследования состоит в том, что рассмотренное пространство не может быть названо «городом» в значении сакрального, административного, торгового и военного центра государства. Эта территория с высокой концентрацией археологических памятников не ограничена защищенным укреплением, поэтому мы предлагаем называть это пространство сакрально-политическим центром государства. Он существовал одновременно с другими сакрально-политическими центрами власти вана в Фэн-Хао и Лояне.

Социальный состав жителей сакрально-политического центра Цичжоу разнообразен: от крестьян и ремесленников, работающих в мастерских по изготовлению каменных, костяных, керамических и бронзовых изделий до жрецов, представителей низшей, средней и высшей знати с членами династии. Необходимо отметить, что в сакрально-политическом центре выделяются зоны, разделяющие разные социальные группы (социальные могильники пам. Чжоу-гун мяо). Дальнейшее рассмотрение памятников центра позволит сделать вывод о роли центра в историческом процессе в государстве Западное Чжоу.

Список литературы

1. *Сыма Цянь*. Исторические записки (Шицзи). Т. 1. / пер. с кит. и коммент. Р.В. Вяткина и В.С. Таскина; под ред. Р.В. Вяткина; вступит. ст. М.В. Крюкова. М. : Восточная литература, 1972. 440 с.
2. *Комиссаров С.А., Блюмхен С.И.* Археологические памятники Раннего Чжоу (около 1200–1027 гг. до н.э.) // История Китая с древнейших времен до начала XXI века : в 10 томах. Т. 1 : Древнейшая и древняя история (по археологическим данным). От палеолита до V в. до н.э. М. : Наука, 2016. С. 626–639.

3. The Cambridge history of Ancient China. From the Origins of Civilization to 221 B.C. Cambridge University Press, 1999. 1148 p.
4. *Khayutina M.* Western “Capitals” of the Western Zhou dynasty: Historical reality and its reflections until the time of Sima Qian // *Oriens Extremus*. 2008. № 47. P. 25–65.
5. *Dai Yingxin.* Shaanxi Qishan Hejiacun Xi Zhou muzang [Погребения эпохи Западное Чжоу, пам. Хэцзя, уезд Цишань, пров. Шэньси] // *Kaogu*. 1976. № 1. P. 31–38.
6. Shaanxi Zhouyuan kaogudui. Shaanxi Qishan Fengchucun Xi Zhou jianzhu jichuzhi fajue jianbao [Отчет о раскопках фундаментов эпохи Западное Чжоу в дер. Шэнчу, уезда Цишань, пров. Шэньси] // *Wenwu*. 1979. № 10. P. 27–34.
7. *Wang Entian.* Qishan Fengchucun Xi Zhou jianzhuqun jichuzhi de yuiguanwenti [К вопросу о фундаментах группы строений эпохи Западное Чжоу в дер. Фэнчу, уезда Цишань] // *Wenwu*. 1981. № 1. P. 75–80.
8. *Jiu Wangcang.* Shaanxi Qishan Wangjiazui, Yali Xi Zhou muzang fajue baogao [Отчет о раскопках могил Западного Чжоу в Ванцзяцзуй, Яли уезда Цишань пров. Шэньси] // *Wenbo*. 1985. № 5. P. 1–7.
9. *Luo Xizhang.* Fufeng Qijiacun Xi Zhou shiqi zuofang diaocha [Протокол исследования мастерской по обработке камня эпохи Западное Чжоу в дер. Цицзя уезда Фуфэн] // *Wenbo*. 1992. № 5. P. 12–15, 76.
10. *Bai Xiaoyin, Luo Hongxia.* Fufeng Shaochen sanhao jianzhu jizhi wei Xi Zhou mingtang kao [Исследование фундамента № 3 в Шаочэнь, Фуфэн в качестве храма минтан] // *Wenbo*. 2011. № 5. P. 34–38.
11. *Du Jinpeng.* Zhouyuan gongjian jianzhu leixing ji xiangguan wenti tantao [Исследование типов постройки дворцов на равнине Чжоуюань и связанные с этим вопросы] // *Kaogu xuebao*. 2009. № 4. Pp. 435–468.
12. *Zhang Qi.* Cong “Fengchucun Xizhou yizhi” lun chuantong shinei liudong kongjian gainian [О концепции пространства в традиционных помещениях на примере «Памятника эпохи Западное Чжоу Фэнчу»] // *Chuangshi*. 2007. № 175. P. 110–112.
13. *Ульянов М.Ю.* Царство Чу в XII–X вв. до н.э.: формирование и становление государства // *Вестник Университета Дмитрия Пожарского*. 2019. № 3. С. 114–148. EDN: UBLTYQ
14. *Liu Shi'e.* Zhouyuan yizhi kaogu de chengjiu he sikao (1949–1999) [Достижения археологии на памятниках равнины Чжоуюань и размышления о них (1949–1999 гг.)] // *Kaoguxue yanjiu*. 2003. P. 537–549.
15. *Ефименко М.В.* К вопросу о царских погребениях эпохи Западное Чжоу (1027–771 гг. до н.э.) // *Ломоносовские чтения. Востоковедение и африканистика* (Москва, 14–22 апреля 2022 г.) : материалы науч. конф. / науч. ред. А.А. Маслов. М. : ИСАА МГУ имени М.В. Ломоносова, 2022. С. 101–104.
16. *Zhouyuan kaogudui.* 2003 nian Shaanxi Qishan Zhougongmiao yizhi diaocha baogao [Отчет об исследовании памятника Чжу-гун мяо в провинции Шэньси уезде Цишань в 2003 г.] // *Gudai wenming*. Beijing: Wenwu chubanshe, 2006. P. 151–270.
17. *Luo Xizhang.* Shaanxi Fufengxian Shaolicun yi hao Zhoumu qingli jianbao [Краткий отчет о расчистке могилы № 1 эпохи Западное Чжоу в дер. Шаоли, уезда Фуфэн, Шэньси] // *Wenwu*. 1976. № 6. P. 61–63.
18. *Liu Rui.* Shaanxi Fufeng Yuntang, Qizhen faxian de Zhoudai jianzhu jizhi yanjiu [Исследование трамбованных фундаментов чжоуской эпохи на памятниках Юньтан и Цицжэн в провинции Шэньси уезде Фуфэн] // *Kaogu yu wenwu*. 2007. № 3. P. 39–53.
19. *Luo Hongxia.* Fufeng Huangdui laoru Xi Zhou sanmu qingli jianbao [Краткий отчет о расчистке погребений Западного Чжоу с памятника Хуандуй в уезде Фуфэн] // *Kaogu yu wenwu*. 1994. № 3. P. 78–86.
20. *Liang Xingpeng.* Yijiuliuer nian Shaanxi Fufeng Qijiacun sajie jianbao [Отчет о раскопках на пам. Цицзяцунь, уезда Фуфэн, пров. Шэньси в 1962 году] // *Kaogu*. 1980. № 1. P. 45–51.

21. *Qi Guiyan*. Dongjiacun Xi Zhou Weiqi duandai [Датировка бронзовых сосудов семьи Вэй эпохи Западного Чжоу из деревни Дунцзя] // *Shanxi daxue xuebao*. 1980. № 3. Р. 61–64.
22. *Xin Yihua*. Fufeng Zhuangbai ■ muzu shukao [The study on relatives of ■ tomb from Fufeng county, Zhuangbai site] // *Kaogu yu wenwu*. 2001. № 4. Р. 55–57.
23. Shaanxi Fufengxian Yuntang, Zhuangbai erhao Xi Zhou tongqi jiaocang [Описание клада номер 2 периода Западного Чжоу с памятника Чжуанбай и Юньтан в провинции Шэньси уезде Фуфэн] // *Wenwu*. 1978. № 11. Р. 6–10.

Информация об авторе:

Ефименко Мария Владимировна — преподаватель школы востоковедения, факультет мировой экономики и мировой политики, Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики», Российская Федерация, 105006, Москва, ул. Старая Басманная, д. 21/4, e-mail: mefimenko@hse.ru. ORCID: 0000-0002-4168-0183. SPIN-код: 7159-9678.

DOI: 10.22363/2312-8127-2025-17-1-92-107

EDN: BBVXPU

Научная статья / Research article

Институт губернаторской власти в Корее XV–XIX вв.: по материалам кодекса законов «Кёнгук Тэчжон»

О.С. Пироженко

МГУ им. М.В. Ломоносова, Москва, Российская Федерация

✉ pirojenko2000@mail.ru

Аннотация. Рассмотрен вопрос развития системы провинциального управления Кореи на этапе формирования государственной структуры династии Чосон (1392–1897). Цель исследования — краткий аналитический обзор содержания первого из полностью сохранившихся юридических сводов Кореи, Великого уложения по управлению государством, в части, касающейся системы регионального администрирования. При сопоставлении данных кодекса с рядом других исторических источников дана характеристика особенностей системы комплектования, условий службы, полномочий и обязанностей губернаторского корпуса и места этой ветви государственного аппарата в политической и социально-экономической жизни Кореи эпохи династии Чосон. Раскрыта обусловленная историческими особенностями становления централизованной государственности роль института губернаторской власти в системе комплексного контроля и освоения территорий, направленной на максимальное повышение казенных доходов и эффективности управленческих структур. Разработка этой темы может способствовать расширению знаний об образе жизни и характере деятельности служилых слоев и специфике реализации властных полномочий в Корее в доиндустриальную эпоху.

Ключевые слова: провинциальное управление, анчхальса, Великое уложение по управлению государством, Чосон, Сечжо, Сечжон

Заявление о конфликте интересов. Автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.

История статьи: поступила в редакцию 25.12.2023; принята к публикации 6.11.2024.

Для цитирования: Пироженко О.С. Институт губернаторской власти в Корее XV–XIX вв.: по материалам кодекса законов «Кёнгук Тэчжон» // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Всеобщая история. 2025. Т. 17. № 1. С. 92–107. <https://doi.org/10.22363/2312-8127-2025-17-1-92-107>

© Пироженко О.С., 2025

This work is licensed under a Creative Commons Attribution 4.0 International License
<https://creativecommons.org/licenses/by-nc/4.0/legalcode>

The institution of Gwanchalsa in Korea of 15–19th centuries under the Gyeonggukdaejeon legislation

Oleg S. Pirojenko

Moscow State University, Moscow, Russian Federation

✉ pirojenko2000@mail.ru

Abstract. The study considers the development of the provincial government system in Korea during the formation of the state structure of the Joseon Dynasty (1392–1897). The purpose of the study is to provide a brief explanatory overview of the regional administration system regulations as codified in the *Gyeonggukdaejeon* (the first of the fully preserved legal codes of Korea). Comparative analysis of the data of the Code and other historical sources performed by the author provides for assessment of the recruitment system, conditions of service, powers and duties of the governor's corps and the place of this branch of the state apparatus in the political and socio-economic life of Korea during the Joseon Dynasty. The study reveals the role of the institution in the system of comprehensive control and development of territories, conditioned by the historical features of the centralized statehood formation, aimed at maximizing state revenues and the efficiency of administrative structures. The research can contribute to the broadening of knowledge about the nature of lifestyle and activities of officialdom and the specifics of power distribution and implementation in the preindustrial Korea.

Keywords: regional administration, anchalsa, The Great code of government, Joseon, Sejo, Sejong

Conflicts of interest. The author declares no conflicts of interest.

Article history: Received: 25.12.2023. Accepted: 6.11.2024.

For citation: Pirozhenko OS. The institution of Gwanchalsa in Korea of 15–19th centuries under the Gyeonggukdaejeon. *RUDN Journal of World History*. 2025;17(1):92–107. (In Russ.). <https://doi.org/10.22363/2312-8127-2025-17-1-92-107>

Введение

Институт губернаторской власти как один из ключевых элементов корейской государственной системы в эпоху Чосон (1392–1897) заслуживает внимательного изучения. Весомым обстоятельством, осложняющим раскрытие этой темы, является неполнота материалов исторических источников, введенных в научный оборот. В этой связи пользу могут принести сведения, содержащиеся в Великом уложении по управлению государством (кор. *Кёнгук Тэчжон*), первом из полностью дошедших до нас юридических памятников средневековой Кореи¹. В этом своде собраны и согласно составу

¹ Краткая история составления и общая характеристика, представляющие наибольший интерес особенности структуры и содержания этого памятника приведены в [1. С. 20–36].

главных правительственных ведомств тематически распределены по шести томам² тексты основных законов и указов корейских монархов от основания династии Чосон до второй половины XV в.

До того, как перейти к анализу содержания памятника, необходимо дать краткую характеристику эволюции провинциального управления в Корее к моменту обнародования Великого уложения.

От ревизоров — к начальникам провинциальных администраций

Термином «губернатор», следуя сложившейся в российском корееведении традиции, мы обозначаем должность *кванчхальса* (觀察使), дословный перевод наименования которой мог бы звучать как «уполномоченный по наблюдению и дознанию». Установление этой должности в структуре государственного аппарата средневековой Кореи относится к концу XIV в. и совпадает с кризисом государственности Корё (935–1392). Организовать вертикальную систему контроля всех территорий страны из столицы корейской монархии удалось далеко не сразу и не в полном объеме. Государство после объединения в X в. делилось на сотни областей, зачастую совпадавших с феодальными владениями влиятельных кланов [2. С. 114, 123] и группировавшихся в более крупные образования, которые в российском и западном корееведении чаще всего принято именовать провинциями. Однако у этих центров отсутствовали возможности для прямого администрирования [3. С. 16–17] и они функционировали как свод сравнительно автономных и продолжающих работать с центром «напрямую» регионов³, объединенных по соображениям логистической целесообразности для проведения ревизий присылаемыми из центра чиновниками [4. С. 40]. Наименования таких должностей отличались известным разнообразием, чаще всего использовались термины *анчхальса* (按察使) и *анрёмса* (按廉使). Неизменной особенностью этих постов XI–XIV вв., которые также чаще всего переводятся термином «губернатор», были невысокий чиновный ранг, отсутствие собственного постоянного аппарата и сравнительно краткие (до полугода) сроки командировок. Это ограничивало возможности прямого управления в отношении глав «уездов», ранг которых зачастую был более высоким, чем у прибывших из столицы *анчхальса/анрёмса*, оставляя за последними важные ревизорские функции.

² Соответственно шесть книг: Уложение по Палате чинов (*Личжон*, 吏典), Уложение по Подворной палате (*Хочжон*, 戶典), Уложение по Палате церемоний (*Ечжон*, 禮典), Уложение по Военной палате (*Пёнчжон*, 兵典), Уложения по Палате наказаний (*Хёнчжон*, 刑典), Уложении по Палате работ (*Кончжон*, 工典).

³ Исключение временами составляли северные приграничные регионы страны, где в связи с особенностями оперативной обстановки устанавливалась отличная от южных и центральных регионов система прямого военного управления.

В XIII–XIV вв. с углублением внутренней интеграции, усложнением хозяйства, обострением необходимости централизованной обороны от внешних вторжений в Корё прослеживается тенденция к концентрации полномочий и постепенному расширению сферы ответственности представителей центра в крупных региональных подразделениях со смещением акцента от надзорных к административным функциям [5. С. 33]. Институциональное оформление новой должности, держатель которой на постоянной основе отвечал бы за общее руководство провинцией, было к моменту смены династий в завершающей стадии, и стало одной из ключевых составляющих процесса переустройства корейской политической системы на рубеже XIV–XV вв. после прихода к власти Ли Сонге (1335–1408). С провозглашением государства Чосон страна была разделена на 8 провинций, во главе которых ставились губернаторы — *кванчхальса*. Определенные силы при корейском дворе выступали за сохранение прямого контроля в отношении начальников уездов за столичной администрацией и ограничение полномочий губернаторов контрольно-ревизорскими функциями [6. Т. 8 Л. 009а]. Но в итоге была принята точка зрения сторонников идеи преодоления центробежных тенденций [5. С. 28–29] за счет наделения верховного руководителя провинции расширенными полномочиями [6. Т. 6 Л. 004б, Т. 8. Л. 013а].

Вместе с тем следует отметить, что интересы новой династии и составившего ее опору служилого сословия в вопросе определения губернаторских прав и обязанностей представляли собой образцовое диалектическое противоречие. С одной стороны, привыкшие мыслить историческими прецедентами члены дома Ли и их приближенные, помня о том, как не в последнюю очередь в результате усиления местных элит прервались предыдущие династии, стремились обеспечить максимальный контроль центра в провинциях. Но тот же самый исторический опыт диктовал необходимость ограничивать возможности чиновников, служащих проводниками такого контроля, исключая их коллаборацию с местными кланами и формирование альтернативных центров административно-экономического влияния, способных в перспективе бросить столице политический вызов.

Достижение баланса между этими двумя комплексами задач осложнялось, кроме особенностей рельефа Корейского полуострова, рядом факторов, в той или иной мере свойственных хозяйственной истории многих стран на средневековой стадии развития: зачаточным уровнем логистической инфраструктуры, недостатком сухопутных дорог, не самым богатым ресурсом системы налогов и сборов. На помощь приходили сравнительно небольшие размеры страны, возможность заимствовать передовые по тем временам китайские образцы административного мастерства и творчески адаптировать их к уже состоявшейся собственной традиции государственного управления, а также наличие достаточно образованного для своего времени и сплоченного служилого сословия.

Итоговое решение сложилось из нескольких важных компонентов.

1. За губернаторской должностью закреплён 2-й ранг, соответствующий положению главы наиболее престижных столичных ведомств, она стала высшим постом в иерархии провинциального чиновничества.
2. Все функции по непосредственной первичной оценке работы уездных служащих переданы от столичных надзорных органов губернаторам [7. Т. 3 Л. 010b].
3. Срок губернаторских полномочий ограничен одним годом.
4. Прерогатива выдвижения на должность начальников уездов оставлена за столицей.
5. За двором на практике сохранены полномочия давать указания по вопросам практического управления уездным начальникам напрямую и получать прямой доклад [8. С. 179].
6. С первых десятилетий династии получила развитие практика направления в провинции уполномоченных чиновников соответствующего губернаторскому ранга. В круг их обязанностей входили надзор за местными властями и руководство временными экстраординарными проектами крупного масштаба. При этом их полномочия зачастую дублировали губернаторские, в т.ч. в сфере аттестации и продвижения по службе формально подчинённых главам провинций чиновников [9. С. 53–80].

Таким образом, была сформирована стратегия централизации не столько через делегирование власти какому-либо одному представителю центра, сколько путем сосредоточения под контролем двора рычагов регионального управления, институционально распределённых между несколькими разрядами исполнителей. Деятельность и взаимоотношения этих исполнителей задумывалось ограничить рамками Высочайшей воли, оформленной в т.ч. в виде писаного закона. Перейдем к рассмотрению его положений.

Правовые основы института губернаторской власти

При подготовке публикации использовалось издание 1661 г. в редакции года *Бильса*, которая была утверждена в 1484 г.⁴ Этот свод, пусть с неоднократным перевыпуском с дополнениями и комментариями и под различными названиями, оставался в силе до середины XIX в. Положения, в той или иной степени относящиеся к деятельности губернаторов, содержатся в 51 статье сборника. С точки зрения регулируемого круга прав, обязанностей и полномочий они могут быть сгруппированы в несколько разделов. Поскольку некоторые из статей в силу многоплановости затрагиваемой проблематики

⁴ Хранится в собрании библиотеки *Кючжангак* Сеульского государственного университета под номером 1298-v.1-4.

и исторической специфики юридических формулировок могут быть отнесены сразу к нескольким блокам, приходится иметь в виду условность предлагаемой классификации, не соответствующей формальной разбивке памятника на 6 томов.

К первому разделу относятся статьи, касающиеся порядка **комплектования и служебного статуса губернаторского корпуса**.

Особое значение, которое придавалось отбору кандидатур на эти должности, отражено в статьях «Столичные должности» и «Рекомендации к повышению». Позиция губернатора включена в число наиболее ответственных постов, на которые запрещено назначать потомков чиновников, признанных виновными в нарушениях коррупционного характера [10. Кн. 1. Л. 0036]. Предусмотрено, что рекомендации на эту должность должны подаваться через ключевые ведомства [10. Кн. 1. Л. 0157]: Государственный совет, Шесть палат, Канцелярию официальных предостережений и Ведомство надзора за соблюдением законов⁵.

В статье «Провинциальные должности» привлекает внимание определенная законом пятикратная разница между сроком служебных командировок губернаторов (360 дней) и курируемых ими уездных начальников (1800 дней) [10. Кн. 1. Л. 0114]. Как представляется, такое положение было продиктовано не только желанием многих влиятельных сановников, из числа которых комплектовался губернаторский корпус, поскорее завершить работу в провинции и вернуться в столичную кадровую обойму. Просматривается и заинтересованность в постоянной ротации глав провинций, исключаяющей их вращение в местную специфику.

В этой связи примечательно предусмотренное статьей «Выдача жалования» правило: губернаторам, направляющимся в приграничные провинции, предписано выдавать содержание в столице, с запретом на выплату в случае, если чиновник выезжает на место командировки с семьей [10. Кн. 2. Л. 0005]. Это положение, по-видимому, вызвано к жизни не столько логистическими соображениями, сколько опасениями в отношении лояльности губернаторов, которые должны были взаимодействовать с элитами отличавшихся удаленностью и пестротой этнографического состава северных провинций. Такое соображение подкрепляется данными летописных источников. Так, свет на мотивировку законодателя могут пролить записи о дискуссии, которую вызвал при дворе в 1466–1467 гг. доклад влиятельного чиновника и одного из авторов правок к Великому уложению Ян Сончжи (1415–1463). Со ссылкой на историю мятежного китайского военачальника Чжун Хуэя (225–264)

⁵ Канцелярия официальных предостережений (*Саганвон*, 司諫院) и Ведомство надзора за соблюдением законов (*Сахонбу*, 司憲府) — контрольно-ревизорские органы, на рассмотрение и одобрение которых поступали указы вана. Возглавлялись наиболее влиятельными чиновниками, имевшими право личного доступа к монарху и обладавшими значительным неформальным влиянием.

времен династии Вэй, он предлагал запретить брать с собой семьи губернаторам и командующим армиями [12. Т. 40. Л. 012a], направляющимся в места, которые «граничат с другими странами» и отличаются «частотой вызывающих беспокойство происшествий». Свидетельством подобного косвенного запрета и мог быть зафиксированный в законе отказ в выдаче жалования.

В статье «Церемониальный устав» предусмотрены положения, подчеркивающие высокий статус губернаторов. В установлении о форме одежды, обязательной при явке на высочайшие аудиенции, губернаторам предписан особый нефритовый убор на шляпе [10. Кн. 2. Л. 0059] — атрибут, характерный также для руководства высших контрольно-надзорных органов. Это может свидетельствовать и о рудиментарном отношении к должности как ревизорской по отношению к местным начальникам, все еще назначаемым из центра и отвечающим за оперативное руководство.

В статье «Пирь» содержатся положения о протокольных мероприятиях от Высочайшего имени, которые должны были сопровождать назначение губернаторов. Из текста следует, что за столом в ходе «проводов» должны были находиться и потчевать будущих глав провинций чиновники ранга, соответствовавшего руководящим должностям в ключевых ведомствах центрального аппарата [10. Кн. 2. Л. 0102]. Не следует забывать, что пирь были как элементом престижного потребления и фиксации иерархии внутри правящего сословия, так и важным ритуалом, облегчающим сближение внутри бюрократической элиты, обсуждение путей решения насущных государственных и аппаратных задач.

Согласно статье «Порядок приветствия столичных и провинциальных чиновников», ритуал облачения местных служащих при въезде вновь назначенного губернатора приравнивал его прибытие к аудиенции у монарха [10. Кн. 2. Л. 0132]. Так подчеркивалось высокое положение главы провинции, несущего в себе частицу сакрального статуса верховной власти. Закон предусматривал и особый порядок перемещения губернатора и его свиты с приоритетным обеспечением их почтовыми лошадьми [10. Кн. 3 л. 0046]. Символом того, что чиновник является представителем монаршей власти, была государственная печать, право ее использования, получения и передачи преемнику обязательно на границе вверенной провинции оговаривалось отдельной статьей «Приложение печати» [10. Кн. 2. Л. 0119].

Ко второму блоку следует отнести функции губернаторов по **контролю и оценке деятельности регионального чиновничества**. Анализ текста во многом аналогичных законодательных статей «Аттестация», содержащихся в Уложении по Палате чинов и Уложении по Военной палате, позволяет предположить, что мониторинг работы служащих вверенной провинции был ключевым инструментом реализации губернаторских полномочий.

Для большинства провинциальных должностей предусмотрена аттестация дважды в год. Соответствующая отчетность должна была подаваться «на

Высочайшее рассмотрение» в 15-й день 6-го и 12-го месяцев. Предусмотрены три вида оценки, выставлявшейся по итогам деятельности: высокая (кор. *сан*, 上), средняя (кор. *чун*, 中), низкая (кор. *ха*, 下). Закон учреждал комплексную систему стимулирования и взыскания: в зависимости от соотношения заработанных за определенное количество аттестационных периодов баллов чиновнику мог быть присвоен очередной ранг с переводом на более высокую должность, он мог быть оставлен без продвижения, переведен на службу без государственного оклада⁶ или уволен [10. Кн. 1. Л. 0161].

Значение этого института трудно переоценить. В системе централизованного бюрократического управления, которую должен был цементировать единый законодательный свод, позицию чиновника в социальной иерархии и его место в системе государственного распределения определял карьерный рост. В интересах правящего сословия было установить предсказуемые правила такого роста, которые могли обеспечить необходимую для стабильной работы всего государственного механизма внутреннюю кадровую мобильность. Следовательно, в руках губернаторов, не имевших прерогативы назначения или выдвижения на должность местных начальников, оказывался эффективный инструмент воздействия на подчиненного.

В Уложении по Военной палате правила аттестации предусматривали необходимость согласования оценки уездных начальников с провинциальным военным командованием. Эта норма связана с особенностями организации военно-гарнизонной службы в государстве Чосон: в каждой провинции гарнизонные части сводились в армейские округа и возглавлялись назначаемыми из столицы командующими. Исходя из оперативной целесообразности в провинции могло быть от одного до трех таких округов, при этом губернатор по совместительству командовал одним из них. В подчинении ставки округа находились гарнизоны и заставы, размещенные на территории гражданских административных единиц, чаще всего по совместительству возглавляемые их руководителями. Таким образом, если по вопросам повседневного управления уездные и волостные начальники отвечали перед губернатором, то оценка их деятельности по мобилизационным мероприятиям, снабжению, боевой подготовке гарнизонов и т.п. требовала согласования командующих армиями.

В статье «Показатели аттестации» законодатель сравнительно четко прописывает критерии оценки, основывая их на выполнении 7 базовых задач [10. Кн. 1. Л. 0163]: поощрение земледелия, рост населения, создание учебных заведений, совершенствование в управлении ратным делом,

⁶ Служба без содержания (кор. *муроккван*, 無祿官) — форма государственной службы, при которой с целью экономии казенных средств чиновникам за службу не выдавалось жалование, но предоставлялся земельный надел под обработку. Позволяла поддерживать социальный статус и сохранять возможности для продолжения карьеры.

справедливое распределение податей и повинностей, скорое правосудие, искоренение злоупотреблений.

В статье «Предоставление отпусков» прописывались соответствующие полномочия губернаторов в отношении провинциальных чиновников. Комплекс уважительных причин был определен в основном в соответствии с изложением Закона о предоставлении отпусков по семейным обстоятельствам (кор. *Кыпчхинкыпкачжибон*, 覲親給暇之法), принятом в 1414 г. [7. Т. 27. Л. 016b]. Как правило, в большинстве случаев они связаны с необходимостью отправлять предусмотренные конфуцианским культом ритуалы. Отмечая права губернаторов определять формат отпуска, небезынтересно обратить внимание на точность и недвусмысленность прописанных норм. На этом этапе отпуск госслужащих, оформленный как дань семейным ценностям, перерастает из пожалованного вышестоящим благодеяния в ритуальное право и находится под защитой государственной идеологии⁷.

Примечательна и некоторая автономность уездных чиновников в вопросе имущественной ответственности, по крайней мере, в той части, в которой она прописана в законодательстве. Губернаторы, согласно статье «Свидетельство о передаче дел», подключаются к вопросу передачи материальных ценностей от чиновника к его преемнику лишь в случае невозможности непосредственной встречи между последними, и только в части назначения ответственного для принятия дел [10. Кн. 2. Л. 0029].

Одновременно статьей «Жалобы» утверждается обособленный правовой статус для руководителей провинций. Определено более тяжкое, по сравнению с обычным, наказание за ложное обвинение в отношении губернаторов. Де-факто установлен порядок, при котором ни нижестоящие чиновники, ни простолюдины не могли обвинить главу провинции в преступлении за исключением случаев угрозы государственной безопасности [10. Кн. 4. Л. 0018].

⁷ *Всем, имеющим уважительную причину, [после] доклада на Высочайшее имя предоставлять отпуск. ... Отпуск для посещения родителей единожды в три года. Отпуск для ухода за могилами предков единожды в пять лет. Отпуск для свидетельствования почтения здравствующим родителям или могилам скончавшихся родителей по случаю сдачи государственных экзаменов на чин, назначения на должность, пожалования посмертных званий, свадьбы, предоставлять сроком на 7 дней; по случаю похорон супруги, тестя, тещи — на 15 дней. Всем подающим прошение об отпуске по болезни родителей предоставлять отпуск сроком: для дальних провинций 70 дней, для ближних провинций 50 дней, для Столичной провинции 30 дней. Для провинциальных чиновников расстояние и срок отпуска определяется губернатором. ... Доклада на Высочайшее имя не требует [отсутствие по случаю] сезонных поминальных обрядов, траура, болезни, очередного отпуска. Отпуск по уходу за родителями предоставляется: одному сыну в семье, в которой родители достигли 70-летнего возраста, двум сыновьям в семье, в которой родители достигли 80-летнего возраста, всем сыновьям родителей, достигших 90-летнего возраста [10. Кн. 1. Л. 0165].* Здесь и далее петитом передаются официальные комментарии, следующие преимущественно после поясняемой фразы или дающиеся и внутри нее более мелкими иероглифами по два в строке стандартного текста.

Единственная представленная в своде возможность губернатора в области прямого выдвижения чиновных кадров отражена в статье «Должности туземных чиновников» [10. Кн. 1. Л. 0135]. Главам провинций предписывается вносить представления к назначениям в местной администрации, предусмотренным для представителей влиятельных кланов приграничных областей (кор. *тхогванчжик*, 土官職), для которых путь к карьере в центральных органах власти был значительно затруднен. Такая система должна была обеспечить лояльность северных элит в условиях, когда в столице сохранялись опасения относительно их управляемости, в т.ч. из-за хозяйственно-бытовых и порой родственных связей с «варварами» в Маньчжурии. По-видимому, в том, что выдвижение представителей местных элит было доверено губернаторам, свою роль сыграли два основных момента. Во-первых, северяне не имели достаточных связей в столице и с практической точки зрения с трудом могли рассчитывать на участие в централизованном механизме кооптации в бюрократическую иерархию. Во-вторых, губернаторы, по должности являясь верховными представителями вана в регионе, назначались на короткий срок и имели меньше возможностей обрасти предосудительными «туземными» связями.

К важнейшим функциям губернаторской власти в государстве, конфуцианская идеология которого оправдывала позиции правящего класса исполнением долга просвещенного правления, следует отнести организацию обучения бюрократической элиты, являвшегося к тому же важным механизмом ее рекрутирования и воспроизводства. Закон требовал от глав провинций вести надзор за работой конфуцианских школ, докладывать в столицу об отличившихся в учении⁸, контролировать организацию провинциальных ступеней государственных экзаменов на чин [10. Кн. 2. Л. 0047]. Роль губернатора как представителя сакрализованной центральной власти подтверждается участием в государственных ритуалах (статьи «Придворные

⁸ В провинциях губернаторам отбирать учащихся местных конфуцианских школ и ежегодно в шестом месяце открывать экзаменационную площадку, назначать троих гражданских чиновников / из числа учителей или не состоящих на действительной службе / для испытания в толковании и сложении текстов. Об отличившихся / по пять в провинциях Кёнсан, Чолла и Чхунчхон; по три в остальных провинциях / докладывать на Высочайшее имя для прямого допуска к ... государственным экзаменам на чин. ... О результатах ежедневных упражнений в чтении [классических текстов], проводимых учащимися местных конфуцианских школ, в конце каждого месяца уездным начальникам докладывать губернаторам, коим производить объезд заведений и устраивать испытания в чтении с соответствующими поощрениями и взысканиями и внесением результатов в списки для учета при аттестации служащих учебных заведений. Дворам особо отличившихся в выполнении ежемесячных и ежедневных упражнений жаловать сообразное заслугам сокращение трудовой повинности. ... В столичных и провинциальных учреждениях в конце каждого года Палате чинов и губернаторам по жребию устраивать испытания в толковании Великого уложения по управлению государством с внесением результатов в списки для последующего учета при аттестации [10. Кн. 2. Л. 0123–0124].

церемонии», «Служение при алтарях», «Прочие установления»): закон предписывает губернаторам совершение праздничных обрядов и направление посланий ко двору в дни Нового года и праздника Зимнего солнцестояния, в дни рождения вана [10. Кн. 5. Л. 0102].

Третий важный блок законодательных положений касается организационных функций губернаторов в **управлении региональной экономикой**. Эта деятельность регулируется статьями «Измерение пахотных земель», «О земледелии», «О червоводнях», «О рыбе и соли», «Сбор налогов», «Подношения», «Пашни и жилища», «Строительство и починка», «Система мер и весов», «Выплавка железа», «Посадка деревьев», «Постоялые дворы».

В целом текст законодательства соответствует неоконфуцианским представлениям о государственном администрировании земледелия и прочих отраслей производства. Губернаторы призваны контролировать организацию налогообложения⁹, поощрение обработки земли¹⁰, соляного и рыбного промысла [10. Кн. 2. Л. 0047], выработку критичных для государственного хозяйства того времени продуктов. Но в большинстве статей законодатель не оставляет руководство хозяйственным процессом на усмотрение губернаторов. В тексте недвусмысленно сформулированы обязанности руководителей более низкого звена, а главам провинций предписывается контроль этой работы и информирование двора о качестве ее выполнения, разумеется, не без собственной аналитической оценки.

О значении, которое придавалось в Корее того времени организации шелководства, говорит фрагмент, в котором законодатели предпочли отдельно оговорить право губернаторов в интересах стимулирования этой области хозяйства задействовать систему откупа казенных холопов (кор. *ноби*, 奴婢) от привлечения к физическим работам. Это можно было сделать, сдавая

⁹ Ежегодно до наступления полнолуния девятого месяца уездным начальникам оценивать урожайность и делить земли на разряды. ... Губернаторам по рассмотрении разверстки докладывать на Высочайшее имя. После согласования в Государственном совете и Шести палатах вновь представлять доклад на Высочайшее имя и производить сбор налогов. ... О распаханых пустошах, землях, полностью и более, чем в половину, разоренных стихией, полях, невспаханных по болезни, крестьянам подавать заявку агрономам. Агрономам проверять обстоятельства [заявки] лично и до окончания полнолуния восьмого месяца докладывать уездным начальникам. /Если по уважительной причине крестьянин не может донести о случившемся, такое донесение делать агрономам/. Уездным начальникам после проверки на месте ...докладывать губернаторам. Губернаторам, убедившись в достоверности представленных сведений, вносить их в поземельные списки с выдачей уездным начальникам соответствующих свидетельств, о чем в срок до полнолуния 9-го месяца в подробностях докладывать на Высочайшее имя [10. Кн. 2. Л. 0031].

¹⁰ Во всех случаях обеспечивать раннюю вспашку и посев, добросовестную прополку сорняков. Уездным начальникам в пределах вверенных им районов всячески поощрять своевременную вспашку и прополку, поддерживать отстающих ...Губернаторам учитывать прилежание и небрежение уездных начальников при аттестации [10. Кн. 2. Л. 0027].

оброк, чаще всего полотном (кор. *сингон*, 身貢). Решение об освобождении и от оброка, и от работ тех, кто привлекался для обслуживания червоводен, было принято в правление вана Сечжона [11. Т. 43. Л. 023а] и затем прописано в Великом уложении. Законодательством отдельно оговаривается, что выбранные губернатором кандидатуры ответственных за управление червоводнями затем ставятся под прямой контроль уездных начальников, но в целом это один из немногих случаев, где главе провинции предоставляется право самостоятельного выбора кадров¹¹.

Особое внимание уделено обязанностям губернаторов в организации переписи населения, их роли в усилиях властей по учету налогооблагаемой базы и мобилизационного ресурса военной службы и общественных работ. Среди мер по борьбе с ростом непроизводительного населения упомянуто об обязанности «возвращать в мир» самовольно ушедших в буддийские монастыри [10. Кн. 2. Л. 0042].

Отдельно прописана ответственность глав провинций в сфере организации сбора, хранения и распределения казенных запасов продовольствия на случай неурожая, стихийных бедствий, эпидемий или военных действий [10. Кн. 2. Л. 0030, 0036]. Установлена ответственность за системы водного контроля и орошения [10. Кн. 2. Л. 0026]. Важную роль играли также полномочия губернаторов как проводников государственной унификации мер и весов [10. Кн. 4. Л. 0060], облегчающей обмен и единое функционирование хозяйственной системы.

К следующему, четвертому разделу, следует отнести обязанности губернаторов по **организации военного дела** во вверенных им провинциях в интересах обороны от набегов кочевых племен в северных регионах страны и японских пиратов в прибрежной полосе южных и центральных районов. В законодательстве отмечено, что главы провинций отвечают за учет военнообязанных, контроль отбора искусных стрелков

¹¹ ... В каждой из провинций в местах, где хорошо произрастает тутовое дерево, создавать поселения червоводцев, списки оных хранить в настоящей [Подворной] палате, управах соответствующих провинций и уездов, разводить шелкопряда, выделявать и сдавать в казну шелковую нить ...губернаторам обеспечить поселения, содержащие червоводни, а также ближайшие к ним поселения, необходимым числом казенных холопов /каковых освобождать от сборов в счет трудовой повинности. Из числа чиновников выбирать по одному отличающемуся усердием, таковых назначать заведующими червоводнями под надзором уездных начальников [10. Кн. 2. Л. 0027]. .. в местах, где есть железная руда, устраивать литейные мастерские, составлять списки, которые хранить в Настоящей палате [работ], управах провинций и селений и каждое время, свободное от сельскохозяйственных работ, плавить железо для уплаты подати ...губернаторам назначать из селений, расположенных в окрестностях литейных мастерских, работников сообразно количеству выплавляемого железа ... выбирать одного служащего известного бескорыстием и осмотрительностью и назначать его заведующим литейной мастерской, поручив руководство работой под надзором уездных начальников [10. Кн. 4. Л. 0064].

из лука для их продвижения по службе [10. Кн. 3. Л. 0091, 0128]. В статье «Верительные знаки и пропуска» подробно прописан порядок получения указаний из столицы о сборе войск или выступлении в поход, которое осуществлялось при помощи передачи одной из половин предварительно разделенного надвое уникального значка в форме круглой деревянной таблички [10. Кн. 3. Л. 0122].

Еще один, пятый блок — **полицейские и судебные функции** губернаторов, прежде всего — надзор за следственными действиями (статьи «Следствие», «Содержание заключенных», «Побег», «Казенные холопы»). Примечательный момент: формально законом установлено требование для каждого допроса членов правящего сословия с применением пытки испрашивать Высочайшего решения с обязательным указанием, при наличии, особого статуса (напр. заслуженный сановник, кор. *консин*) подследственного [10. Кн. 5. Л. 0005]. Здесь, как представляется, прослеживается стремление не только защитить сословные границы (примечанием к закону оговорено, что такое разрешение не требуется для простолюдинов), но и дополнительно оградить местные элиты от произвола столичных назначенцев. Особое внимание предписано уделять делам, по которым могло быть вынесено решение о смертной казни¹². Также губернаторам предписан надзор за содержанием преступников в тюрьмах с обязанностью, в случае смерти заключенного, проводить следствие с докладом в столицу. Здесь же — контроль пребывания и преследование побегов подданных, определенных на поселение, ссылку, принудительные работы [10. Кн. 5. Л. 0008–0009], организация учета государственных холопов, приписанных к провинциальным учреждениям [10. Кн. 5. Л. 0021].

Заключение

В целом анализ текста Великого уложения по управлению государством (*Кёнгук Тэчжон*) и сопоставление его с материалами, содержащимися в летописных источниках, позволяют прийти к ряду заключений, которые представляются значимыми для понимания особенностей системы провинциального управления государства Чосон.

Содержание законодательства свидетельствует о том, что была выработана отличающаяся своеобразным балансом система субординации между центральным и провинциальным чиновничеством. На основе регулярной

¹² По преступлениям, за которые предусмотрена смертная казнь, производить трехкратный разбор дела с докладом на Высочайшее имя. В провинциях губернаторам командировать чиновников для ведения дознания совместно с начальником соответствующего уезда, затем командировать еще двоих чиновников для повторного дознания, затем разбирать дело лично, о чем докладывать на Высочайшее имя.

отчетности и прямых управленческих рычагов, находившихся в руках губернаторов, обеспечивался контроль в отношении глав входящих в провинцию территориальных единиц. Одновременно установленный порядок ограничивал избыточную концентрацию власти в руках глав провинций и оставлял за начальниками уездов если не известную долю автономии, то возможности прямого сообщения с центром.

Основа содержания статей Великого уложения — юридическое определение обязанностей чиновников по отношению к государству и обществу, олицетворяемым абсолютным монархом. Важным для характеристики политической системы государства Чосон того времени представляется то, что закон разделяет полномочия губернатора и нижестоящих чиновников как в области практического управления, так и в сферах кадрового обеспечения службы и отчетности. Главной формой воздействия на подчиненного для губернатора в абсолютном большинстве случаев служит доклад в центр или оценка, выставляемая в ходе аттестации. Письменно зафиксированы меры защиты интересов нижестоящих членов правящего сословия как в служебной сфере, так и в области личной безопасности перед лицом конкретных исполнителей правосудия.

Ввиду особенностей юридической и административной культуры, свойственных эпохе и региону, Великое уложение не позволяет воссоздать полной картины провинциального управления. Многие вопросы остались за рамками законодательного регулирования в силу безоговорочности контекста, устойчивости того или иного обычая, или нежелания законодателя формально ограничивать полномочия верховной власти. Вместе с тем, изучение внесенных в свод положений, представлявшихся современникам наиболее значимыми или, по тем или иным основаниям, требующими дополнительного утверждения, значительно расширяет возможности исследователя.

Библиографический список

1. Пироженко О.С. Из истории корейского законодательства в XIV–XV вв. // Вестник Московского университета. Серия 13: Востоковедение. 2023. Т. 67. № 3. С. 20–36. <https://doi.org/10.55959/MSU0320-8095-13-67-3-2> EDN: FWJNRS
2. Ким Тх. Корё-э чибан тхончи кучжоро пон чонкындэ кукка-э соннип волли [Системообразующие принципы государственного строительства в эпоху средневековья: на примере системы регионального управления государства Корё] : дис. ... магистра социологии. Сеул, 1999.
3. Ким С. Чосон чхоги чхечхальса ёнгу [Чхечхальса в ранний период Чосон]. Сеул : Кёнин Мунхваса, 2007. 281 с.
4. Пён Тх. Корё анчхальсаго [Анчхальса в государстве Корё] // Ёкса хакпо. 1968. № 40. С. 1–52.
5. Ли Ч. Чосон чонги-э кванчхальсачже [Система кванчхальса в ранний период Чосон] // Нонмунджип. 1984. № 18. С. 27–67.

6. Тхэчжо силлок [Истинные записи (правления) Тхэчжо] // Чосон ванчжо силлок [Истинные записи (правления) династии Чосон]. URL: <https://sillok.history.go.kr/search/inspectionMonthList.do> (дата обращения: 27.08.2022).
7. Тхэчжон силлок [Истинные записи (правления) Тхэчжона] // Чосон ванчжо силлок [Истинные записи (правления) династии Чосон]. URL: <https://sillok.history.go.kr/search/inspectionMonthList.do> (дата обращения: 27.08.2022).
8. Ли Б. Чосон чунги чибан хэнчжон кигван-э чончхэк квачжон пунсок [Анализ политического процесса местных администраций в среднем периоде Чосон] // Чибан чонбу ёнгу. 2008. № 4. С. 171–185.
9. Пироженко О.С. Об особенностях системы регионального управления Кореи в XIV–XV вв. : роль института уполномоченных чиновников на примере деятельности Хан Мёнхве из рода чхончжусских Ханов // Корееведение. 2022. № 1. С. 53–80. <https://doi.org/10.48647/ICCA.2022.28.70.005> EDN: AHYSZS
10. Кёнгук тэчжон (КГ) [Великое уложение по управлению государством]. URL: https://db.history.go.kr/law/item/level.do?levelId=jlaw_1 (дата обращения: 27.08.2022).
11. Сечжон силлок [Истинные записи (правления) Сечжона] // Чосон ванчжо силлок [Истинные записи (правления) династии Чосон]. URL: <https://sillok.history.go.kr/search/inspectionMonthList.do> (дата обращения: 27.08.2022).
12. Сечжо силлок [Истинные записи (правления) Сечжо] // Чосон ванчжо силлок [Истинные записи (правления) династии Чосон]. URL: <https://sillok.history.go.kr/search/inspectionMonthList.do> (дата обращения: 27.08.2022).

References

1. Pirozhenko OS. On history of law in Korea in XIV–XV centuries. *Lomonosov Oriental Studies Journal*. 2023;67(3):21–36. (In Russ.). <https://doi.org/10.55959/MSU0320-8095-13-67-3-2> EDN: FWJNRS
2. Kim T. *Goryeoui jibangtong chigujoro bon jeongeundae gukgau seongripwonri* [Cornerstone state-building principles in Middle Ages: as illustrated by a regional government system of Koryeo dynasty]. [Dissertation]. Seoul, 1999. (In Kor.).
3. Kim SN. *Joseon chogi che-chal-sa yeongu* [The Study of Che-chal-sa during the early Joseon dynasty]. Seoul: Gyeongin Munhwasa, 2007. (In Kor.).
4. Byun T. Goryeo anchalsa go [Anchalsa in Korea dynasty]. *Yeoksa hakbo*. 1968;(40):1–52. (In Kor.).
5. Lee J-H. Joseon jeongi-ui gwanchalsaje [The Kwanchalsa System of early Yi Dynasty]. *Nonmunjib*. 1984;(18):27–67. (In Kor.).
6. Taejo Sillok [The annals of Taejo]. *Joseon Wangjo Sillok* [The annals of the Joseon dynasty]. Available from: <https://sillok.history.go.kr/search/inspectionMonthList.do> [Accessed: 27 August 2022]. (In. Chin.).
7. Taejong Sillok [The annals of Taejong]. *Joseon Wangjo Sillok* [The annals of the Joseon dynasty]. Available from: <https://sillok.history.go.kr/search/inspectionMonthList.do> [Accessed: 27 August 2022]. (In. Chin.).
8. Lee B-K. Joseonjunggi jibang haengjeong gigwaneui jeongchaek gwajeong bunseok [Analysis of the policy process of local government in the middle period of Chosŏn dynasty]. *The Korean Journal of Local Government Studies*. 2008;11(4):171–185. (In Kor.).
9. Pirozhenko OS. Regional governance in 14th–15th century Korea: the role of king's provincial envoys seen through the case of Han Myeong-Hoe of Cheongju Han clan. *Koreanology*. 2022;(1):53–80. (In Russ.). <https://doi.org/10.48647/ICCA.2022.28.70.005> EDN: AHYSZS
10. Gyeonggukdaejeon [The Great code of government]. Available from: https://db.history.go.kr/law/item/level.do?levelId=jlaw_1 [Accessed: 27 August 2022]. (In Chin.).

11. Sejong Sillok [The annals of Sejong]. *Joseon Wangjo Sillok* [The annals of the Joseon dynasty]. Available from: <https://sillok.history.go.kr/search/inspectionMonthList.do> [Accessed: 27 August 2022]. (In. Chin.).
12. Sejo Sillok [The annals of Sejo]. *Joseon Wangjo Sillok* [The annals of the Joseon dynasty]. Available from: <https://sillok.history.go.kr/search/inspectionMonthList.do> [Accessed: 27 August 2022]. (In. Chin.).

Информация об авторе:

Пироженко Олег Степанович — аспирант, Международный центр корееведения, Институт стран Азии и Африки, МГУ им. М.В. Ломоносова, Российская Федерация, 125009, г. Москва, ул. Моховая, д. 11, стр. 1, e-mail: pirojenko2000@mail.ru. ORCID: 0000-0002-8090-3407.

Information about the author:

Oleg S. Pirozhenko — PhD student, Graduate fellow International Center for Korean Studies, Institute for Asian and African Studies, Moscow State University, 11 Mokhovaya st., bldg. 1, Moscow, 125009, Russian Federation, e-mail: pirojenko2000@mail.ru. ORCID: 0000-0002-8090-3407.

ИДЕИ И ПОЛИТИКА В ИСТОРИИ IDEAS AND POLITICS IN HISTORY

DOI: 10.22363/2312-8127-2025-17-1-108-124

EDN: AWOHRF

Научная статья / Research article

Масонство в Белоруссии с момента зарождения и до 1917 г.: характер и особенности

К.П. Курылев

Российский университет дружбы народов, Москва, Российская Федерация

✉ kurylev-kp@rudn.ru

Аннотация. Актуальность темы исследования определяется потребностью научного осмысления феномена масонства в его историческом развитии на белорусских землях с момента зарождения и вплоть до 1917 г. О русском масонстве написано достаточно много научных статей и монографий, оно является предметом постоянного изучения специалистов. При этом история Братства в Белоруссии, на Украине практически не известна читателям, поскольку очень редко становилась предметом изучения. Цель исследования — познакомить аудиторию с основными сюжетами, связанными с деятельностью масонов в Белоруссии. Сделан вывод о том, что первые масонские ложи на территории Белоруссии появились после первого раздела Речи Посполитой. Первым центром распространения масонства в Белоруссии стал Могилев. Обращено внимание на то, что наряду с влиянием, которое оказывали на белорусское масонство братья лож Петербурга и Москвы, определенное влияние шло и со стороны лож, расположенных на оставшейся части Речи Посполитой. Характеризуя события начала XX в., автор отметил политизацию масонства в России в целом, и на белорусских землях в частности: отход от многих масонских принципов вел к выхолащиванию «духа масонства» и определял развитие его организаций в рамках либеральной парадигмы.

Ключевые слова: масоны, вольные каменщики, франкмасоны, ложа, Речь Посполитая, Россия, Великий Восток Польши, Великий Восток Франции

Заявление о конфликте интересов. Автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.

История статьи: поступила в редакцию 15.06.2024; принята к публикации 7.11.2024.

© Курылев К.П., 2025

This work is licensed under a Creative Commons Attribution 4.0 International License
<https://creativecommons.org/licenses/by-nc/4.0/legalcode>

Для цитирования: Курьлев К.П. Масонство в Белоруссии с момента зарождения и до 1917 г.: характер и особенности // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Всеобщая история. 2025. Т. 17. № 1. С. 108–124. <https://doi.org/10.22363/2312-8127-2025-17-1-108-124>

Freemasonry in Belarus from its inception to 1917: character and features

Konstantin P. Kurylev

RUDN University, Moscow, Russian Federation

✉ kurylev-kp@rudn.ru

Abstract. The relevance of the research topic is determined by the need for scientific understanding of the phenomenon of Freemasonry in its development in the Belarusian lands from the moment of its inception and up to 1917 in its historical development. Quite a lot of scientific articles and monographs have been written about Russian Freemasonry. It is the subject of constant study by specialists. At the same time, the history of the Brotherhood in Belarus and Ukraine is practically unknown to readers because it very rarely became the subject of study. In this context, the purpose of this study is to introduce the audience to the main stories related to the activities of Freemasons in Belarus. The author concludes that the first Masonic lodges on the territory of Belarus appeared after the first partition of the Polish-Lithuanian Commonwealth. Mogilev became the first center for the spread of Freemasonry in Belarus. Attention is drawn to the fact that, along with the influence exerted on Belarusian Freemasonry by the brothers of the lodges of St. Petersburg and Moscow, a certain influence came from the lodges located in the remaining part of the Polish-Lithuanian Commonwealth. Characterizing the events of the early twentieth century, it is noted that the politicization of Freemasonry in Russia as a whole, and in the Belarusian lands, in particular, the departure from many Masonic principles led to the emasculation of the “spirit of Freemasonry” and determined its development of organizations within the framework of the liberal paradigm.

Keywords: Freemasons, lodges, Polish-Lithuanian Commonwealth, Russia, Great East of Poland, Great East of France

Conflicts of interest. The author declares no conflicts of interest.

Article history: Received: 15.06.2024. Accepted: 7.11.2024.

For citation: Kurylev KP. Freemasonry in Belarus from its inception to 1917: character and features. *RUDN Journal of World History*. 2025;17(1):108–124. (In Russ.). <https://doi.org/10.22363/2312-8127-2025-17-1-108-124>

Введение

Отношение к масонству характеризуется прямо противоположными оценками как у обывателей, так и у исследователей. Кто-то восхищается «королевским искусством», а кто-то приписывает масонам участие в политических интригах, заговорах, владении тайными знаниями и даже управлении

миром. Столь разные взгляды на масонство определяются тем, что оно всегда было окутано атмосферой тайны. Хотя относить его к тайным обществам было бы ошибочно. В большинстве стран мира вполне можно отыскать масонский храм, не говоря уже о том, что сегодня масонские организации размещают информацию о себе в Интернете и социальных сетях. Масонство — это не тайное, а закрытое от непосвященных общество [1. С. 119–133].

Литература о масонстве предлагает множество его определений. Они разнотипные, например, носят социальную или эзотерическую направленности.

Исходя из этого, в одних определениях масонство рассматривается как «состояние души», «изумительная по красоте система нравственности, завуалированная аллегорией и иллюстрируемая символами», «духовное учение о постоянном самосовершенствовании». В других «во главу угла ставится организационный принцип, масонство рассматривается как «религиозно-философское общество», «религиозно-нравственное движение»». Очевидно, наиболее адекватно отражает состояние дела, синтезирующий подход к определению рассматриваемого явления» [2. С. 252].

А.В. Богданов, Великий Мастер Великой Ложи России, называет масонство «закрытым философским мужским клубом, морально-философским, где для того, чтобы вас допустили, вы должны соответствовать определенным критериям в моральном плане, философском, просто в жизненном, в финансовом»¹. А. Гизе, Великий Мастер Великой Ложи Австрии (1975–1986 гг.), писал, что масонство — это «не религия, не секта, не партия, не собрание завсегдаев и уж тем более не тайное общество заговорщиков ... Это союз свободных мужчин с хорошей репутацией» [3. С. 5]. Как отмечает исследователь масонства С.П. Карпачев «масонство есть философско-этическое и социально-психологическое явление общественной и духовной жизни, основанное на организационных принципах и предъявляющее своим членам определенные этические требования» [2. С. 254]. По мнению масоноведа М. Морамарко, масонство это «историческое, культурное и духовное явление невероятной сложности... Это изумительная по красоте система нравственности, завуалированная аллегорией и иллюстрируемая символами» [4. С. 22–23]. Историк масонства О.Ф. Соловьев писал, что масонство — это «объединение, базирующееся на совокупности символических принципов, будучи средоточием особого рода ассоциаций без единого центра. Его братства ставят целью постепенное создание на планете совершенного общества посредством морального воспитания адептов в духе свободы, равенства, братства, солидарности» [5. С. 268]. В свою очередь, критик масонства О.А. Платонов, указывал, что масонство — это «тайное преступное сообщество, преследующее цель достижения мирового господства на началах иудейского учения об избранном народе» [6. С. 8].

¹ Интервью с Андреем Богдановым. URL: <https://fitzroyimag.com/obshchestvo/intervju-s-andreem-bogdanovym> (дата обращения: 19.11.2024).

Зарождение масонства на белорусских землях

Считается, что современное масонство родилось в XVIII в., когда 24 июня 1717 г. четыре лондонские ложи: ложа таверны «Виноградной кисти» в Вестминстере, ложа таверны «Яблоня» на Чарльз-стрит, ложа «Гусь и противень» при церкви Святого Павла и ложа пивной «Корона» на Друри-стрит — объединились и образовали Великую ложу Лондона. С 1738 г. она «стала именоваться Великой Ложей Англии. От нее пошло распространение на европейский континент и по всему миру английской системы масонства» [2. С. 33–35].

В Польшу времен правления короля Августа III масонство проникло из Саксонии. «Первоначально масонские организации здесь представляли собой отделения, или филиалы, дрезденской ложи «Три белых орла», основанной в 1738 г. побочным братом короля графом Рутовским. Вначале эти структуры никак особо себя не проявляли. При этом подвергались преследованию со стороны католической церкви, которая действовала на основе буллы Папы Климента XII, выпущенной в 1738 г. Церковь добилась временного закрытия всех масонских лож. Хотя и сами ложи в тот период были мало жизнеспособны и служили отдушиной для польской аристократии, средством удовлетворения личного честолюбия. Распространителями масонства были преимущественно пребывавшие в Польше иностранцы и польская шляхетская молодежь, принадлежавшая к семействам Мнишек, Потоцких, Огинских, Вильегорских, которые и основали несколько лож в Вишневце на Волыни, в Дукле и других местах» [7. С. 76].

В результате состоявшегося в 1772 г. первого раздела Речи Посполитой Российская империя приобрела Витебск и Полоцк. На присоединенных землях была образована Могилевская губерния. По итогам второго раздела (1793 г.) Россия получила Минск. Вследствие третьего раздела (1795 г.) российские границы вышли к Бресту. В 1796 г. учреждена Белорусская губерния с центром в Витебске², включавшая в себя 16 уездов, в т.ч. те уезды, которые сегодня включены в Витебскую, Гомельскую и Могилевскую области Республики Беларусь.

После первого раздела Речи Посполитой масонские ложи появляются на белорусской территории. Однако свидетельств о них немного. 22 мая 1770 г. в Могилеве начала свои работы ложа «Двух Орлов». Таким образом, Могилев стал первым центром распространения белорусского масонства.

Роль И.-Г. Шварца в становлении масонства

Заметную в развитии масонства на белорусских землях и огромную в масштабе всей России роль сыграл профессор Московского университета И.-Г. Шварц. Считается, что он происходил из венгров или немцев Трансильвании.

² Вильно стало центром Литовской губернии.

В 1770-х гг. учился в университетах Галле и Йены, но систематического образования не получил. В Германии он познакомился с князем Г.П. Гагариным, который в то время там путешествовал. На момент знакомства оба уже состояли в рядах вольных каменщиков. Именно Г.П. Гагарин способствовал приезду И.-Г. Шварца в Россию, предложив ему занять место воспитателя в семье А.М. Рахманова — проживавшего в Могилеве родственника князя³.

Иван Григорьевич принял это предложение и в апреле 1776 г. прибыл в Могилев, откуда, спустя немного времени, выехал ненадолго в Москву, где, благодаря поручительству В.И. Майкова, был принят в ложу наместного мастера князя Н.Н. Трубецкого. Возвратившись в Могилев, И.-Г. Шварц с разрешения гроссмейстера российских лож И.П. Елагина основал ложу «Геркулес в колыбели (в пелёнках)», которая работала по шведской системе [8. С. 78–79].

Поразительна общественная активность И.-Г. Шварца этого времени. После смерти А.М. Рахманова И.-Г. Шварц перебрался в Москву, где благодаря поддержке своего собрата по Ордену вольных каменщиков М.М. Хераскова в сентябре 1779 г. получил место лектора немецкого языка в Московском университете [9. С. 307]. В том же году он учреждает при университете Учительскую или Педагогическую семинарию, инспектором которой и становится. Цель учреждения семинарии — подготовка учителей для народных училищ. Это было первое в России частное учебное заведение, готовившее будущих учителей. Располагалась семинария в специально купленном для этой цели масонами доме около Меншиковой башни (церковь Архангела Гавриила). В феврале 1780 г. университетская конференция произвела Шварца в ординарные профессора по кафедре философии. «В марте 1781 г. по инициативе И.-Г. Шварца при Московском университете «с целью развития ума и вкуса» его выпускников путем чтения и обсуждения ими своих литературных произведений было открыто Собрание университетских питомцев. И опять-таки это было первое научно-литературное студенческое общество в России. В июне 1782 г. по плану И.-Г. Шварца при Московском университете на пожертвования масонов была открыта еще одна гимназия — переводческая. Его успешная деятельность в университете продолжалась до декабря 1782 г.» [10. С. 72–73].

Получив отставку, И.-Г.Шварц переехал в дом к известному издателю масону Н.И. Новикову, чтобы целиком отдаться своему любимому детищу — ордену Злато-розового креста, фактическим создателем которого в России он и являлся. «Не удовлетворенные состоянием тогдашнего русского масонства Н.И. Новиков и И.-Г. Шварц еще в 1780 г. учредили свою собственную масонскую ложу «Гармония», в которую помимо И.-Г. Шварца и Н.И. Новикова вошли куратор университета М.М. Херасков, князя Н.Н. Трубецкой, А. Черкасский, а также А.М. Кутузов и И.П. Тургенев. Ложа эта называлась

³ Шварц Иван Георгиевич // Философский факультет МГУ имени М.В. Ломоносова. URL: <https://philos.msu.ru/node/1506> (дата обращения: 19.11.2024).

еще и «сиентифической», и основной задачей ее была не обрядность, а научные изыскания и изучение истории масонства, причем главной заботой братьев объявлялось искание ими так называемого «истинного масонства» и высшего тайного знания» [10. С. 72–73].

В 1781 г. И.-Г. Шварц отправился в Митаву и, «используя свои старые масонские связи, получил два рекомендательных письма к видным немецким розенкрейцерам. На основании чего ему был дан акт о том, что он является единственным верховным представителем «Теоретической степени Соломоновых наук» в России, посвящен в таинство розенкрейцеров и только ему разрешено организовывать русское розенкрейцерство» [11. С. 39]. Среди документов, привезенных И.-Г. Шварцем, были «признание независимости русского масонства от шведского, разрешение на организацию «теоретического градуса» и высших розенкрейцерских степеней, право на основание в Москве «Ордена Злато-розового Креста» и согласие на участие уполномоченных от русских масонов в заседаниях будущего Вильгельмсбадского конвента для учреждения особой провинции из России. Весной 1782 г. И.-Г. Шварц вернулся в Москву, а летом того же года состоялся Вильгельмсбадский конвент, на котором Россия была признана VIII совершенно свободной и самостоятельной провинцией масонского мира» [11. С. 40–41].

Развитие масонства в Белоруссии в конце XVIII — первой четверти XIX вв.

Следующим центром распространения масонства на белорусских землях стал Полоцк. Свои работы туда в 1777 г. перенесла ложа «Талия», основанная двумя годами ранее майором русской армии И. Вердеревским в Москве. Ложа придерживалась шведско-берлинской системы и подчинялась И.П. Елагину — Великому мастеру Провинциальной Великой ложи в Санкт-Петербурге. В 1791 г. по «елагинской системе» проводились зодческие работы в ложе «Мудрость» в Шклове.

Масонство проникало в Белоруссию и из Речи Посполитой. «В декабре 1779 г. ложей «Добрый Пастырь» в Вильно было принято решение о создании ложи в Гродно. Туда был направлен великий судья Гурк, который провел два заседания ложи в Слониме в 1780 г., что говорит о том, что и там тоже была создана масонская ложа»⁴.

В следующем году Великий мастер Провинциального масонства Королевства Польского и Великого Княжества Литовского И. Потоцкий подготовил Статут Великого Востока Королевства Польского и Великого Княжества Литовского. И в феврале 1784 г. его подписали представители

⁴ Зирк А. Масонство Белорусское. Хронология масонства // Проза.ру. URL: <https://proza.ru/2022/11/15/1390> (дата обращения: 19.11.2024).

лож, в т.ч. провинциальных и символических. Согласно Статуту, определялись три масонские провинции: великопольская, малопольская, литвинская, во главе которых стояли наместники Великого Магистра.

Великий Восток Франции признал Статут о создании новой Великой ложи, установив с ней дружеские отношения, в то время как Великая ложа Англии не признала новую ложу. В последующие годы Великий Восток Польши претерпел многочисленные преобразования (изменив название и форму организации): Великий Восток Королевства Польского и Великого Княжества Литовского (1784–1793 гг.), а затем Великий Национальный Восток Польши (1812–1821 гг.).

Здесь следует обратить внимание на один нюанс, касающийся Великого Востока Польши. За годы существования масонства в нем сформировалось две ветви: англо-саксонская и континентальная. Примерами англосаксонской ветви служат Объединенная Великая ложа Англии (ОВЛА), Великие ложи в США и др. Масонство этой традиции объединяет ложи, которыми ОВЛА признается как материнская. В свою очередь континентальное масонство представлено, например, Великим Востоком Франции. Континентальное (европейкою) масонство, известное также как либеральное масонство, включает в себя масонские ложи, которые как правило, признают авторитет Великого Востока Франции. При этом масоны англосаксонской традиции этого не делают и считают либеральное масонство «нерегулярным». Совокупность условий создания самой ложи и соблюдение ею свода правил, принятых среди масонства, ведущего свое происхождение от англичан, и называется общим словом «Регулярность», т.е. ложа создана согласно всем регламентам или правилам, т.е. регулярна.

Исходя из этого и проходит разграничение между регулярным и нерегулярным масонством. Определяющие черты либерального масонства — полная свобода религиозной совести, т.е. членом ложи может стать как верующий в Бога претендент, так и не верующий. В то время как в регулярных ложах вера в Бога является необходимой для вступления в Братство. Кроме того, либеральное масонство допускает возможность обсуждения в ложах политических вопросов. Представители же регулярного масонства, даже занимаясь профессионально политической деятельностью, на работах в ложах подобные темы не поднимают, эти вопросы запрещены к обсуждению в масонской ложе: ведь политика так часто вызывает раздоры между людьми. При этом очень важно отметить, что регулярное масонство объявляет себя лояльным в политическом плане по отношению к властям той страны, в которой оно осуществляет деятельность. Наконец, еще один момент. Членами регулярных лож могут стать только мужчины. К участию в деятельности лож либеральной традиции допускаются женщины⁵. Есть и иные отличия.

⁵ *Белявский В.С.* Регулярность. URL: <https://aasr-supremecouncil.info/f/regulyarnost.pdf> (дата обращения: 19.11.2024).

Из сказанного выше следует, что Великий Восток Польши, признанный Великим Востоком Франции, относился к либеральному нерегулярному масонству.

После второго и третьего разделов Речи Посполитой в деятельности Братства на территориях бывшего польского государства наблюдается пауза. В 1792 г. Екатерина II запретила масонство в Северо-Западном крае — как тогда назывались белорусские земли.

Лишь в 1809 г. начинает работы ложа «Счастливое освобождение» в Несвиже, а в 1810 г. был восстановлен Великий Восток Польши. В 1812 г. воссоздается Великий Восток Королевства Польского и Великого Княжества Литовского, но в связи с Отечественной войной 1812 г. масонская деятельность вновь замирает. После освобождения Европы от Наполеона в 1815 г. вновь восстанавливается Великий Восток Польши и начинается восстановление литовского масонства.

Расцвет масонства на белорусских землях приходится на период с 1816 по 1821 г. Именно в это время создаются масонские ложи в Гродненской и Минской губерниях. Учреждаются ложи: «Богиня Церера» (Новогрудок), в последствии переименованная в «Узел Объединения», «Друзья Человечества» (Гродно), «Северный факел», «Священность Севера» и ложа «Гора Табор» (Минск), «Владислав Ягайло» (Слуцк), «Священность Спокойствия» (Несвиж).

«Существование масонских организаций выявлялось в специальных делопроизводствах. Каждая ложа создавала его раз в год и рассылала ее другим ложам. На рецептивных заседаниях лож рассматривались вопросы приемов новых членов, значение внутренних и внешних отношений, на инструктивных заседаниях рассматривали специфику празднований торжественных дней по особенным ритуалам. «Торжественные работы» всегда проводились 24 июня на праздник Св. Иоанна, на годовщину открытия ложи и после смерти кого-нибудь из братьев. Для делопроизводства каждая ложа выбирала секретаря и архивариуса, функции которых отмечены в статусе» [12].

Организационная структура белорусского масонства во время расцвета была следующей. С 1815 по и 1818 г. в список подчиненных лож «Великого Востока Польши» входили: «Святыня Минервы» (Варшава), «Белый орел» (Седлец), «Совершенное молчание» (Варшава), «Треугольник» (Варшава), «Астрей» (Варшава), «Северный факел» (Минск), «Святыня равенства» (Люблин), «Казимир Великий» (Варшава), «Добрый Пастырь» (Вильнюс), «Друг народа» (Гродно), «Узел общения» (Новогрудок), «Солнце на востоке» (Ломжа), «Совершенство» (Плоцк), «Денница на Востоке» (Радом), «Гесперус» (Калиш), «Храм зрелости» (Варшава), «Побежденные прихоти» (Краков), «Искреннее общение» (Плоцк), «Братья из-под Северной Звезды» (Варшава), «Рыцари звезды» (Варшава), «Святыня Фемиды» (Варшава), «Подлинное общение» (Люблин), «Славянская взаимность» (Варшава), «Коронованная добродетель» (Рафаловка), «Славянский Орел» (Вильнюс) и др.

Особый интерес представляет ложа «Северный факел», она же ложа «Полночное шествие под Северной звездой», или ложа «Северная Лампа». Она была основана в Минске в 1816 г. и работала под руководством Великого Востока Польши и провинциальной ложи «Совершенного единения» в Вильнюсе под № 19. Была связана с Национальным масонством и польским Патриотическим обществом. Братья ложи участвовали в освободительных движениях на землях Беларуси.

То было время рассвета масонства в Российской империи периода царствования Александра I. По неподтвержденным данным, Александр I являлся членом иностранной масонской ложи и отечественной мастерской Александра к Военной Верности. По другим данным, он был инициирован в 1803 г. в Великом Востоке Польши [13. С. 49]. Его либеральные взгляды обусловили зарождение надежд на создание автономного Великого Княжества Литовского в границах Российской империи с включением Виленской, Гродненской и Минской областей. «Масоном М.-К. Огинским был даже подготовлен соответствующий комплект документов и проекты указов, которые осталось только подписать. Надежды каменщиков были настолько сильны, что основание минской масонской ложи «Северный факел» было приурочено к именинам Александра I. Белорусские вольные каменщики считали его своим патроном»⁶.

Инициатор создания и первый Досточтимый мастер ложи «Северный факел» — Я. Ходько-Борейко, к которому присоединились Я. Норвид, П. Пристановский, Я. Сераковский, А. Бургельский, В. Левкович и Ю. Рагоза. «В строгом соответствии с кодексом масонов ложа могла быть открыта только после согласования и разрешения законно действующей власти. В составленном по случаю торжественного открытия ложи обращении к Александру I высказывалась благодарность за то, что он «не запретил ложе работать», что его стремления совпадают со стремлениями вольных каменщиков и направлены к «единству и счастливому быту всех». В сохранившемся в пересказе выступлении в 1817 г. члена «Северного факела» Л. Плятара говорилось о свободе и равенстве, но также о том, «что перед троном наипреосвященнейшего одинаково согнут колени как сын и брат Королевские, так и ремесленник, который живет трудом своих рук»⁷.

Число братьев в масонских ложах на белорусских землях в первой четверти XIX в. достигало 1024 человека. Масоны были действующие и почетные. Первых насчитывалось примерно 672 человека, вторых — 284. Были еще служители (18 человек), большая часть которых также являлась братьями-масонами. Для примера назовем некоторых известных масонов: маршалок

⁶История Масонства в Беларуси. Хронология // Белорусская масонская ложа «М.К. Огинский». URL: <https://oginski.by/masonry-in-belarus> (дата обращения: 19.11.2024).

⁷Там же.

Новогрудского уезда Ю. Войнилович, президент Минского главного суда А. Гюнтер, князь К. Радзивилл, художник Я. Дамель, гетман великий литовский М.-К. Огинский, межевой судья Ошмянского уезда А. Дмуховский и др.

Политические взгляды масонов бывшей Речи Посполитой разнились, так как ложи состояли из мелкой шляхты, из крупных магнатов, мещанства, сторонников и противников монархии. Политическая мысль в части формы правления колебалась между наследственной конституционной монархией и олигархической магнатской республикой, а самые смелые брали за образец государственного строительства США или Францию.

Отношение к императорской власти и, в частности, к Александру I менялось в зависимости от его отношения к «польскому вопросу». В то время, когда он проявлял известный либерализм в этом вопросе, то и на заседаниях минской ложи «Северный факел» можно было услышать стихотворение Ю. Рагозы, составленное на именины Александра I, в котором воспевалась его «широкая и красивая душа». После Венского конгресса 1815 г. хорошее отношение масонов к Александру I некоторое время еще сохранялось. «На одном из заседаний ложи «Владислав Ягайло» Ф. Петкевич восхвалял доброту души монарха, который разрешил существование масонов и стал их опекуном, воскресил быт их родного Отечества, сохранил ее название, язык, право, обычаи, «тем самым исцелил раны, открывшиеся от ежегодных несчастий»». После Сейма 1818 г. доверие к Александру I было подорвано. Хотя Великий Восток Польши в 1819 г. и рекомендовал разместить в ложах его портрет, но делалось это исключительно для отвода глаз: недовольство «добродетелью» императора проникло в общество и масонство. На польском Сейме 1820 г. масон В. Маевский выступил с оппозицией к Александру I и правительству» [12].

Идея возрождения Речи Посполитой весьма волновала масонов. Этому способствовала политика Александра I по устройству Царства Польского и дарование ему Конституции в 1815 г., организация польского войска и Литовского Отдельного корпуса. Эта идея привела революционно-демократическую часть масонов к реформированию масонства и созданию тайных обществ. В 1819 г. майор польской армии В. Лукасинский основал организацию «Национальное масонство» с целью возрождения Речи Посполитой в бывших границах. В ней ученик должен был пропагандировать научные знания и знакомить людей с историей Польши, подмастерье — описывать действия знаменитых поляков, славить польскость, готовить общественность к посвящению себя бороться за отечественное дело.

Масоны на землях Беларуси имели хорошо налаженные контакты с ложами Польши и России. Например, Минская ложа «Полуночный Факел» поддерживала связи с ложами Кракова («Святыня ровности»), Ломжи («Восходящее солнце»), Петербурга («Астрейя», «Белый орел», «Елизаветы»), Варшавы («Изыс», «Казимир Великий», «Свет Минервы»), Плоцка («Совершенство»),

Седльца («Белый орел»), Радома («Восходящая Зарянка»), Люблина («Найдена вольность») и т.д. Примерно такие же связи были у лож «Счастливое освобождение» (Несвиж) и «Владислав Ягайло» (Слуцк).

За подчинение литвинского масонства шла борьба между Великим Востоком Польши и петербургской ложей «Астрей», которая всеми средствами хотела привлечь его к себе. В письме от 5 февраля 1818 г. ложа «Астрей» предложила белорусским ложам вступить в зависимость от нее. Ответ в марте и апреле 1818 г. был отрицательным. Подчинение не зависело от национального состава масонских лож, а большую роль играл момент привлечения данного региона к одному из двух политико-экономических центров, которыми были Варшава и Петербург. Борьба между российским и польским Востоком привела к тому, что в 1820 г. среди литовско-белорусского масонства возник проект образования самостоятельного Великого Востока Литовского. Были сделаны первые практические шаги. Реализации проекта помешали изменения отношения властей к масонству и закрытие лож [12].

Активное распространение тайных обществ не могло не вызвать беспокойства у российского императора, а потому указом Александра I от 1 августа 1822 г. все масонские ложи в империи были закрыты, а само масонское движение запрещено.

Что интересно, еще до выхода указа Александра I первый наместник Царства Польского князь Юзеф Зайончек, обеспокоенный растущим радикализмом масонов (о которых Минский губернатор в секретном письме писал, что они были опасны из-за своих стремлений «к равенству и независимости»), издал приказ, по которому «Великий Восток Польский и Литовский» ликвидировался с 1 октября 1821 г., а все провинциальные ложи, ему подчиненные, ликвидировались до 15 октября. Именно после этого приказа, 29 сентября 1821 г. Великий мастер А. Рожнецкий прислал в «Северный факел» письмо, в котором говорилось о необходимости «закрыть ложу и для сохранения всех архивов, вещей и денег основать комитет из 3 человек., чтобы все было спрятано в надежном месте, чтобы печати были сданы в архив, были составлены инвентари всех бумаг, движимого и недвижимого имущества, и вместе с постановлениями о закрытии лож были переданы Великому магистру»⁸.

Прошло почти 7 лет, пока чиновники Комитета по разбору масонских архивов закончили свою работу, и 24 января 1829 г. цесаревич направил минскому губернатору приказ: «...все масонские бумаги и архивы, а также печати, короны и другие знаки, присвоенные различным степеням, сложив в отдельные сундуки, опечатав, хранить в архиве губернатора по секретным делам»⁹.

⁸ Разгром правозащитного центра в Минске // Руниверс. URL: <https://runivers.ru/lib/reader/144165> (дата обращения: 19.11.2024).

⁹ Там же.

Спустя несколько лет минские власти получили приказ Виленского военного губернатора князя Долгорукого, предписывавший «„все масонские знаки, книги, бумаги, дипломы и другие вещи — вырыть яму внизу, под горой, на улице, ведущей вдоль Жидовского кладбища до Ляховки, — и сжечь“, что и было сделано»¹⁰.

Таким образом, на белорусских землях в конце XVIII в. — первой четверти XIX в. вели зодческие работы до 16 лож, в которых насчитывалось не менее тысячи братьев.

Белорусское масонство в начале XX в.

Первая русская революция активизировала процесс возвращения масонов в Россию. Манифест 17 октября 1905 г., провозгласивший право собраний и союзов, открыл перед русскими масонами перспективу восстановления своего ордена [14. С. 286–299].

Возрождение белорусского масонства в начале XX в. примечательно тем, что теперь масонами становились преимущественно представители интеллигенции, а не аристократии, как раньше. В братство вступали инженеры, университетские профессора, врачи, юристы и многие другие. Привлечение в восстановленные ложи людей, не прошедших школу западноевропейского масонства, привело к тому, что среди принятых оказалось много деятелей политических партий.

В конце 1902 г. в Северо-Западном крае появилась первая политическая партия «Белорусская революционная громада», позже — «Белорусская социалистическая громада». Ее лидерами стали братья Антон и Иван Луцкевичи и Вацлав Ластовский. Руководство партии видело своей целью переустройство мира и борьбу с самодержавием. Первые заметные общественные события датированы апрелем — маем 1905 г., когда в Вильно прошли два съезда национальных представителей Литвы. В них приняли участие и делегаты от других народностей, населявших Северо-Западный край: белорусы, поляки, евреи. Оказалось, что в то время, как немалое число белорусских активистов рассматривали край как общий дом для разных народов, подавляющее большинство их литовских коллег вовсе не собирались «делить» страну с другими нациями. Они видели свое будущее государство исключительно как территорию для литовцев. Белорусы, впрочем, как и евреи, поляки и другие, вполне могли там проживать, но лишь на правах нацменьшинств. Особенно сильным было брожение умов в Польше. Вопросы о независимости от России чаще всего поднимались именно там. В Вильно и Минске охотно поддерживали

¹⁰История Масонства в Беларуси. Хронология // Белорусская масонская ложа «М.К. Огинский». URL: <https://oginski.by/masonry-in-belarus> (дата обращения: 19.11.2024).

разговоры о будущем, но каким оно будет, никто себе не представлял. Белорусские деятели продолжали развивать идею о территории, на которой их нация могла бы на равных жить с поляками и литовцами¹¹.

На подобную позицию повлияла вовлеченность активистов национального движения в масонские ложи, участниками которых были многие заметные фигуры региона: братья Луцкевичи, В. Ластовский, И. Красковский, пытавшиеся применить одну из действенных стратегий масонов: решать наиболее острые вопросы с помощью компромиссов. В 1910 г. в Вильнюсе была создана ложа «Единство». В нее входило семь человек, среди которых были и лидеры белорусского национального движения братья Луцкевичи¹². Как поясняет белорусский исследователь Д.С. Лавринович, мотивы их участия раскрыл А.И. Луцкевич в показаниях, данных НКВД в 1939–1940 гг.: «...с русским либеральным обществом следовало завязать контакт тем более, что там имелись лица, интересовавшиеся белорусским вопросом и сочувствовавшие белорусам» [16. С. 14]. Возглавил же ложу один из лидеров местной организации кадетской партии Г.Д. Ромм, а его брат И.Д. Ромм выполнял обязанности казначея и секретаря. Именно они способствовали установлению контактов с партией кадетов. Как отмечает Д.С. Лавринович, корреспондентом, возглавлявшего кадетскую партию П.Н. Милюкова, и газеты «Речь» становится А.И. Луцкевич. Таким образом, благодаря масонским связям кадетам удалось сохранить ядро своих организаций на территории Литвы и Беларуси [16. С. 14–15].

При помощи политического масонства либералы предпринимали попытки оживить общественную жизнь в Минске. В состав минской ложи вольных каменщиков, образованной в 1910 г., вошли в основном юристы и врачи. По мнению В.И. Старцева, именно последствия «внутренней политики в России привели к тому, что в возрождавшееся масонство потянулись не консервативные и благонадежные элементы, связанные с властью, а либерально настроенные дворянские и разночинные интеллигенты, недовольные политикой правительства» [15. С. 36–37].

В Вильно в 1911 г. были сформированы еще две масонские ложи — «Белый Рутений» и «Литва». «Виленские масоны в своей деятельности придерживались «краевой» идеологии, в основе которой лежал принцип политической нации. Согласно этому принципу все сознательные граждане края составляли одну нацию вне зависимости от национального происхождения и вероисповедания. Данная идеология, направленная против этнического шовинизма, не мешала братьям действовать в рамках своих национальных

¹¹ Масоны в Минске или как Сталин изменил белорусскую историю. URL: <https://dzen.ru/a/YXMXZPQhfb0CU> (дата обращения: 19.11.2024).

¹² Белорусским масонам — 250 лет. Кто они, как появились, почему их независимость не признает Россия? // news.21.by. URL: <https://news.21.by/culture/2019/06/05/1811001.html> (дата обращения: 19.11.2024).

политических партий. Местных масонов объединяли идеи установления парламентской республики и введения автономии «исторической Литвы», в частности и Беларуси, в составе будущей федеративной России» [16. С. 14].

Обратим внимание на то, что многие масонские организации, возникавшие на белорусской территории в начале XX в., действовали под эгидой ложи «Великий Восток Народов России»¹³, которая в свою очередь была создана в 1912 г. на основе объединения лож, учрежденных под эгидой Великого Востока Франции, относящегося к нерегулярному, либеральному масонству.

А.И. Серков связывает это в т.ч. с внутривнутриполитической ситуацией в России: «из соображений конспирации открыть ложи с французским ритуалом было легче (обрядность в них была упрощена); кроме того, вопросы нового социального устройства больше занимали умы интеллигенции в России, чем посвятельная работа. В этом отношении установка Великого Востока Франции на активное участие в политической жизни страны была, несомненно, близка новому поколению русских масонов» [17. С. 142–143]. Как писал, находясь в эмиграции, А.Ф. Керенский, представители партий и движений, входившие в масонскую организацию в Думе, были объединены оппозиционным отношением к правящему режиму и стремлением достичь политической свободы. Масонская ложа играла роль координатора действий политических сил, не позволяющего «разногласиям подорвать нашу солидарность» [18. С. 29–33]. Партийные разногласия в рамках открытой политической деятельности вели к срыву попыток объединения оппозиционных властям сил. Масонство же соответственно виделось тем инструментом, который может помочь сплотить людей с разными политическими убеждениями.

В годы Первой Мировой войны в октябре 1914 г. в Петрограде состоялся конвент, в котором участвовали более 30 делегатов со всей России. В повестке стоял вопрос об отношении к войне. «Кадеты при поддержке А.Ф. Керенского и представителя меньшевиков выступили за войну до победного конца. Виленский делегат М. Ромер, напротив, указал на то, что среди национальных меньшинств, в частности поляков, такая политика не будет иметь успех. По его мнению, российское масонство должно стремиться к скорейшему окончанию войны. Точку зрения М. Ромера от имени белорусов поддержал А.И. Луцкевич, к которому примкнули украинские делегаты. Однако большинство братьев проголосовало за резолюцию с пожеланием победы Антанты» [16. С. 15].

Трения, наблюдавшиеся в отношениях между литовскими и белорусскими масонами в конце 1914 — начале 1915 г., приняли характер литовско-белорусского конфликта. «Литовские масоны добивались создания

¹³ «Великий Восток Народов России» представлял парамасонскую организацию. Основным видом ее деятельности — общественно-политическая работа, отмена системы степеней (остались лишь ученик и мастер), факт принятия в состав ложи женщин — все это обусловило непризнание ее иностранными братствами.

автономного государства на этнических землях, в которые включались и районы Гродненской и Минской губерний с преобладающим католическим населением. Белорусские вольные каменщики отстаивали идею автономии исторической Литвы, т.е. всех земель бывшего Великого княжества Литовского. Вместе с тем, разница во взглядах на войну и будущее Беларуси и Литвы привела к разрыву виленских масонов с Великим востоком народов России. Последним актом сотрудничества было участие виленских масонов в конvente в Петрограде, который состоялся в мае 1915 г. После занятия Вильно немецкими войсками остатки виленских лож объединились в новую самостоятельную организацию — «Великий Восток Литвы». Руководители данной организации сыграли главную роль в формировании Временного совета конфедерации Великого княжества Литовского, выпустившего универсал и обращение с призывом создания Белорусско-литовского государства. Вскоре после этого виленские масоны временно прекратили деятельность» [16. С. 15].

После Октябрьской революции 1917 г. масонские ложи вновь попали под запрет.

В 1918 г. провозглашена независимость Белорусской Народной Республики (БНР). Среди ее лидеров был и масон В.У. Ластовский, возглавлявший правительство с декабря 1919 г. по август 1923 г.

Но переоценивать влияние масонов не стоит. Как известно, во Временное правительство России входило несколько масонов, в т.ч. его председатель А.Ф. Керенский, министр промышленности и торговли А.А. Коновалов, министр иностранных дел М.И. Терещенко, министр путей сообщения Н.В. Некрасов. Но они скорее трактовали масонские ложи как возможность для расширения своего влияния [14. С. 286–299], так, когда речь зашла об автономии для Беларуси, А.Ф. Керенский ответил отказом (хотя лидерами национального движения были его масонские братья).

В Советской России масоны попали под репрессии. Многие были вынуждены покинуть страну. Некоторые ложи продолжили работу уже в эмиграции.

Заключение

Таким образом, анализ деятельности масонских лож на территории Белоруссии в имперский период свидетельствует о том, что местное масонство формировалось и развивалось в тесной взаимосвязи с русским масонством, чьи представители сыграли свою роль в период становления и последующего развития Братства в Белоруссии. Местное масонство было включено в те процессы, которые происходили с масонством в Российской империи в целом. При этом под влиянием польского фактора отношение белорусских масонов к императорской власти в России менялось в зависимости от ее отношения к так называемому «польскому вопросу». Восстановление масонства в начале XX в. в России и его развитие в сторону меньшего «духа масонства»

и большей политизации в полной мере проявлялось и на белорусских землях. Своего рода особенность белорусского масонства в данный период определялась попытками представителей Братства использовать масонские организации для строительства белорусской государственности после падения монархии в России. Однако поддержки со стороны масонов в Петрограде они не получили и решающего воздействия на подобные процессы не оказали.

Список литературы

1. Курылев К.П. Масонство на Украине с момента зарождения до 1919 года: характер и особенности // Диалог со временем. 2023. № 83. С. 119–133. EDN: GRWIVA
2. Карпачев С.П. Масоны. Словарь. Великое искусство каменщиков. М. : АСТ Олимп, 2008.
3. Гизе А. Вольные каменщики. М. : Изд-во Жигульского, 2006.
4. Морамарко М. Масонство в его прошлом и настоящем. М. : Прогресс, 1990.
5. Соловьев О.Ф. Масонство. М. : Аграф, 2001.
6. Платонов О.А. Масонский заговор в России. Труд по истории масонства. М. : Алгоритм, 2011.
7. Полная история масонства в одной книге. С-Пб : Астрель-СПб; М. : Аст, 2010.
8. Аржанухин С.В. Из истории отечественной философии // Философские науки. 1992. № 1. С. 78–79. EDN: JBFAUV
9. Белявский В.С., Богданов А.В. Происхождение Ордена вольных каменщиков. Масонство в XVII–XVIII веках. Взгляд посвященных. М. : Издательский центр «Москвоведение», 2015.
10. Брачев В.С. Масоны в России: От Петра I до наших дней. СПб. : Стомма, 2000.
11. Аржанухин С.В. Философские взгляды русского масонства по материалам журнала. Екатеринбург : Магазин свободнокаменщический, 1995.
12. Швед В.В. Масоны і ложы на землях Беларусі (канец XVIII — першая чвэрць XIX ст.). біябібліягр. слоун. Гродна, 2007.
13. Серков А.И. Русское масонство. 1731–2000 гг. М. : Энциклопедический словарь, 2001.
14. Курылев К.П., Джангириян В.Г., Станис Д.В. Масонская деятельность представителей либеральной оппозиции в России в начале XX века (на примере А.И. Коновалова) // Диалог со временем. 2017. № 61. С. 286–299. EDN: ZXJKBV
15. Старцев В.И. Тайны русских масонов. СПб. : Д.А.Р.К., 2004.
16. Лавринович Д.С. Политическое масонство в общественно-политической жизни России и Беларуси в 1905–1917 гг // Часоп. Беларус. дзярж. ун-та. Гісторыя. 2017. № 3. С. 10–19.
17. Серков А.И. История русского масонства XX века. Т. 1. СПб. : Изд-во Н.И. Новикова, 2009.
18. Керенский А.Ф. Россия на историческом повороте. М. : Республика, 1993.

References

1. Kurylev KP. *Masonstvo na Ukraine s momenta zarozhdeniya do 1919 goda: kharakter i osobennosti* [Freemasonry in Ukraine from its inception to 1919: character and peculiarities]. *Dialog so vremenem*. 2023;(83):119–133. (In Russ.). EDN: GRWIVA
2. Karpachev SP. *Masonry. Slovar'. Velikoe iskusstvo kamenshchikov* [Freemasons. Dictionary. The great art of masons]. Moscow: AST Olimp publ.; 2008. (In Russ.).
3. Gize A. *Vol'nye kamenshchiki*. [Free masons]. Moscow: Izd-vo ZHigul'skogo publ., 2006. (In Russ.).

4. Moramarko M. *Masonstvo v ego proshlom i nastoyashchem* [Freemasonry in its past and present]. Moscow: Progress publ.; 1990. (In Russ.).
5. Solov'ev OF. *Masonstvo* [Freemasonry]. Moscow: Agraf publ.; 2001. (In Russ.).
6. Platonov OA. *Masonskii zagovor v Rossii. Trud po istorii masonstva*. [Masonic conspiracy in Russia. A work on the history of Freemasonry]. Moscow: Algoritm publ.; 2011. (In Russ.).
7. *Polnaya istoriya masonstva v odnoi knige* [A complete history of Freemasonry in one book]. Saint Petersburg: Astrel'-SPb publ.; Moscow: Ast publ.; 2010. (In Russ.).
8. Arzhanuhin SV. Iz istorii otechestvennoi filosofii [From the history of national philosophy]. *Filosofskie nauki*. 1992;(1):78–79. (In Russ.). EDN: JBFAUV
9. Belyavskii VS., Bogdanov AV. *Proiskhozhdenie Ordena vol'nykh kamenshchikov. Masonstvo v XVII–XVIII vekakh. Vzglyad posvyashchennykh* [Origin of the Order of Free Masons. Freemasonry in the XVII–XVIII centuries. The view of the initiated]. Moscow: Izdatel'skii tsentr «Moskvovedenie» publ.; 2015. (In Russ.).
10. Brachev VS. *Masonry v Rossii: Ot Petra I do nashikh dnei*. [Freemasons in Russia: From Peter the Great to the Present Day]. Saint Petersburg: Stomma publ.; 2000. (In Russ.).
11. Arzhanuhin SV. *Filosofskie vzglyady russkogo masonstva po materialam zhurnala*. [Philosophical views of Russian Freemasonry on the materials of the journal]. Ekaterinburg: Magazin svobodnokamenshchicheskii publ.; 1995. (In Russ.).
12. SHved VV. *Masonry i lozhy na zemlyakh Belarusi (kanets XVIII — pershaya chverts' XIX st.)* [Freemasons and Lodges in Belarus (end of the 18th — first part of the 19th century): Bibliogr. Slown]. Grodna: GrDU publ.; 2007. (In Russ.).
13. Serkov AI. *Russkoe masonstvo. 1731–2000 gg.* [Russian Freemasonry. 1731–2000]. M. : Entsiklopedicheskii slovar' publ.; 2001. (In Russ.).
14. Kurylev KP, Dzhangiryan VG, Stanis DV. *Masonskaya deyatel'nost' predstavitelej liberal'noj oppozitsii v Rossii v nachale HKH veka (na primere A.I. Konovalova)* [Masonic activities of representatives of the liberal opposition in Russia in the early twentieth century (on the example of A.I. Konovalov)]. *Dialog so vremenem*. 2017;(61):286–299. (In Russ.). EDN: ZXJKBV
15. Starcev VI. *Tajny russkikh masonov*. [Secrets of the Russian Freemasons]. Saint Petersburg: D.A.R.K. publ.; 2004. (In Russ.).
16. Lavrinovich DC. *Politicheskoe masonstvo v obshchestvenno-politicheskoi zhizni Rossii i Belarusi v 1905–1917 gg.* [Political Freemasonry in the social and political life of Russia and Belarus in 1905–1917]. *CHasop. Belarus. dzyarzh. un-ta. Gistoryya*. 2017;(3):10–19. (In Russ.).
17. Serkov AI. *Istoriya russkogo masonstva XX veka* [History of Russian Freemasonry of the twentieth century]. Saint Petersburg: Izd-vo N.I. Novikova publ.; 2009. (In Russ.).
18. Kerenskii A.F. *Rossiya na istoricheskom povorotepovorote* [Russia at a historical turning point]. Moscow: Respublika publ.; 1993. (In Russ.).

Информация об авторе:

Курьлев Константин Петрович — доктор исторических наук, профессор, заведующий кафедрой теории и истории международных отношений, Российский университет дружбы народов, Российская Федерация, 117198, Москва, ул. Миклухо-Маклая, д. 10/2, e-mail: kurylev-kp@rudn.ru ORCID: 0000-0003-3075-915X. SPIN-код: 3131-8642.

Information about the author:

Konstantin P. Kurylev — Doctor of Historical Sciences, Professor, Head of the Department of Theory and History of International Relations, RUDN University of Russia, 10 Miklukho-Maklaya st, bldg. 2, Moscow, 117198, Russian Federation, e-mail: kurylev-kp@rudn.ru ORCID: 0000-0003-3075-915X. SPIN-code: 3131-8642.

РЕЦЕНЗИИ BOOK REVIEWS

DOI: 10.22363/2312-8127-2025-17-1-125-130

EDN: AQWNSH

Рецензия на книгу:
Аксененок А.Г., Кузнецов В.А. Беседы об арабском мире:
политика, власть, общество. М. : НП РСМД, 2024

А.А. Куделин^{1,2} , Е.Г. Зуева¹

¹Российский университет дружбы народов, *Москва, Российская Федерация*

²Государственный академический университет гуманитарных наук, *Москва, Российская Федерация*

 kudelin-aa@rudn.ru

Для цитирования: Куделин А.А., Зуева Е.Г. Рецензия на книгу: Аксененок А.Г., Кузнецов В.А. Беседы об арабском мире: политика, власть, общество. М. : НП РСМД, 2024 // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Всеобщая история. 2025. Т. 17. № 1. С. 125–130. <https://doi.org/10.22363/2312-8127-2025-17-1-125-130>

Book Review:
Aksenenok A.G., Kuznetsov V.A. Dialogues about the Arab World:
Politics, Power, Society. Moscow: RIAC publ.; 2024

Andrey A. Kudelin^{1,2} , Elena G. Zueva¹

¹RUDN University, *Moscow, Russian Federation*

²State Academic University for the Humanities, *Moscow, Russian Federation*

 kudelin-aa@rudn.ru

For citation: Kudelin AA, Zueva EG. Book Review: Aksenenok AG, Kuznetsov VA. Conversations about the Arab world: politics, power, society. Moscow: RIAC publ.; 2024. *RUDN Journal of World History*. 2025;17(1):125–130. (In Russ.). <https://doi.org/10.22363/2312-8127-2025-17-1-125-130>

© Куделин А.А., Зуева Е.Г., 2025

This work is licensed under a Creative Commons Attribution 4.0 International License
<https://creativecommons.org/licenses/by-nc/4.0/legalcode>

История арабского мира, проблемы международных отношений на Ближнем Востоке, вопросы культуры арабо-мусульманского мира постоянно затрагиваются в статьях Вестника Российского университета дружбы народов. Серия: Всеобщая история. Также достаточно регулярно на страницах журнала появляются рецензии на свежие научные монографии, которые вносят существенный вклад в развитие российских исследований Ближнего Востока.

В этот раз в руки рецензентов попала очень необычная книга. Авторы книги, известные российские арабисты — ветеран советской и российской дипломатической службы, более 20 лет проработавший в арабском мире, вице-президент Российского совета по международным делам Александр Георгиевич Аксененок и доктор политических наук, заведующий Центром арабских и исламских исследований Института востоковедения РАН Василий Александрович Кузнецов — выбрали непривычный формат для научного издания. Монография написана в форме диалогов авторов о ключевых политических проблемах арабского мира: соотношение в нем факторов реформ и политического насилия, меняющиеся практики государственного управления, вопросы территориально-административного устройства государств, идеологии и место политического ислама, перспективы урегулирования конфликтов и роль в них внешних акторов. Все эти актуальные вопросы рассматриваются как на теоретическом и общерегиональном уровне, так и на примерах отдельных стран в исторической ретроспективе.

Первые два диалога книги посвящены проблемам власти, реформ и насилия в арабском мире, а в фокусе беседы оказались две страны — Алжир и Сирия. В этой связи особенно важно упомянуть, что А.Г. Аксененок был послом СССР и Российской Федерации в Алжире в 1990-е гг., в период острого внутреннего вооруженного конфликта (иногда именуемого гражданской войной) между алжирским правительством и исламистскими группировками. Крайне интересными представляются и воспоминания Александра Георгиевича о ситуации в Алжире в те годы [1. С. 28–29], и аналитические выводы авторов. Рассматривая ситуацию в Сирии, авторы также опирались как на личный опыт Александра Георгиевича, который неоднократно лично общался с президентом Сирии в 1971–2000 гг. Хафезом Асадом [1. С. 35–36], так и на глубокие рассуждения о политической культуре Сирии. Обсуждая ситуацию в обеих странах, Алжире и Сирии, авторы пытаются дать ответ на вопрос, как реформы, начатые Бен Джадидом в Алжире в конце 1980-х гг. и Башаром Асадом в Сирии в начале 2000-х гг., привели в итоге к масштабному насилию в Алжире в 1990-е гг. и гражданской войне в Сирии, которая началась в результате «Арабской весны» 2011 г. и фактически не закончилась до сих пор.

Третий диалог книги посвящен проблемам централизации, децентрализации и местного самоуправления в арабском мире. В начале авторы обращают

внимание на разницу между русским термином «децентрализация», который скорее означает процесс, и арабским термином «ля-марказийя», отражающий состояние объекта, который был изначально централизован, а потом перестал являться таковым. Далее авторы констатируют, что для части арабских стран исторически была характерна централизованная модель государственности, а для других, напротив, децентрализованная, чаще всего обусловленная мультиконфессиональной и мультиэтнической структурой населения, а также трайбализмом. Авторы также отмечают, что федерализм как таковой не прижился в арабском мире [1. С. 74]. С другой стороны, и унитарные по своему статусу государства могут быть децентрализованными, примеры чего мы также можем наблюдать в арабском мире. Далее авторы последовательно разбирают вопросы централизации и децентрализации через призму исторического опыта Ливии, Ирака, Йемена и Сирии, хотя в процессе диалога неоднократно затрагивают и другие арабские страны, а периодически делают и более глобальные обобщения, касающиеся всего арабского мира.

Четвертый диалог книги назван «Ислам и политика» и имеет подзаголовок «Ислам, политический ислам, исламизм: истоки теоретические и исторические». Безусловно, тема очень актуальна, по ней было написано несколько монографий и множество статей только на русском языке, не говоря уже об иностранной историографии. Конечно же, в рамках одной главы монографии сложно дать исчерпывающие ответы на все вопросы, связанные с проблемой ислама и политики в арабском мире. В связи с этим авторы приняли решение в первую очередь рассмотреть теоретические аспекты данной темы, обращаясь к конкретным примерам для иллюстрации и подтверждения своих утверждений. Такой подход следует признать обоснованным и продуктивным.

Безусловно, в формате рецензии невозможно подробно рассмотреть все научные тезисы авторов, заслуживающие внимания. Остановимся лишь на тех из них, которые вызвали наибольший интерес рецензентов.

Авторы начинают свои рассуждения с попытки дать точное определение понятию «политический ислам», что часто вызывает затруднение даже у специалистов. А.Г. Аксененок рассматривает, в частности, аргументацию американского исследователя египетского происхождения Шади Хамида, который считает исламизм и политический ислам разными явлениями и находит такой подход обоснованным [1. С. 99–100]. В.А. Кузнецов, в свою очередь, отмечает, что под политическим исламом следует подразумевать «всю совокупность разных партий и движений, которые стремятся организовать общественно-политическую жизнь на исламских началах» [1. С. 100]. Нельзя не согласиться с этим определением, но в то же время оно подводит нас к констатации неоднородности данного явления.

Также авторы отмечают, что идеальная теоретическая модель исламского государственного устройства, к которой часто апеллируют сторонники политического ислама, даже в Средние века существовала очень

недолго — политическая практика быстро от нее ушла. В.А. Кузнецов констатирует, что «у нас есть некое устоявшееся восприятие истории политического ислама, которая начинается с того, что Халифат распался, а вся мусульманская умма по нему тоскует и мечтает его воссоздать» [1. С. 102], и добавляет, что реальная ситуация намного сложнее и многограннее. В этой связи можно отослать взыскательного читателя к серии опубликованных в журнале «Вестник российского университета дружбы народов Серия: Всеобщая история» статей, посвященных попыткам возрождения Халифата в первой половине XX в. [2–5].

Из других весьма интересных наблюдений авторов монографии следует отметить параллели между идеями об идеальном государственном устройстве Египта, высказанными лидерами «Братьев-мусульман»¹ после свержения монархии в 1952 г., и государственным устройством Ирана после революции 1979 г. [1. С. 106–108].

Подводя итог данному диалогу, В.А. Кузнецов отмечает, что опыт политического ислама был рассмотрен в основном на примере трех стран — Египта, Алжира и Сирии — и констатирует: «Во всех случаях, которые мы рассматривали, исламские политические организации в целом развивались и трансформировались согласно общим принципам эволюции политических движений. Везде характер их деятельности соответствовал особенностям местной политической культуры и специфике политической ситуации в гораздо большей степени, чем религиозно-политическим системам. И везде в выигрыше неизменно оказывались те силы, которые проявляли наибольшую адаптивность и прагматизм» [1. С. 141].

Пятый диалог, вошедший в рецензируемую книгу, посвящен еще одной «вечной» для Ближнего Востока теме: конфликты и решения. Авторы попытались вписать конфликты на Ближнем Востоке в контекст мировой геополитики, используя это понятие «не в качестве направления политической мысли, а в более широком смысле» [1. С. 142]. Анализируя ситуацию на Ближнем Востоке во второй половине XX — начале XXI в., А.Г. Аксененок отмечает, что после 2022 г. «конфликтность в глобальном измерении вновь идеологизируется, возвращаясь к своему прежнему содержанию — соревнованию систем и цивилизаций» [1. С. 142]. Далее авторы рассматривают как конфликты регионального, так и внутригосударственного уровня, как во второй половине XX, так и в начале XXI в. Конечно же, в рамках краткой рецензии невозможно даже просто перечислить заслуживающие внимания тезисы авторов. Формат книги и располагает, и предполагает, что фактически каждая реплика обоих авторов или ставит проблему, или приглашает к дискуссии.

В шестом диалоге, озаглавленном «Ближний Восток в огромном мире», авторы фокусируют свое внимание на месте и роли ООН и других

¹ Организация признана террористической и запрещена в РФ.

международных организаций в разрешении конфликтов. При этом авторы вынуждены были выйти за рамки Ближнего Востока, так как многие конфликты региона (и попытки их разрешения) явно имели и имеют параллели с другими конфликтами второй половины XX — начала XXI в. В частности, довольно интересными представляются рассуждения о роли ООН и НАТО в событиях на территории бывшей Югославии [1. С. 180–186]. Обсуждение проблем современной Сирии, в частности попыток и методов урегулирования конфликтов, которые можно назвать гражданской войной (но с большим участием внешних сил), приводит авторов к констатации, что «с начала 2023 г. начинают возникать новые треки за пределами механизмов ООН. Заметен крен в сторону заключения двусторонних и многосторонних политических трансакций и пакетных сделок в региональном масштабе. В этих условиях международный посредник теряет ведущую роль, находясь под влиянием меняющейся структуры взаимоотношений, где повышается вес региональных акторов. Такого рода тенденции можно наблюдать также в двух других ближневосточных конфликтах — ливийском и йеменском» [1. С. 196–197].

Завершая обзор рецензируемой книги, отметим еще один, очень важный момент. Безусловно, книга адресована востоковедам, специализирующимся по региону Ближнего Востока, как начинающим, так и уже сложившимся ученым. Тем не менее, книга написана весьма доступным (но в то же время научным) языком, не перегружена специфической терминологией и снабжена комментариями, своего рода историческим экскурсом в затрагиваемые проблемы (данные пространные комментарии были написаны весьма талантливым начинающим арабистом Дмитрием Сергеевичем Поляковым), что позволяет рекомендовать ее широкому кругу читателей, интересующихся проблемами Ближнего Востока.

В заключении, конечно же, хотелось бы пожелать авторам дальнейших творческих успехов, тем более что в наши дни ситуация на Ближнем Востоке стремительно меняется, что требует и постоянной реакции в форме актуальных комментариев на текущие события, и вдумчивого анализа по прошествии определенного времени с учетом исторического опыта региона.

Список литературы

1. Аксененок А.Г., Кузнецов В.А. Беседы об арабском мире: политика, власть, общество. М. : НП РСМД, 2024. 208 с.
2. Кириллина С.А., Сафронова А.Л., Орлов В.В. Халифатизм в эпоху крушения Османской империи // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Всеобщая история. 2018. Т. 10. № 4. <https://doi.org/10.22363/2312-8127-2018-10-4-327-337> С. 327–337. EDN PPVMNX
3. Кириллина С.А., Сафронова А.Л., Орлов В.В. Халифат в идейном диалоге стран распространения ислама: опыт панисламского конгресса 1926 г. в Каире // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Всеобщая история. 2022. Т. 14. № 1. С. 7–19. <https://doi.org/10.22363/2312-8127-2022-14-1-7-19> EDN OBVGPGQ

4. Кириллина С.А., Сафронова А.Л., Орлов В.В. Большие надежды, утраченные иллюзии: Всеобщий исламский конгресс в Иерусалиме в 1931 году // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Всеобщая история. 2023. Т. 15. № 1. С. 7–21. <https://doi.org/10.22363/2312-8127-2023-15-1-7-21> EDN IWJCMF
5. Кириллина С.А., Сафронова А.Л., Орлов В.В. Идея халифата в контексте Первой мировой войны: диалог и противостояние Востока и Запада // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Всеобщая история. 2024. Т. 16. № 2. С. 125–141. <https://doi.org/10.22363/2312-8127-2024-16-2-125-141> EDN GBMSWR

References

1. Aksenok AG, Kuznecov VA. *Besedy ob arabskom mire: politika, vlast', obshchestvo*. [Dialogues about the Arab World: Politics, Power, Society]. M.: RIAC; 2024. 208 p. (In Russ.).
2. Kirillina SA, Safronova AL, Orlov VV. Caliphatism in the period of decline and collapse of the Ottoman Empire. *RUDN Journal of World History*. 2018;10(4):327–337. (In Russ.). <https://doi.org/10.22363/2312-8127-2018-10-4-327-337> EDN PPVMNX
3. Kirillina SA, Safronova AL, Orlov VV. Caliphate in the Ideological Dialogue of the Islamic World: The Case of Pan-Islamic Congress in Cairo (1926). *RUDN Journal of World History*. 2022;14(1):7–19. (In Russ.). <https://doi.org/10.22363/2312-8127-2022-14-1-7-19> EDN OBVG PQ
4. Kirillina SA, Safronova AL, Orlov VV. High Hopes, Lost Illusions: General Islamic Congress in Jerusalem (1931). *RUDN Journal of World History*. 2023;15(1):7–21. <https://doi.org/10.22363/2312-8127-2023-15-1-7-21> EDN IWJCMF
5. Kirillina SA, Safronova AL, Orlov VV. The Idea of Caliphate in the Context of the World War I: Dialogue and Confrontation between East and West. *RUDN Journal of World History*. 2024;16(2):125–141. <https://doi.org/10.22363/2312-8127-2024-16-2-125-141> EDN GBMSWR

Информация об авторах:

Куделин Андрей Александрович — кандидат исторических наук, заведующий кафедрой всеобщей истории, Российский университет дружбы народов, Российская Федерация, 117198, Москва, ул. Миклухо-Маклая, д. 6; доцент Восточного факультета, Государственный академический университет гуманитарных наук, Российская Федерация, 119049, Москва, Мароновский переулок, д. 26, e-mail: kudelin_aa@pfur.ru. ORCID: 0000-0002-4294-5032. SPIN-код: 2134-8169.

Зуева Елена Геннадьевна — кандидат исторических наук, доцент кафедры всеобщей истории, Российский университет дружбы народов, Российская Федерация, 117198, Москва, ул. Миклухо-Маклая, д. 6, e-mail: zueva_eg@pfur.ru. ORCID: 0000-0001-8834-3398. SPIN-код: 1303-9550.

Information about authors:

Andrey A. Kudelin — PhD in History, Head of the Department of World History, RUDN University, 6 Miklukho-Maklay St, Moscow, 117198, Russian Federation; assistant professor, Faculty of Oriental Studies, State Academic University for the Humanities, 29 Maronovskiy pereulok, Moscow, 119049, Russian Federation, e-mail: kudelin_aa@pfur.r. ORCID: 0000-0002-4294-5032. SPIN-code: 2134-8169.

Elena G. Zueva — PhD in History, assistant professor of the Department of World History, RUDN University, 6 Miklukho-Maklay St, Moscow, 117198, Russian Federation, e-mail: zueva_eg@pfur.r. ORCID: 0000-0001-8834-3398. SPIN-code: 1303-9550.